

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИМ. АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ

Аблат Ходжаев

История формирования западных границ Китая

(история и современность)

Ташкент – 2023 г.
Издательство «Fan ziyosi»

УДК 432.252.438.14

КВК 63.3. (5) 14

X-22

Аблат Ходжаев. «История формирования западных границ Китая» (история и современность). Монография
– Ташкент: Изд. «Fan ziyosi», 2023 г. 232 - стр

Монография А. Ходжаева посвящена истории формирования западных границ Китая со времен появления первого китайского государственного образования на востоке Азии, на побережье среднего течения реки Хуанхэ в XXII в. до н. э., до завершения территориальных споров между Китайской Народной Республикой (КНР) и современными центральноазиатскими государствами Казахстаном, Киргизистаном и Таджикистаном в 2002–2011 гг. В монографии прослеживаются основные этапы расширения границ Поднебесной в западном направлении. Дается краткий обзор сведений китайских источников о самом раннем месте обитания китайцев (хань) и их западных соседей.

Вопросы, затронутые в монографии, в значительной степени освещены на основе изучения китайских источников и современных публикаций. Используются также ранее опубликованные автором материалы.

Книга рассчитана на историков, политологов, дипломатов, преподавателей учебных заведений, студентов вузов и других специалистов, чья практическая деятельность связана с Китаем, на всех, кого интересуют история и современные взаимоотношения Китая со странами Центральной Азии.

Ответственный редактор:

Доктор политических наук, профессор

Р.М. Алимов

Редактор:

К.А. Ходжаев

Рецензенты:

Доктор политических наук, профессор

А. А. Хайдаров

Доктор исторических наук, профессор

Н. Э. Каримова

Автор: Доктор исторических наук

Аблат Ходжаев

ISBN 978-9910-744-60-0

© Аблат Ходжаев, 2023 г.

© Изд. «Fan ziyosi», 2023 г.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Китайская Народная Республика (КНР) является крупным сопредельным государством, с которым страны Центральной Азии имеют тесные политико-экономические, дипломатические и культурные связи, развивающиеся в положительной динамике. Республики региона связаны с КНР через Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

Вскоре после распада бывшего СССР руководители трех республик региона - Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, имеющих общие границы с Китайской Народной Республикой (КНР), приступили к урегулированию унаследованных от прежнего союзного государства спорных пограничных вопросов. Население этих государств, в общей массе, не знакомо с историей формирования границ Поднебесной с их странами и вопрос этот по-прежнему остается мало освещенным. Исторический процесс этот подробно освещён в китайских источниках различных эпох и трудах историков КНР¹. Он наглядно показан в собрании исторических карт, подготовленных к изданию Академией общественных наук КНР и опубликованных в 1987-1996 гг.² Так, около 4 тысячелетий территория древнего Китая была отделена от Туркестана (или Турана) расстоянием примерно в 3 тыс. км

¹ Наименования китайских источников и трудов ученых КНР приводятся в библиографической части настоящей монографии.

² Чжунго шигао диту цзи (中国史稿地图集 — Сборник исторических карт Китая). Шанхай, 1996; Цзяньмин Чжунго лиши диту цзи (简明中国历史地图集 — Краткий сборник исторических карт Китая). Пекин, 1996; Чжунго лиши диту цзи (中国历史地图集: 清时期 — Сборник исторических карт Китая: период [маньчжурской династии] Цин). Шанхай, 1987. Т. 8.

находясь на востоке азиатского континента, между двумя великими реками Хуанхэ (Карамуран) и Янцзы (Чанцзян). В наше же время регион граничит с современным Китаем – Китайской Народной Республикой (с 1949 года). В состав КНР вошли Внутренняя Монголия, Хэсийский коридор, Кукунор (Цинхай), Тибет и Восточный Туркестан. Территория СУАРа (Синьцзян-Уйгурского автономного района с 1955 года) составляет 1 664 900 кв. км, что в 3,7 раза больше территории современного Узбекистана (448 900 кв. км.).

Процесс экспансии императоров Поднесной на запад, обозначивший значительное расширение ее территории, разворачивался на протяжении не менее 22-х веков. Этот длительный период представлял симбиоз разнообразных мирных, дипломатических взаимоотношений с кровопролитными военными конфликтами, приводившими к поглощению многих независимых государственных образований и массовой миграции народов. За этот длительный период Китай пережил создания единых централизованных государств и неоднократные дробления на множество самостоятельных царств. В периоды разобщения Китай осуществлял оборонительную политику по отношению к соседям, а в периоды объединения и накопления силы китайские императоры старались расширить территории своих владений. Наиболее масштабная аннексия новых земель произошла в периоды правлений империй Западная и Восточная Хань (漢 / 汉 – 206 г. до н. э. – 220 г. н. э.)³, Тан (唐 – 618–907

³ Время правления Западной Хань относится к 206 г. до н. э. – 8 г. н. э., а Восточной Хань – к 25–220 гг. н. э. В 9–23 гг. н.э. китайский трон занимал Ван Ман (王莽), основавший новую династию, который за время своего 15-летнего правления осуществил множество реформ. Нововведения, безусловно, вызвали

гг.), Юань (元 – 1271–1368 гг.), Мин (明 – 1368–1644 гг.) и Цин (清 – 1644–1911 гг.). Из указанных империй Юань была создана монголами, а Цин – маньчжурами. Империя Тан была создана при поддержке тюрков. В китайской литературе все военные действия этих империй, направленные на расширение территории Китая, оцениваются как войны, направленные на «объединение всего государства» (统一全国的战争)⁴.

Информации, о своеобразной культуре Китая, определенном образе мышления китайских правителей, сформировавшем основу стратегии территориального расширения и своеобразную форму дипломатии во внешней политике⁵, не так уж и много. Особого внимания заслуживает вопрос недостаточной изученности древней и средневековой истории взаимоотношений Китая с нашим регионом. Частые вопросы, поступающие от энтузиастов, интересующихся внешней политикой Китая есть прямое свидетельство имеющегося дефицита знаний.

Учитывая особую важность понимания истории при выстраивании отношений с другими государствами, древние китайские мудрецы говорили: «читая историю, узнаешь причину расцвета и гибели государства», «смотря

сопротивление элит китайского общества. В итоге в стране вспыхнуло крупное восстание, положившее конец его правлению. В истории Китая период правления Ван Мана именуется Синь (新) – обновление [Цыхай. Лиши фэнцэ: Чжунго гудай ши (Море слов. Раздел истории: История древнего Китая). Второе издание. Шанхай, 1984. С. 242].

⁴ Ван Чжунхань (Руководитель авторского коллектива). Чжунго миныйцу ши (История народов КНР). Пекин, 1994. С. 28.

⁵ Об этом подробно см.: Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV–XIX в.в.). Алматы, 1995. С. 72–197.

в зеркало, видишь, как сидит одежда на тебе», «знание событий минувших времен укажет путь в будущее».

Эти изречения служили своего рода наставлением для правителей и государственных служащих, в соответствии с которым дворцовые историки древнего Китая, со времён прибытия первого китайского посланника Чжан Цяня в Центральную Азию в 128–127 гг. до н.э., усердно старались включить в историю своего государства разделы, посвящённые этому региону. Особое внимание обращалось на существующие там государства, обитающие народы, особенности уклада жизни, традиции и взаимоотношения, а также сильные и слабые стороны управления.

Тщательное изучение истории правителей и стратегий их правления являлось обязательным условием назначения кого-либо на должность на государственную службу в императорских дворцах Поднебесной. Высокий уровень знаний истории своего государства и его связей с соседними народами, странами, регионами помогал им избегать повторения ошибок прошлых времен. Правители императорского Китая, имевшие представление о истории развития интересов своих предшественников к соседнему региону, продолжали развивать собственную политическую стратегию в отношении Центральной Азии с учетом уроков исторических событий и не отходя от традиционных взглядов.

Существовавшая в Китае традиция изучения истории Центральной Азии продолжается и в настоящее время. За последние 40 лет историками КНР опубликовано множество трудов, в которых содержатся интересные и малоизвестные читателям региона материалы из первоисточников по истории внешних связей Китая разных эпох.

Автор монографии полагает, что изучение читателями представленных материалов, имеющих существенную важность для углубленного понимания такого крупного и важного партнера как Китайская Народная Республика, позволит им корректно выбирать оптимальные стратегии и принимать всесторонне взвешенные решения при развитии прочных взаимоотношений между странами региона.

Желание автора кратко изложить в монографии основные этапы истории формирования западных границ Поднебесной обусловлено именно этими рассуждениями.

В конце вступительного слова следует отметить, что:

1) В данной монографии автор не ставил перед собой задачу провести сопоставительный анализ мнений и выводов российских, европейских и китайских ученых по затронутым вопросам по двум причинам:

– это требует проведения специального историографического исследования с широким привлечением трудов, изданных на европейских языках. У автора такая возможность отсутствует. Учитывая свое знание китайского языка и навыки работы с оригиналами китайских источников и научной литературой, автор счел нужным, прежде всего, ввести в научный оборот результаты своих исследований именно китайских источников и литературы;

– автор уверен, что такую работу могут выполнить историки со знанием русского и европейских языков.

2) Историческое название «Восточный Туркестан» сохраняется, когда описывается прошлое этого региона, а его современное название Синьцзян-Уйгурский автономный регион (СУАР) используется, когда речь идет о его настоящем. Такого же правила автор придерживается при использовании топонима Китай. В зависимости от рассматриваемой эпохи, исторических фактов и событий

автор использует топонимы собственно Китай, древний Китай, Китай и КНР. При этом учитывается, что исторически территориальное значение топонима Китай не было одинаковым.

3) Топоним «Центральная Азия» в работе использован в двух значениях. В узком смысле он применен к территориям пяти республик: Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана. В широком значении топоним подразумевает гораздо большую территорию, включающую Монголию, Тибет, Синьцзян-Уйгурский автономный регион (СУАР)⁶ КНР, восточную часть Ирана и север Афганистана. В случае использования топонима во втором значении автор использует определение «Субрегион Центральная Азия».

4) В данной монографии укоренившийся в русскоязычной литературе топоним «Тянь-Шань» использован в форме Тянь-шань, так как слово «шань» (shan 山) не является географическим названием, а имеет лексическое значение *гора*. В работе также широко употреблен топоним Тангри-таг со значением Небесные горы, так как географическое название Тянь-шань есть смысловой перевод с древнетюркского языка на китайский.

5) В своей работе автор относит племена *ди* (древ. чтение *тиек* 狄) и *ди* (древ. чт. *тиаук* 翟) к ранним тюркам. В европейской литературе тюрки этого периода именуются

⁶ Слово «район» в топониме СУАР является переводом иероглифа *чюй* (區 / 区). В китайском языке этот иероглиф используется в двух значениях – район и регион. Площадь территории СУАР составляет 1 664 900 кв. км [Чжунго Синьцзян лиши юй сяньчжуан (История и современное положение Синьцзяна КНР). Урумчи, 2006. С. 1], что в 3,7 раза больше, например, территории Узбекистана (448,900 кв. км) [Ўзбекистон миллий энциклопедияси (Национальная энциклопедия Узбекистана). Т. 12. С. 9]. Автор считает ошибочным называть такую огромную территорию словом район, так как это вводит в заблуждение людей не информированных об истинной величине территории СУАР.

прототюрками (древние или ранние *тюрки*). Древние чтение этих двух иероглифов ясно показывает, что они были древнейшими китайскими транскрипциями этнонима *тюрк*.

Китайские этнонимы *дили* (древ. чт. *тиеклиэк* 狄歷 / 狄历), *чилэ* (древ. чт. *тиеклэк* 敕勒) и *телэ, теле* (древ. чт. *тиетлэк* 鐵勒 / 铁勒), которые являются транскрипциями слова *турклик* (тюрки, люди из рода тюрков), были использованы в китайской историографии III–V вв. как общее название порядка 43 племен, обитавших на огромном пространстве от берегов Бохай (渤海) на востоке – до Черного и Средиземного морей на западе.

б) Появление в китайской историографии этнонима *туеткиуат* (*туцзюэ* 突厥 – *тюрк-кут*, т. е. *дети или потомки тюрков*) относится ко второй четверти VI в. Но это не означает, что те, кого так называли, также возникли в этот период. На протяжении многих веков до этого они существовали в составе тюркских племен *тиетлэк* (*телэ, теле*), о чем мы писали в ранее опубликованных исследованиях. В середине VI в. племя *туеткиуат* (*туцзюэ*), переселившись на Алтай из центральной части восточного Тангритага и набрав силу, выступило объединителем тюркских племен и создателем нового государства, получившего название Тюркский каганат (в китайских источниках Туцзюэ ханьго 突厥汗国 – 552–745). В связи с этим, в раннесредневековой китайской историографии, название племени *туеткиуат* (*туцзюэ*) стало использоваться как новая транскрипция этнонима *тюрк* и общетюркское этническое название. Данная традиция сохранилась до наших дней. Из-за отсутствия соответствующего пояснения летописцев того времени к данной традиции у многих авторов более позднего времени появилось неверное мнение о том, что тюрки появились в VI в. на Алтае.

ДРЕВНИЙ КИТАЙ В ЭПОХУ ДИНАСТИЙ СЯ, ШАН, ИН, ЧЖОУ (XXII–III вв. до н. э.)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТОПОНИМА «КИТАЙ» И ЭТНОНИМА «КИТАЙЦЫ»

Топоним «Китай», как географическое название страны и государства, расположенного на территории Восточной Азии, широко распространен среди населения республик Центральной Азии и России, а также в государствах, входивших в состав бывшего СССР. В этих странах используется название титульной нации в форме «китайцы», однако сами китайцы именуют себя «хань» (漢 / 汉), «ханьцзу» (汉族), а свою страну не называют Китаем. Этническое название «китайцы» и топоним Китай имеют инородное происхождение.

Топоним «Китай» есть производная от названия другого этноса, изначально обитавшего на северо-востоке современной КНР, в Маньчжурии (в наше время этот регион называется «Дунбэй» (东北), что означает *Северо-Восток*), под названием *кидань* (древн. кит. чтение *киат-тан* / *k'iat-tan*, совр. кит. чтение – *цидань* 契丹). В мусульманских источниках это название встречается в форме *қитой* (*qitai*), *хатай* (*hatai*), *хитой* (*hitoi*), в европейских – *катай*, *ката*, *кацай* (*catai*, *cata*, *cathai*), *кара-катай*.

По внешним признакам *кидани* относились к монголоидам. С IV в. они обитали в верховьях реки Ляохэ (辽河), впадающей в море Бохай с севера. В 916 г., предводитель Елюй Абаоцзи (耶律阿保機), объединив несколько родственных племен, создал свое государство (916–1125), получившее название Кидань (Цидань 契丹) со столицей в городе Хуанду (皇都) - соответствует современному городу Болюо (波罗) в восточной части Внутренней Монголии КНР. В 947 г. оно было переименовано в Ляо (辽 / 辽 – означает долгое,

продолжительное), а столица была названа Шанцзин (上京)⁷. После распада государства Ляо часть *киданей* ушла на запад – в район современного Кыргызстана и юго-восточного Казахстана, где в 1131 г. они создали новое государство (1131–1218), именуемое в китайских источниках Силяо (西辽 – Западное Ляо), а в мусульманских источниках Центральной Азии – Каракитайское государство со столицей у реки Чу, в состав владений которого входили основные части Восточного Туркестана, Кыргызстана и Казахстана. После уничтожения Силяо монголами основная масса киданей рассеялась и расселилась в разных местах Туркестана.

Кидани (кара-китай), распавшись на множество мелких групп и расселившись в разных районах Центральной Азии, прекратили свое самостоятельное существование, возможно, именно это обстоятельство оказало влияние на формирование среди жителей Центральной Азии традиции именовать ханьцев китайцами (хитой), а их страну Китай. Однако в КНР не китайским народам запрещено именовать ханьцев (*ханьцзу*) – *хитой* или *китай* (китайцами).

ЭТИМОЛОГИЯ КИТАЙСКОГО ТОПОНИМА «ЧЖУНГО»

Топоним «Чжунго» (Zhongguo 中国) имеет китайское происхождение и означает срединное государство или государство в центре [под небом]. Происхождение его имеет отношение к традиционному представлению предков китайцев (ся, хуася, ханьцев) о том, что под небом есть земля в центре которой находится их царство/государство (guo 國 / сокращенное написание: 国). В зарубежных странах китайцы называют себя – *чжунго*

⁷ Город Шанцзин того времени находился западнее современного города Чанчунь (长春) [Цыхай (Море слов). Шанхай, 1979. С. 170, 1035].

жэнь (中国人 – человек срединного государства, т.е. Китая), в своей стране китайцы называют себя ханьцзу (汉族). Появление этнонима *хань* связано с названием династии Хань (漢/汉)⁸, правившей Китаем с 206 г. до н. э. по 220 г. н. э. Название этой династии происходит от гидронима Ханьшуй – большого северного притока реки Янцзы (Чанцзян – *длинная река*). В период существования династии Хань хунны и другие северные и западные соседи называли китайцев *хань*. После распада империи Хань китайцы также стали именовать себя хань жэнь (漢人 / 汉人 – люди страны Хань или ханьцы).

До появления этнонима *хань* китайцы именовали себя словом (иероглифом) *ся* (夏 / древ.чт. *yea, ya*)⁹, происхождение которого связано с названием местности на юго-восточном побережье низовья реки Фэншуй (分水, или Фэнхэ 分河), притока реки Хуанхэ (древнетюркское название Карамуран¹⁰ – Великая река). Фэншуй протекает с севера на юг по западному предгорью горы Тайханшань

⁸ Династия Хань делится на Раннюю Хань (Цянь-Хань или Западная Хань / Си-Хань – 206 до н. э. – 25 н.э.) и Позднюю Хань (Хоу-Хань или Восточная Хань / Дун-Хань – 25–220). Происхождение названия династии связано с местностью Ханьчжун, расположенной на юге современной провинции Шэньси и северо-западе провинции Хубэй, и с рекой Хань-шуй (汉水). В древности иероглиф «хань» 漢 читался как «тань» (или сян) и использовался в значении *многоводная река* [Ханьюй дацзыдянь (Большой иероглифический словарь китайского языка). В 8-ми т. Чэнду, 1986–1991. Т. 3. С. 1714].

⁹ Цыхай (Море слов). Шанхай, 1979. С. 737; Ханьцзы гуин шоуцэ (Справочник древних произношений китайских иероглифов). Пекин, 1986. С. 9.

¹⁰ Сиюй димин каолю (Извлечение из исследований по топонимике западных стран). Пекин, 2008. С. 389.

(太行山) современной провинции Шаньси (山西)¹¹. Например, в словаре «Цыхай» («Море слов») указано: «ся – это самоназвание людей срединного государства (Чжунго)» (夏中国人自称)¹². В большом китайском иероглифическом словаре «Ханьюй дацзыдянь» написано: «ся – это люди срединного государства (Чжунго)» (夏中国人也)¹³. В местность Ся предки китайцев переселились с территории современной провинции Хэнань примерно в конце XXII в. до н. э., о чем будет сказано ниже.

Топоним «Чжунго» весьма популярен среди китайцев и других народов, живущих на территории КНР, однако не многие знают историю его возникновения и смысловое значение, за исключением научных кругов Китая и зарубежных стран.

Слово «чжунго» впервые появилось в период правления У-вана (武王 – 1122–1114 гг. до н. э.) – правителя царства Западное Чжоу (Си-Чжоу – 1066–770 гг. до н. э.), поэтому можно утверждать, что это слово, в значении место расположения резиденции правителя древних китайцев, возникло не менее трех тысяч лет тому назад и позже трансформировалось в топоним со значением названия страны.

Как отмечается в энциклопедическом словаре «Цыхай», значение слова «чжунго» зависит от времени его использования. Первоначально оно применялось в смысле центр или столица царства, позднее – в значении центра земли обитания людей и названия страны китайцев (ся и хуася). Например, в сочинении «Маочжуань» (毛传 –

¹¹ Китайский гидроним Хуанхэ в древности произносился уаау-уа, уааау-уа. См. приложение к настоящей работе – карта реки Хуанхэ.

¹² Цыхай. 1979. С. 737.

¹³ Ханьюй дацзыдянь. Т. 2. С. 869.

«Повествование Мао»)¹⁴, написание которого относится к I-II вв. н.э., сказано: «Чжунго означает центр государства» (中国京师也)¹⁵.

В комментариях древнекитайских авторов указано: «место пребывания правителей и императоров называлось чжун (中). На основе этого понятия появилось словосочетание чжунго (центр государства). Место обитания хуася или ханьцзу называлось Чжунго. Хуася и ханьцзу основали столицы на юге и севере реки Хуанхэ, поэтому эти места именовались Чжунго»¹⁶.

Согласно данным археологических раскопок 1963 г. в провинции Шаньси, этот топоним возник не как наименование царства, а как название определенной территории, где жили предки китайцев.

В этимологическом словаре «Цьюань» (辞源 — «Происхождение слов») написано: «В глубокой древности народ хуася (华夏 — цивилизованные или культурные ся) создал свое государство на побережье Хуанхэ, тогда [его правители] считали, что оно расположено в центре Поднебесной, поэтому его называли Чжунго... В период Вёсен и Осеней (Чуньцю 春秋) и Воюющих царств (Чжаньго 戰國 / 战国) все владения Серединой равнины (Чжунюань 中原) именовались Чжунго... Позднее Чжунюань стала называться Чжунго»¹⁷. Период «Чуньцю» относятся к 770–476 гг. до н.э., а «Чжунго» — к 476–221 гг. до н.э.

По поводу топонима «Чжунюань» в этом словаре указано: «в узком смысле Чжунюань является названием [провинции] Хэнань, в широком смысле топоним включает

¹⁴ Сочинение было написано человеком по имени Дамао (大毛) из страны Лу (鲁) - сокращенное название современной провинции Шаньдун КНР [Цыхай. 1979. С. 2015].

¹⁵ Цыхай. 1979. С. 1407.

¹⁶ Там же. На языке оригинала: 帝王所都为中，故曰 中国。华夏汉族地区为中国。华夏汉族多建都于黄河南，北，因称其地为中国。

¹⁷ Цьюань (Происхождение слов). В 4-х т. Пекин, 1982. С. 87.

в себя побережья среднего и нижнего течения реки Хуанхэ»¹⁸.

Центром страны Чжунго того времени был город Лоян, расположенный на юге низовья реки Хуанхэ на востоке от современного города Сиань (西安). Появление топонима Чжунго было связано с географическими знаниями китайцев того времени, считавшими, что их страна находится в центре, окруженном с четырех сторон владениями других народов. Эти соседние страны древние китайцы называли «фанго» (方國). По этническому происхождению жители этих стран отличались от предков китайцев *ся* или *хуася*.

Во вступительном слове к большому коллективному труду «Чжунго миьцзу ши» («История народов КНР»), написанному под руководством Ван Чжунханя, отмечено, что «вокруг Чжунго жили дун-и (dong-yi 东夷), нань-мань (nan-man 南蛮)¹⁹, си-жун (xi-rong 西戎) и бэй-ди (bei-di 北狄) ... Если взять территорию КНР, то это во Внутренней Монголии, Синьцзяне, Тибете, Юньнане, Гуйчжоу, Гуанси и частично в Дунбэе, где живут малочисленные народы²⁰»²¹. Комментируя использованные выше этнонимы следует отметить следующее:

- дун-и (东夷 – восточные и, йи) это китайское название древних некитайских жителей современной провинции Шаньдун КНР²²;

¹⁸ Там же.

¹⁹ Иероглиф мань / man (蛮) в древности имел сложную форму (蠻) и использовался в значении дикарь, грубый или непонятливый человек по отношению к пленным и рабам как оскорбительное слово [Ханьюй дацзыдянь. Т. 4. С. 2909].

²⁰ В КНР все некитайские народы именуется «шаошу миьцзузу» (少数民族).

²¹ Ван Чжунхань. Чжунго миьцзу ши. С. 24. Объем данного труда составляет 1054 стр.

²² Там же. С. 102.

- нань-мань (南蛮, древ.чт. нем-меань / пəт-теан – южные дикари) считается общим китайским наименованием современного южного Китая²³;

- си-жун (西戎, древ.чт. сией-ривем – западные конные люди) – общее китайское название жителей западных земель, расположенных от верховья реки Хуанхэ до Памира²⁴;

- бэй-ди (北狄, древ.чт. биак-тиек) – северные тюрки, означает ранних тюрков, живших в Ордосе.

Забегая вперед следует отметить, что иероглиф (слово) ди/тиек является самой ранней китайской транскрипцией этнонима тюрк, возникшего в начале второго тысячелетия до н. э., т. е. ко времени первого контакта предков китайцев с ранними тюрками (прототюрками)²⁵.

Термин «Чжунго», как топоним, стал использоваться с III в. до н.э. и популярен до сих пор, но в территориальном плане его современное значение кардинально отличается от древнего.

С III в. н. э. китайцы называли свою страну Чжунхуа (中华). По семантике иероглифы *чжунхуа* имеют значение центр цивилизации/культуры. Так, в словаре «Цюань» 1979 года издания (с. 1407) отмечено: «люди хуася обитали на побережье реки Хуанхэ, в центре четырех сторон света, у них была развита культура и многовековая история, поэтому место их расположения именовалось Чжунхуа». Оба названия отражают раннее представление китайцев о своей стране как о центре мира и цивилизации.

До появления топонима Чжунго древние китайцы называли свою страну «Чжунту» (中土 – «Срединная земля»), «Чжунчжоу» (中州 – «Срединная долина или область»), «Чжунся» (中夏 – «Срединное царство Ся») и «Чжунюань» (中原 – «Срединная равнина»). Первоначально

²³ Там же. С. 109; Ханьюй дацзыдянь. Т. 4. С. 2909.

²⁴ Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 121.

²⁵ Об этимологии китайского этнонима ди/тиек подробно см.: Ходжаев А. Из истории древних тюрков (на основе китайских источников). Алматы, 2011. 25–38.

эти топонимы означали территорию современной китайской провинции Хэнань и некоторых соседних районов.

МЕСТО ОБИТАНИЯ ПРЕДКОВ КИТАЙЦЕВ.
ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРВОГО ГОСУДАРСТВА СЯ
В 2205–2200 ГГ. ДО Н. Э.

Как топоним, иероглиф Ся впервые встречается в древнем письменном памятнике «Книга исторических записей» («Шаншу» (尚书 – именуется также «Шуцзин» 书经 – «Трактат»), составленном в VIII–V вв. до н. э.

Трансформация топонима Ся в самоназвание ранних китайцев связана с тем, что Гунь (Gun 鯀 / древ.чт. Куэн)²⁶, признающийся предком китайцев (ханьцев), жил в районе горы Суншань (Song-shan 嵩山, называется также Чуншань / Chong-shan 崇山 – *высокий горный пик, вершина горы*) в провинции Хэнань (Henan 河南 – *южная сторона реки*)²⁷, на юге среднего течения реки Хуанхэ. В древности горы Суншань называли также Чжунюе (Zhongyue 中岳 – *центральные большие горы*)²⁸.

²⁶ Ханьзы гуинь шоуцэ. Ханьцзы гуинь шоуцэ (漢字古音手冊 – Справочник древних произношений китайских иероглифов). Пекин, 1986. С. 241.

²⁷ Ван Чжунхань (ответственный редактор). Чжунго миньцзу ши (История народов КНР). Пекин, 1994. С. 71.

²⁸ По преданию Чуншань считается священной горой провинции Хэнань, расположенной на юге нижнего течения реки Хуанхэ, восточная часть которой называется Тайбао-шань (Большая драгоценная гора), а западная часть – Шаобао-шань (Малая драгоценная гора). Знаменитый монастырь Шаолин расположен у подножья именно этой горы [Цыхай. 1979. С. 794–795].

В большом коллективном труде «Чжунго миньзу ши», изданном в Пекине в 1994 г. под руководством Ван Чжунханя, ссылаясь на древние письменные памятники,

отмечается, что Гунь (Gun 鯀) жил в горах (Чуншань), поэтому назывался Чуншанский старец Гунь (Чун бо Гунь). Со своими людьми он жил в Хэнань с центром в

районе Чуншань / Chong-shan 崇山)²⁹.

В другом труде с аналогичным названием, изданном в том же году в Пекине «Комитетом по составлению истории народов КНР» («Чжунго миньцзу ши бяньцзи вэйюань хуэй»)³⁰, написано: «Народ ся обитал в горах Чуншань и на побережьях рек Ишуй (伊水) и Луошуй (洛水), и позднее расселился до южной части современной провинции Шаньси (山西) и границ двух провинций Хэбэй и Хэнань»³¹.

Местность Хэнань часто подвергалась сильным наводнениям, поэтому Гуню поручили обуздать стихию, но он не смог противостоять разрушительным силам природы, и был «подвергнут небесной каре», т. е. жестоко наказан. Его потомки спаслись бегством на север – к берегам нижнего течения реки Фэньшуй (汾水, называется также Фэньхэ 汾河) в район Цзиньнаньской равнины (晋南平原)³². Его сын Юй (禹), продолжая дело отца, «боролся с

²⁹ Ван Чжунхан. Чжунго миньцзу ши. С. 71.

³⁰ На языке оригинала: 中国民族史编辑委员会.

³¹ На языке оригинала: 夏族主要活动于今河南省崇山到伊水, 洛水流域, 足迹达到了今山西西南部, 河南两省交界一带. Чжунго миньцзу ши (История народов КНР). Пекин, 194. Электронная версия (1099 стр.) С. 4.

³² Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 71.

наводнениями и добился успеха, [за что] Владыка Неба пожаловал ему родовое имя (姓 – фамилию)³³ Сы (Si 姒 / древ. чт. Ziə), и позволил называть свое царство Ся» (因治水有功, 皇天賜以姒姓, 国号也改称为夏了)³⁴.

Название нового места проживания Юя и его людей словом (иероглифом) ся (夏, древ. чт. ʏea, ʏa) возможно, было связано с его значением, так как в древности этот иероглиф использовался в значении «большой, великий, величественный или огромный»³⁵.

Со временем род Юя разросся и превратился в племя. Примерно в конце XXII в. до н. э. Юй впервые в истории «Китая» образовал царство и назвал его по наименованию местности, после чего жители царства стали также называться ся. Время правления Юя датируется с 2205 до 2198 гг. до н. э.³⁶, а царство Ся просуществовало с 2205 по 1766 гг. до н. э.³⁷ занимая территории центральной и западной части современной провинции Хэнань и южной части провинции Шаньси (山西). Город Янчэн³⁸ находился юго-западнее современного Чжэнчжоу (鄭州) в этой же провинции³⁹. Царство было названо «Тянься сяньчао» (天下

³³ Примечательно особое отношение китайцев к таким понятиям, как родословная (син 姓), имя (мин 名) и детское имя (цзы 字). Фамилия всегда состоит из одного иероглифа и не меняется, передаваясь от поколения к поколению. Имя может состоять из одного или двух иероглифов. После замужества девушка сохраняет свою фамилию, а дети принимают фамилию отца.

³⁴ Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 71.

³⁵ Ханьюй дацзыдянь. Т. 2. С. 869.

³⁶ Синьхуа цзыдянь (Новый китайский словарь). Пекин, 1958. Приложение 3. Хронологическая таблица правителей. С. 6.

³⁷ Там же.

³⁸ Янчэн (陽城) – означает Солнечный город или крепость, в настоящее время называется Дэнфэн (登封).

³⁹ Чжунго шигао диту цзи. С. 10.

先朝 – первое царство или правление Поднебесной). За время его существования на троне сменилось 18 правителей⁴⁰.

По традиции предков китайцев того времени, предводителю рода присваивался титул «бо» (bo / древ.чт. peak, pak 伯 – старейшина), а предводителю племени – чун (chung / древ.чт. dziwэм 崇 – высший, почтенный). Когда род Юя разросся и превратился в несколько племен, их родовые имена⁴¹ стали их названием⁴². Так как основателем племён считался Юй, его называли «Тянься чжи цзюнь» (天下之君 – правитель Поднебесной), тем самым проявляя к нему особое уважение и оказывая всевозможные почести. Со временем такое преклонение превратилось в идеологию того, что правители первого китайского царства Ся являются владыками Поднебесной (Тянься чжичжу 天下之主). Основываясь на эту идеологию царство строило свои отношения с соседними племенами, считая их своими подданными.

Земли Ся были многоводными и прекрасно подходили для земледелия, однако часто страдали от наводнений.

⁴⁰ См. Синьхуа цзыдянь (Новый китайский иероглифический словарь). Шанхай, 1958. Приложение. С. 6. Приводятся имена и годы царствования правителей.

⁴¹ Традиция древних китайцев называть свои роды и племена именами их основоположников сохранилась и по сей день. При рождении детей китайцы регистрируют их в следующем порядке: сначала пишется имя основоположника рода, т.е. фамилия (в кит. яз. син / xing 姓), состоящее из одного иероглифа, затем имя ребенка, состоящее из одного или двух иероглифов. При этом продолжателем рода (фамилии) считается мальчик. После замужества женщины сохраняют свою фамилию, а дети принимают фамилию отца.

⁴² Чжан Инлян. Чжунго миньцзу ши (История народов КНР). В 2-х т. Пекин, 1990. Т. 1. С. 60.

Жители Ся занимались выращиванием риса и различных овощей.

Географические условия места обитания предков китайцев, состояние производственных отношений и торговли, а также постоянный рост численности населения создали острую потребность в расширении территории обитания, установлении и развитии связей с соседними народами. В некоторых дошедших до нас древних текстах встречаются отдельные сообщения, свидетельствующие, что взаимоотношения китайцев с соседями не всегда были мирными. Так, в работе «Чжунго миньцзу гуаньси ши» отмечается, что китайские правители боролись за собственное превосходство и пытались силой подчинить себе окружающие племена⁴³.

Правитель первого китайского царства Ся поставил перед собой цель: «от имени Неба» усилить свою власть и расширить свои владения за счет подчинения соседних племен. Он начал жестокую борьбу против соседних родов и племен. Вторжения сопровождались массовым уничтожением и порабощением местного населения. К непокорным применялась сила. Это, безусловно, привело к противостоянию между ними. К примеру, острая борьба и противостояние наблюдались в отношениях Ся с восточными соседями – дун-и (dong-yi, древ.чт. tong-yiei 東夷 – восточные и)⁴⁴, обитавшим на Шаньдунском полуострове. По происхождению дун-и в корне отличались от древних китайцев ся⁴⁵.

Вокруг царства Ся находились и другие владения, войны с которыми создали благоприятные условия для

⁴³ Вен Дуцзянь. Чжунго миньцзу гуаньси ши ганьяо (Очерк истории межэтнических связей Китая). Пекин, 1990. С. 72.

⁴⁴ Чжан Инлян. Чжунго миньцзу ши. Т. 1. С. 61

⁴⁵ Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 102.

территориальных расширений царства Ся. Однако в целом, западные границы царства не выходили за земли от северного побережья нижнего течения реки Хуанхэ до побережья реки Ханьшуй⁴⁶.

Один из авторитетных ученых XVIII–XIX вв. Дуань Юйцзай (1737–1815 гг.), комментируя древние тексты, писал, что во всех отношениях древний народ «ся отличался от соседних этносов»⁴⁷. И он был прав. Так, в отличие от многих дальних и близких соседей, *ся* (предки современных китайцев – ханьцев), как этнос, не исчезли под давлением внутренних и внешних факторов, а наоборот, ассимилируя других, пополняя собственный состав, они постепенно расширяли территорию своего обитания, создали свою философию и общественно-политическую идеологию, сформировали особые принципы установления и развития отношений с другими народами.

Как отмечают китайские историки, китайцы сами считают, что «народ хань, в отличие от других, имеет особую способность», и с давних времен во всех отношениях отличали себя от *жун* (戎), *ди* (狄), *мань* (蠻), *и* (夷) и жили отдельно. Китайцы питались по-другому, говорили на непонятном [кочевникам] языке, соблюдали другие законы и обряды, обитали в другой природной среде⁴⁸.

Китайцы (ханьцы) считают, что они имеют более 4-х тысячелетнюю историю письменности⁴⁹, основанную на иероглифической системе. Попытки перехода на алфавитную

⁴⁶ Там же. С. 71–72.

⁴⁷ Ханьюй дацзыдянь. Т. 2. С. 869.

⁴⁸ Ван Чжунхан. Чжунго миньцзу ши. С. 24.

⁴⁹ Шан Юэ (глав. составитель). Чжунго лиши ганьяо (Очерки истории Китая). Пекин, 1954. С. 5

систему не принесли положительных результатов. Основная причина заключается в том, что словообразование в китайском языке не осуществляется путем изменения окончаний, добавления суффиксов, предлогов и приставок. Для каждого понятия вводился отдельный иероглиф (слог), что привело к появлению множества омонимов - слов с одинаковым произношением, но разным смыслом. Например, иероглифов с чтением «и» (yì) насчитывается свыше 200. Более того, в китайской грамматике слова не склоняются и не имеют падежей. Их смысл можно определить только в контексте разговора или по форме написания иероглифа, т.е. визуально. Каждый иероглиф в китайском языке означает одно слово. При написании китайских слов буквами возможно искажение смысла вплоть до абсолютного непонимания.

Многие народы, использовавшие первоначально пиктограммы, перешли в дальнейшем на алфавитную систему. Китайцы же пошли по пути совершенствования иероглифического письма и увеличения количества иероглифов. В 1986 г. был издан «Большой иероглифический словарь китайского языка» (Ханьюй дацзыдянь 漢語大字典), состоящий из 56 тысяч иероглифов. Некоторые иероглифы, вошедшие в словарь, не встречаются в других⁵⁰.

⁵⁰ Ханьюй дацзыдянь. Т. 1. Вступительное слово. С. 1.

СЕВЕРНЫЕ И ЗАПАДНЫЕ СОСЕДИ ЦАРСТВА СЯ (XXII–XVII ВВ. ДО Н.Э.)

Северными соседями царства Ся были тюркские племена, обобщенно указанные в древнекитайских источниках как *тиек* (совр. чт. *ди* 狄) и *гуэнь* (совр. чт. *сюнь* 燠). Они считались потомками *кивэй-пиван* (совр. чт. *гуй-фан* 鬼方)⁵¹. Древнекитайские правители враждебно относились к ним рассматривая носителями несчастий. По этому поводу, в 215 главе «Новой истории династии Тан» («Синь Таншу»), посвященной истории тюрков, написано: «Тюркские варвары (*йей-тиек / и-ди*) стали бедой для Срединного государства (Чжунго). Об этом было многократно сказано [нашими] историками прошлых времен» (夷狄為中國患尚矣在前世者史家類能言之)⁵².

Как было детально рассмотрено в наших ранее изданных трудах⁵³, иероглиф *тиек* (*ди*) считается самой ранней

⁵¹ Этноним *гуй-фан* (древ. чт. *кивэй-пиван*) является одним из самых ранних этнических названий - петроглифов, встречающихся среди надписей нанесенных на камнях и костях жертвенных животных периода Инь (XVI–XII вв. до н.э.). Состоит из двух иероглифов: *гуй* (*кивэй* 鬼) и *фан* (*пиван* 方). Первый это древнекитайская транскрипция самоназвания *кюнь* или *гюнь* со значением «солнце». Второй, это китайское слово, означающее «страна, земля, приграничная зона, царство или государство» [Ханьюй дацзыдянь. Т. 3. 2172; Ван Говэй. Гуань Тан цзилин. Приложение 2. Цзюань 13. С. 583]. Согласно сообщениям китайских историков разных периодов, *кивэй-пиван* (*куэй-фан*) были предками ранних тюрков *тиек* (*ди* 狄), обитавших на севере древнего Китая.

⁵² Оу Янсю, Сун Ци. Синь Таншу (Новая история [династии] Тан) // Эршисы ши (24 историй). Т. 13. Пекин-Шанхай, 1956–1958. С. 16912(1498)/1а/.

⁵³ *Ходжаев А.* О самых ранних транскрипциях этнонима тюрк в китайских источниках // «Ўзбекистонда этнодемографик

китайской транскрипцией этнонима тюрк. В древности иероглиф *тиек* / *ди* использовался в значении *сила, могущество*⁵⁴. С точки зрения семантики, этноним тюрк (*türük* или *türk*) означает *сильный, могучий, великий*⁵⁵, поэтому можно утверждать, что иероглиф *тиек* / *ди* одновременно является его китайским переводом.

Часть раннетюркских племен *тиек* (*ди*) обитала на востоке от Ордоса⁵⁶. Они подразделялись на три группы, которые в китайских источниках именовались как *биак-тиек* (*biak-tiek* / *бай-ди* 白狄 – *западные тюрки*), *диан-тиек* (*dian-tiek* / *чжан-ди* 长狄 – *дальние тюрки*), *циак-тиек* (*chiak-tiek* / *чи-ди* 赤狄 – *южные тюрки*). Первая группа обитала на территории южной части современной

жараёнлар (Этнодемографические процессы в Узбекистане). Часть 1. Ташкент, 2005. С. 102–105; *Он же*. О самой ранней китайской иероглифической транскрипции этнонима тюрк // Сибирский сборник. Выпуск 1. Казань: «ЯЗ», 2011. С. 5–34. *Он же*. Из истории древних тюрков (Сведения древнекитайских источников). Алматы, ТОО РПИК «Дэуір» 2011. С. 25–31.

⁵⁴ Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 133. Древние китайцы, записывая транскрипцию этнонима иероглифами, передавали и соответствующее его значение.

⁵⁵ Древнетюркский словарь. Ленинград, 1969. С. 599, 611; Қадимқи уйғур тили луғити (Словарь древнеуйгурского языка). Урумчи, 1989. С. 184; Лев Гумилев (Гумилев Л.Н.). Древние тюрки. Москва, 2008. С. 28. и др.

⁵⁶ Ордос (по китайски Хэтао 河套) – полупустынная лесная зона (плато) в «П»-образной излучине реки Хуанхэ. Южная граница плато проходит по реке Вэйхэ – самому большому притоку Хуанхэ. В настоящее время часть территории Ордоса входит в состав Внутренней Монголии КНР, а другая относится к провинциям Шэньси и Ганьсу. На Ганьсуйском плато, т. е. на юго-западе Ордоса, расположен современный Нинся-хуэйский автономный район (Нинся хуэйцзу цзычжицзюй 宁夏回族自治区). В древности климат здесь был более благоприятным для животноводства.

провинции Хэбэй. Южнее жила вторая, а третья - на юго-западе современной провинции Шаньдун⁵⁷. Ранние тюрки, обитавшие на территории Ордоса, древними китайцами назывались *пэк-тиек* (*pek-tiek* / *бэй-ди* 北狄 – *северные тюрки*).

С конца второго тысячелетия до н.э. и до начала III в. н.э. в качестве синонима этнониму *тиек/ди* древние китайцы использовали иероглиф *тиаук* (совр. чт. *ди* 翟), которым они обозначали *людей с птичьими перьями на голове*⁵⁸. Это было не случайным явлением. У ранних тюрков была традиция крепить на голове или на головном уборе красивые перья.

Древние китайцы в отношении ранних тюрков использовали также этнонимы *гу*, *уи*, *уи*, *ху* (ху 胡), *лу*, *лу* (盧), *йией* / *уіеу* (йи / уі, и, 夷) и *ривем* / *riwet* (*rung* / жун 戎)⁵⁹. Примечательно, что первые два этнонима имели оскорбительное значение, а следующие два возникли как короткая характеристика особенности военного искусства (стрельба из лука и верховая езда) северных и западных древнетюркских племён. Так, иероглиф *ху* (胡)⁶⁰ имел

⁵⁷ Чжунго шигао диту цзи. С. 15–16.

⁵⁸ Подробно см.: *Ходжаев А.* Из истории древних тюрков... Алматы, 2011. С. 37–38.

⁵⁹ Слово *ривем* (*жун*) впервые встречается в письменных памятниках Иньского времени (1401–1122 гг. до н.э.). В этот период *ривем* делились на *куй-ривем* (*восточные жуны*) и *си-ривем* (*западные жуны*). Как этноним — это слово использовалось жителями Западного Чжоу (XI–VII вв. до н.э.) [Цыхай. 1979. С. 1350; *Ван Чжунхань.* Чжунго миньцзу ши. С. 121].

⁶⁰ Гумилев Л.Н использовал этноним *ху* в значении «варварские племена» [Гумилев Л.Н. Хунны в Китае. Санкт-Петербург, 1994. С. 235. В словаре «Ханьюй дацзыдянь» написано: «в древности малочисленные народы северных и западных от Китая земель

значение *глупые люди*. Согласно пояснениям, приведенным в словаре «Ханьюй дацзыдянь», иероглиф «hu» (胡) в древности использовался в значении «сухожилия животных», «беспорядочность слов и мысли», «темнота». В дальнейшем этот иероглиф использовался в таких отрицательных значениях, как «глупый, безрассудный, хаотичный» и стал нарицательным названием племён, живших на севере и западе от древнего Китая⁶¹.

В лингвистическом сочинении «Цзюнь» (Гласные звуки), автором которого является Дин Ду (960–1033), указано, что *ху* является общим названием *лу* (胡虜 忽稱)⁶². Согласно комментариям, указанным в словаре «Ханьюй дацзыдянь», иероглиф *лу* (虜) имеет значение «пленный», на языке древних китайцев использовался в качестве оскорбительного названия северных народов⁶³.

Древние китайцы применяли этноним *и* или *йи* (yí, древ. чт. *йией* / *уіеі* 夷), в основном, в значении *варвары, дикие люди*. Этот иероглиф произошел от сложения двух петроглифов, изображающих человека и лук для стрельбы стрелами, и применялся в значении *лучник* или *лучники*.

Иероглиф или слово *жун* (gung, древ. чтение *гівем* / *ривем* 戎) – в древности использовался в значении *воины, люди на конях, конница*. Со временем древние китайцы стали делить *жун/ривем* на северных и западных. Северную группу именовали *ривем-тиек* (совр. чт. *жун-ди* 戎狄) или *тиек-ривем* (*ди-жун* 狄戎 – *тюрки на конях* или *тюркская конница*). Западную группу называли *сией-ривем* (*си-жун* 西戎). Впоследствии этноним *сией-ривем* (*си-жун*)

назывались *ху*... теперь и *хунны* называются *ху*» [Ханьюй дацзыдянь. Т. 3. С. 2057].

⁶¹ Ханьюй дацзыдянь. Т. 3. С. 2057

⁶² Там же. Т. 3. С. 2057.

⁶³ Там же. Т. 4. С. 2826.

трансформировался в топоним Сиюй (西域) в значении «западная земля» или «западные страны», который в наше время в исторической литературе иногда интерпретируется как «западный край», что является искажением значения⁶⁴.

Западными соседями царства Ся были *тией* (совр. чт. *ди* 氏) и *киан* (совр. чт. *цян* / *chiang* 羌)⁶⁵. В древнекитайских источниках они именуется как *сиейта-риен* (совр. чт. *ситу-жэнь* 西土人 – люди западных земель). Ниже приведем краткую о них информацию:

I. Появление этнонима *тией* (*ди*) в китайских письменных памятниках относится к середине второго тысячелетия до н.э. Однако, это не значит, что его носители появились в это же время. Артефакты, найденные на побережьях верхнего и среднего течения реки Хуанхэ – юго-восточной части современной провинции Ганьсу и на севере Сычуань, свидетельствуют, что они обитали в этих местах еще в XXII вв. до н.э. В китайской научной литературе их культура называется «культура каяо» (*кауао* 卡约)⁶⁶. Время её исчезновения относится к VII–VIII векам н.э.

Сами *тией* (*ди*) называли себя *гантией* (*γар-тией* / совр. чт. *he-zhi* / *хэчжи* 盍稚). Они являются одной из исчезнувших этнических групп⁶⁷. В состав *тией* (*ди*)

⁶⁴ Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV–XIX в.в.). Алматы, 1995. С. 40–47.

⁶⁵ Подробно смотрите: Ходжаев А. Сведения древнекитайских источников по этнической истории Центральной Азии. Ташкент, «Наврӯз» 2017. С. 71–115.

⁶⁶ Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 123.

⁶⁷ Подробно смотрите: Ходжаев А. Сведения китайских источников о древнетюркском племени тией (ди) // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Выпуск 7. Древность. Средние века. Новое время. LAP LAMBERT Academic Publishing RU (Германия) 2022. С. 5–18

входили роды, именуемые *биак-меа* (бай-ма 白馬 – белая лошадь), *риам-тией* (*рань-ди* 蚺氏 – тией/ди – большая змея)⁶⁸ и *тсин-тией* (*цин-ди* 青氏 – тией/ди – зеленая одежда)⁶⁹. Топоним *биак-меа* (бай-ма) имел также форму *биак-тией* (*бай-ди* 白氏).

Как отмечается в источнике «Тундянь», «*тией* (ди) были частью *сией-ривем* (*си-жун*). ...они носили одежду зеленого цвета, умели заниматься ткачеством, владели искусством земледелия, разводили овец, коров, лошадей, ослов и мулов»⁷⁰. Исходя из этого сообщения, мы пришли к выводу, что в данном случае иероглиф *цин* (青) означает цвет одежды.

Племена *тией* (ди) отличались от *киан* (цян) тем, что первые жили в оазисах и занимались земледелием, а вторые обитали в оазисах и горных районах от Памира до Ордоса, занимаясь разведением скота⁷¹.

Основываясь на результатах современных научных исследований и достижениях археологической науки, ученые КНР пришли к правильному выводу, что *тией* (ди 氏) имели тюркское происхождение⁷².

⁶⁸ Иероглиф *жань* (ган 蚺) обычно используется для обозначения большой змеи (питона), но также имеет значение «красный» цвет [Ван Чжунхань. Чжунго миныйцу ши. С. 261]. Мы предполагаем, что знак *жань* (большая змея) был тотемом рода.

⁶⁹ Ду Ю. Тундянь. Т. 3. С. 2687–2688.

⁷⁰ В оригинале: 氏者西戎之别种... 其衣服尚青, 俗能织布, 善田种, 畜羊, 牛, 马, 駃, 骡 [Ду Ю. Тундянь. Т. 3. С. 2687–2688].

⁷¹ Ван Цзунвэй. Диюань синьтань (Новые исследования о этническом происхождении [племени] тией / ди) // Сибэй лиши яньцзю (Исследования по истории Северо-запада). Сиань, 1991. С. 14.

⁷² Там же. С. 2; Ходжаев А. Сведения китайских источников о древнетюркском племени тией (ди) // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Выпуск 7. Древность. Средние века. Новое время. LAP LAMBERT Academic Publishihg RU

Когда *тией* (*ди*) начали сталкиваться с древними китайцами они обитали на южном побережье верхнего течения реки Вэйхэ. После III в. до н.э., вытесняемые китайцами, они стали переселяться в другие места, что привело к расширению географии их расселения. Часть ушла в дальние области, где, возможно, вошла в состав других родственных племен. Небольшая часть *тией* (*ди*) оказалась в северо-восточной части современной провинции Сычуань. В словаре «Ханьюй дазыдянь», со ссылкой на древнекитайские письменные памятники, указывается, что в 1401 г. до н.э. – 581 г. н.э.) *тией* (*ди*) обитали на территориях современных провинций Ганьсу и Шэньси⁷³.

На протяжении более 2 тысяч лет *тией* (*ди* 氏) изначально жили по соседству, а позже, смешанно с восточными племенами *киан* (*цян* 羌). В силу этого, в древнекитайских исторических произведениях появился этноним *тией-киан* (*ди-цян* 氏羌), время возникновения которого относится к периоду правления двух династий Хань (II в. до н.э. – II в. н.э.).

После XI в. до н. э. этноним *киан/цян* нередко применялся в качестве общего названия западных соседей древнего Китая⁷⁴. Этноним *тией/ди*, как название отдельной группы тюркских племён, в древнекитайской историографии не встречается.

II. Первое соприкосновение *киан* (*цян*) с предками китайцев произошло вскоре после образования первого китайского царства Ся в 2205-2200 гг. до н.э. Согласно древним надписям на камнях и костях, около 4 тысяч лет тому назад *киан* (*цян*) обитали в верховьях и на западном

(Германия) 2022. С. 5–18.

⁷³ Ханьюй дазыдянь. 1986 Т. 3. С. 2130–2131.

⁷⁴ Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 121.

побережье реки Хуанхэ. Иероглиф *киан/цянь* был китайским названием этого народа и не является иероглифической транскрипцией его самоназвания. Происходит от трансформации иероглифа *ян* (*yang* 羊 – баран/бараны, овцы). Эти животные были основой хозяйственной жизни *кианов (цянь)*, поэтому в китайском обществе *кианы/цянь* именовались как «люди, занимающиеся разведением овец»⁷⁵. Более того, изображение овцы являлось тотемом *кианов/цянь*⁷⁶. Сами себя они называли *жимянь* (日绵, древ.чт. *риетмеань*), *жима* (日马, древ.чт. *риетмеа*). Согласно трудам китайских учёных, «после периода Западное Чжоу [1122–771 гг. до н.э.] *киан (цянь)* стали называться *ривем (жун)*» (西周以后, 羌的名称逐渐为 «戎» 所代替)⁷⁷.

В китайских источниках нет прямых сведений, указывающих на этническое происхождение *киан / цян*, но имеются следующие косвенные данные, которые дают основание утверждать, что по происхождению они имеют отношение к ранним тюркам, обитавшим на территории Ордоса и окружающих районов:

1) Несколько тысячелетий назад *киан (цянь)* обитали на юге и юго-востоке территории Восточного Туркестана, в Кукуноре (совр. Цинхай) и на побережье верховьев реки Хуанхэ. Например, в изданной в 1997 г. коллективной книге «Чжунго Синьцзян гудай шэхуэй шэнхуо ши» («История древней общественной жизни Синьцзяна КНР»), ссылаясь на новые результаты изучения археологических материалов, отмечается, что «*киан (цянь)* обитали в оазисах бассейна реки Тарим и ущельях западного Памира, и, вместе с другими этносами, занимались земледелием, садоводством, выращивали

⁷⁵ Ханьюй дацзыдянь. Т. 5. С. 3125.

⁷⁶ Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 121.

⁷⁷ Цзян Инлянь. Чжунго миньцзу ши. Т. 1. С. 207.

виноград, зерновые и овощи»⁷⁸. Далее в этой работе написано: «В глубокой древности Кукунор (Цинхай) и Таримский бассейн были местом обитания *цян*, где они кочевали и разводили скот» (上古青海和塔里木盆地都是羌人游牧地)⁷⁹.

2) Горы, расположенные в районе верховьев реки Хунхэ⁸⁰, где обитали восточные *кианы* (*цяны*), именовались Анимацин-шань (Animaqing-shan 阿尼玛卿山 – Ана Мачин-таг – *Великая гора Мать*). Позднее китайцы называли эти горы Цзиши-шань (Jishi-shan 积石山 – каменистые горы или горы где много камней)⁸¹.

3) В одном из фрагментов недошедшего до нас сочинения «Гуанчжи» (广志 – «Расширенное описание»), приводимого в «Тундянь», указано, что «*киан/цян* не отличаются от северных тюрков (*пэк-тиек / бэй ди*)» (羌与北狄同)⁸².

4) В коллективном труде «Чжунго миньцзу ши» («История народов КНР»), изданном 1994 г. под редакцией Ван Чжунхэ, отмечается, что северные тюрки (*пэк-тиек / бэй-ди* 北狄) были потомками *кивэй-пиван / гуэй-фан* (鬼方) периода XVI–XI вв. до н.э., генезис которых относится к племенам *киан-ривем* (*цян-жун* 羌戎 / *chiang-rong*), обитавшим на западе от древнего Китая. Например, в книге указано: «По происхождению, *бэй-ди* периода Чуньчю [770–476 гг. до н.э.], *гуй-фан* и *сюань-*

⁷⁸ Чжунго Синьцзян гудай шэжуэй шэнхуо ши (История древнего общества Синьцзяна). Урумчи, 1997. С. 40.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Хуанхэ («Желтая река») на языке древних тюрков называлась Карамуран, что означает *Великая река*.

⁸¹ Чжунго шигао диту цзи. С. 13, 15.

⁸² Ду Ю. Тундянь (Трактат о законах и традициях). В 3-х т. Чанша, 1995. Сочинение было написано в 766–801 гг. Т. 3. С. 2675.

юнь эпохи Шан [XVI–XI вв. до н.э.] и Чжоу [1066–771 гг. до н.э.] имеют отношение к *киан-ривем (цян-жун)*»⁸³.

5) Еще в начале второй половины прошлого столетия известный китайский ученый Шан Юэ, анализируя доступные ему письменные и археологические материалы, утверждал, что *киан / цян* имели общее происхождение с *юэчжи* (древ. чт. *роуэ, руэ*). В частности он писал: «Да-юэчжи относятся к народу *цян*, имеют одинаковые обычаи с *сюнну*, в самом начале обитали на северо-западе от Ганьсу, были вынуждены переселиться на территорию Средней Азии»⁸⁴.

Комментируя утверждение Шан Юэ, следует отметить, что этноним да-юэчжи (древ.чт. дай-роуэ, дай-руэ) является китайским названием большинства племен юэчжи – огузов, переселившихся из Восточного Туркестана к берегам Амударьи во второй половине II в. до н.э. (приставка Да означает большинство, основная часть). На протяжении нескольких веков, до поражения от государства хуннов в 176–174 гг., они контролировали территорию Восточного Туркестана и Хэсийский коридор. Термин *юэчжи* (древ.чт. роуэ, руэ 月氏) как этноним и название государства в древнекитайской историографии появился во второй половине III в. до н.э. Происходит он от тюркского названия государства Огуз-йер или Огузия (Земля огузов)⁸⁵. Государство это было тюркским. Например, в 61-

⁸³ Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 135.

⁸⁴ В оригинале: 大月氏屬羌族，與匈奴同俗，原居今甘肅西北部，被迫西遷至中亞西亞境內 [Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 39].

⁸⁵ О происхождении этнопонимов Юэчжи и Да-юэчжи автор подробно остановился в своей ранее опубликованной монографии «Из истории древних тюрков (на основе китайских источников)». Алматы, ТОО РПИК «Дэуір» 2011. С. 115–215, а также в статье «Новый взгляд на сведения китайских источников об этническом происхождении юэчжи – создателей Кушанского царства» // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии.

й главе «Ханьшу» («История [династии] Хань»), приводится комментарий Янь Шигу (581–645), написанный к этнониму Руэиэ (Юэчжи), где указано, что: «Руэиэ / юэчжи это государство тюрков (ху) на западе» (月氏西域胡国也)⁸⁶. Как было отмечено выше, китайский этноним ху здесь использован в отношении тюркских племён, живших на севере и западе от древнего Китая.

До III в. до н.э., на протяжении более 7 веков, в письменных источниках этот этноним обозначался другими иероглифами с разными значениями. Например, в одном из древнейших сочинений «Му-Тяньцзи чжуань» («Повествование о сыне Неба Му») ⁸⁷ использованы иероглифы *нгивоэце*, *нгивотие* (禺知, совр. чт. – юйчжи), в «Шаньхай цзин» («Трактате о горах и морях») – *риеукэце*, *роукэце*, (月支, совр. чт. – юэчжи), в комментариях Ван Хуэя, написанных к «И Чжоушу» («Потерянная история [династии] Чжоу»), *нгеоуэце*, *нгивозие* (禺氏, совр. чт. – юйчжи). Так же нередко встречается в форме *оуэце*, *оутие* (偶知, совр. чт. – оучжи), *нгиоуэце* (牛氏, в совр. чт. – нючжи). Все это разные вариации китайской транскрипции

Выпуск 5. LAP LAMBERT Academic Publishing RU (Германия) 2020. С. 95–134.

⁸⁶ Бань Гу. Ханьшу (История [династии] Хань) // Эршисы ши (24 истории). Пекин-Шанхай, 1956–1958. Т. 2. 1957(749)/1a/.

⁸⁷ Дошедшие до нас 4 главы данного источника переведены автором настоящей монографии на русский и узбекский языки [См.: Ходжаев А., Каримова Н.Э. Сведения китайских источников по истории государственности Центральной Азии (переводы и исследования). «Фан», 2019. С. 11–69; Хўжаев А., Қўлдашев Ш., Жуманиёзова Ф. Марказий Осиё давлатчилиқ тарихига оид маълумотлар (Хитой манбалари асосида). Тошкент, «Фан», 2019. С. 17–51.

тюркского слова Огуз-йер или Огузия (Земля огузов)⁸⁸, означающего название государства, трансформированное от слов *өгюз* – бык, символизирующего величие и могущество, и *йер* – земля.

Местом изначального обитания огузов (*юэчжи*) была центральная часть восточно-туркестанского участка Тангристага (Тянь-шань)⁸⁹. После распада империи хуннов именно в этом районе появились самостоятельные племена под общим названием огуз, которое китайцы того времени стали транскрибировать иероглифами *уху* (烏護), *уцзе* (烏揭, 烏羯), *ухэ*, *угэ* (烏紇). Позднее они стали транскрибировать этноним огуз в форме угусы (烏古斯, 屋骨思).

б) Древние *саки*, *юэчжи* (*рузийцы*) и *хунны* имели одинаковые внешние признаки. Например, человеческие останки в хуннских могилах, найденные на территориях Внутренней Монголии, современных провинций Шэньси, Ганьсу, в том числе Ордоса, показывают, что *хунны* были людьми с глубокими глазами, узким лицом, высоким носом⁹⁰. Согласно источнику «Шицзи» («Исторические

⁸⁸ *Ходжаев А.* Из истории древних тюрков (на основе китайских источников). Алматы, ТОО РПИК «Дэуір» 2011. С. 115–138; *Он же.* Новый взгляд на сведения китайских источников об этническом происхождении юэчжи – создателей Кушанского царства // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Выпуск 5. LAP LAMBERT Academic Publishing RU (Германия) 2020. С. 95–134.

⁸⁹ В данной монографии укоренившийся в русскоязычной литературе топоним «Тянь-Шань» использован в форме Тянь-шань, так как слово «шань» (shan 山) не является географическим названием, а имеет лексическое значение *гора*. В работе также широко употреблен топоним Тангристаг со значением Небесные горы, так как географическое название Тянь-шань есть смысловой перевод с древнетюркского языка на китайский.

⁹⁰ Чжунго Синьцзян гудай шэхуэй шэнхо ши. С. 91–92.

записки»)), написанному в последней четверти первого века до н.э., внешне *рузийцы* как и *хунны* относились к европеоидам и имели кожу красновато-белого цвета⁹¹.

На основе изучения наскальных рисунков и археологических материалов китайские ученые пришли к выводу, что жившие в центральной части Восточного Туркестана саки и юэчжи имели узкие лица, большие и глубоко посаженные глаза, прямые и высокие носы, относились к европеоидной группе⁹².

В сочинении «Шицзи чжэньи» («Правильное толкование Шицзи»), написанном танским историком Чжан Шоуцзе (годы рождения и смерти неизвестны) на основе не дошедших до нас трудов Сыма Цяня, встречается информация о том, что *дай-рузие* «является народом красно-белого цвета кожи»⁹³. Аналогичное сообщение имеется и в «Наньчжоу чжи» («Повествование о южных странах»)⁹⁴.

7) Изучение мумий древних жителей Восточного Туркистана, хранящихся в музее столицы современного Синьцзян-Уйгурского автономного района в городе Урумчи, также подтверждает наличие у многих из них узких лиц, больших и глубоко посаженных глаз, прямых и высоких носов. Останки древних людей, похороненные в безводных песках, мумифицировались естественным образом. Большое количество таких мумий, датируемых возрастом от 4500 до 6000 лет, было найдено в различных местах

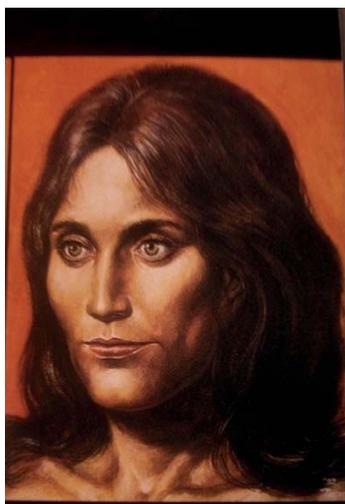
⁹¹ *Сыма Цянь*. Шицзи (Исторические записки) // Эршисы ши (24 истории). Т. 1. С. 1138(1138).

⁹² *Су Бэйхай*. Синьцзян яньхуа. С. 200.

⁹³ *Ван Чжунхань*. Чжунго миньцзу ши. С. 239.

⁹⁴ Там же.

вокруг пустыни Такламакан⁹⁵. В 1988 г. профессору Пенсильванского университета (США) Виктору Мэиру удалось случайно обнаружить в этом музее комнату с мумиями европеоидной расы, которые не были выставлены в основной экспозиции⁹⁶. Следует отметить, что в

прошлом некоторые авторы высказывали мнение о мумиях, найденных вокруг пустыни Такламакан, как об останках людей пришедших с Запада. Однако различные находки, в частности, каменные орудия труда, обнаруженные⁹⁷ в пустыне Такламакан в Восточном Туркестане, доказывают, что история поселения людей в регион восходит к раннему каменному веку – палеолиту.

В 1979 году на территории современного уезда Чарклик (Жоцян-сянь 若羌县) в 70 км западнее от озера Лобнор – на северном берегу нижнего течения реки Кончидарья (по-китайски Кунцяохэ 孔雀河) археологами КНР было найдено древнее кладбище площадью 1500 кв. м (35 м на 45 м). Методом радиоуглеродного датирования было определено, что захоронения сделаны 6412 (+/- 117) лет тому назад, но позже датировка была скорректирована до 4900 лет. По причине воздействия современного воздуха на останки древних людей измеряющие приборы показали более позднее время.

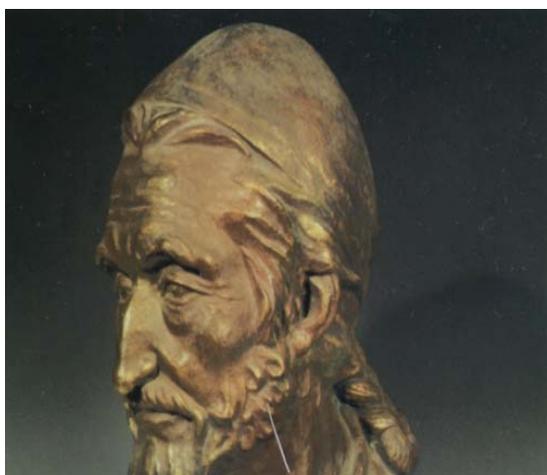
⁹⁵ Хўжаев А. Буюк ипак йўли: муносабатлар ва тақдирлар. Ташкент, 2007. С. 118–119; Ходжаев А. Великий шелковый путь: связи и судьбы. Ташкент, 2018. С. 230.

⁹⁶ <http://www.chinahighlights.ru/urumqi/attraction/xinjiang-silk-road-museum.htm>.

⁹⁷ Сиюй тунши (Общая история западных стран). Чжэнчжоу, 1996. С. 27.

В одном из захоронений находились останки женщины 42–45-лет, ростом 152 см, с утонченным лицом, черными глазами, тонкими губами и длинными волосами. Благодаря географическим условиям местности, сухому климату и песку, останки женщины мумифицировались и хорошо сохранились. Японскими учеными был реконструирован внешний вид мумии. В результате они получили облик красивой женщины, которую ученые назвали «Круранская красавица» («Лоулань⁹⁸ мэйной» 楼兰美女).

В пустынном месте площадью 6 кв км, расположенном

в 14 км юго-восточнее от уезда Лоп (Лопусянь) Хотанской области, были найдены древние захоронения, где обнаружены останки европеоидных людей с глубоко посаженными глазами и высокими носами. Ученые реконструировали голову одного из них – 55-летнего мужчины.

Исходя из приведенных выше косвенных данных автор монографии считает, что северные и западные соседи первого китайского царства Ся, были тюркскими племенами. Их происхождение восходит к древним жителям Восточного Туркестана, жившим 5–6 тыс. лет тому назад вокруг пустыни Такла-Макан (Такли-макан).

⁹⁸ Круран (по китайски - Лоулань) локализуется в местности, которая в 1902 г. была переименована в Жоцянь-сянь (Ruoqiāng-xiān 若羌县 / уезд Чарклик - по уйгурски) [Хуан Сяоцзян. Жоцянь-сянь вэньу дяоца цзянкуан (Краткое описание результатов изучения культурного наследия уезда Чарклик) // Лоулань вэньхуа яньцзю луныцзи (Сборник научных статей по истории культуры Крурана). Урумчи, 1996. С. 214].

ПЕРЕХОД ВЛАСТИ В ЦАРСТВЕ СЯ К НЕКИТАЙСКИМ ДИНАСТИЯМ ШАН И ИНЬ

Примерно в 1712–1711 гг. до н.э. в результате усиления племён, обитавших на северо-востоке от современного города Пекин и провинции Ляонин (辽宁), и обострения отношений царства Ся с ними, власть в государстве перешла к династии Шан (Shang 商)⁹⁹. В этот период центром царства Ся был район Пуян (Puyang 濮阳)¹⁰⁰, на северо-востоке провинции Хэнань, у юго-западной границы провинции Шаньдун.

За время существования до 1122 г. до н. э. (около 589 лет) на троне династии Шан побывало 18 правителей. За это время Шан не только овладела территорией царства Ся, но и значительно расширила её в южном направлении до побережья реки Янцзы (Чанцзян)¹⁰¹.

Происхождение династии Шан связано с восточными племенами ранних тюрков, именуемых в древнекитайских письменных памятниках как *тиек* (совр. чт. *ди*) и *ривем-тиек* (совр. чт. *жун-ди*). Как было указано выше, слово *тиек* является самой ранней китайской транскрипцией этнонима тюрк, а словом *жун* называли конных воинов или всадников.

Предки династии Шан обитали в окрестностях современного города Пекин – в районе Юянь¹⁰², куда

⁹⁹ По семантике иероглиф *шан* означает - думать, советоваться.

¹⁰⁰ Ван Чжунхань. Чжунго миьцзу ши. С. 74; Чжунго шигао диту цзи. С. 2.

¹⁰¹ Ван Чжунхань. Чжунго миьцзу ши. С. 74.

¹⁰² Юянь (Youyan 幽燕) – древнекитайское название региона, куда входили территории современной провинции Ляонин (Liaoning 辽宁) и северная часть провинции Хэбэй. Топоним возник на основе сложения двух географических названий: Ючжоу (Youzhou 幽州)

входили территории юго-западной части провинции Ляонин (Liaoning 辽宁) и северной части провинции Хэбэй КНР. Основателем династии Шан был Киат (Kiat совр.чт. Сие, Цие 契, 离), рождённый от женщины по имени Кеань-тиек (совр. чт. Цзяньди 简狄) из тюркского племени Сивем-зие (совр. чт. Сончжи 媯氏)¹⁰³.

Согласно древней китайской легенде, Небо, поручив ласточке (сюаньбу 玄鳥)¹⁰⁴ родить ребенка, отправило её к людям. Женщина по имени Кеань-тиек (Цзяньди) из рода Гивэ-сивэм / ɣiwə-siwəm, (совр.чт. Юсон / You-song 有娀) проглотила яйцо этой ласточки и родила сына, который был назван Киат (совр.чт. Цие / Qie 契).

Род Киат (Сие) относился к северным тюркам (*пэк-тиек* / рэк-тиек, совр.чт. бэй-ди 北狄). Как отмечается в труде «Чжунго миньцзу ши», изданном в 1994 г. под редакцией Ван Чжунханя, после изучения петроглифов, сохранившихся на камнях и костях животных (на совр. кит. яз. «цзягுவэнь»¹⁰⁵), было выяснено, что ласточка – это

и Янь-го (Yan-guo 燕国 – царство Янь), Первый топоним существовал до VII в. до н.э., а второй – до V–III вв. до н.э. [Цыхай (Море слов). 6 издание. В 5 томах. Шанхай, 2009. Т. 4. С. 2767].

¹⁰³ Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 72

¹⁰⁴ Иероглиф *сюаньбу* в древности использовался в значении черной [Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 73. Поэтому слово *сюаньбу* можно перевести как *черная птица*].

¹⁰⁵ Цзягувэнь (甲骨文) буквально означает *письмена на костях животных*. Время появления относится к середине второго тысячелетия до нашей эры [Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 5]. Впервые были обнаружены в 1899 г. в провинции Хэнань КНР. С тех пор в Китае их было найдено большое количество. Датируются они периодами царств Шан (в XVI–XI вв. до н. э.) и Чжоу (XI–III вв. до н. э.). В III в. до н. э. – II в. н.э. ранее использованные разными родами и племенами знаки и рисунки – петроглифы – были приведены к единообразию, а в 222 г. до н. э. – изобретены кисточка и черная краска (туш) для письма. Начиная

тотем¹⁰⁶ шанцев. Поэтому китайские историки утверждают, что происхождение рода Шан имеет прямое отношение к северным тюркам, именуемым в древнекитайских письменных памятниках «бэй-фан жун-ди (北方戎狄)»¹⁰⁷. Предки династии Шан называли себя *риет* /жи 日 – солнце (商的先公…以日为名)¹⁰⁸. Следует отметить, что хунны также называли себя – кюн (солнце).

Люди Шан часто меняли место своего проживания,

с новой эры, в Китае шелковая материя полностью заменила бамбуковые и деревянные дощечки для письма. А изобретенная в 105 г. бумага постепенно стала настолько популярной, что вскоре способствовала появлению и развитию технологии печатания иероглифов. Первая печатная продукция в Китае появилась вначале VI в., а напечатанные книги – в 878 г. С развитием письменных принадлежностей совершенствовались и формы записи иероглифов [Цянь Вэйчжан. Вого лиши шанди кэсюэ фамин (Научные открытия в истории нашего государства). Пекин, 1953. С. 51–54].

¹⁰⁶ Слово тотем в современной китайской литературе транскрибируется иероглифами «тутэн» (图腾). Эта форма транскрипции была введена в научный оборот в 1903 г. китайским историком Янь Фу (严复). По мнению Цэнь Чжунмяня (岑仲勉), в древнекитайских источниках слово тотем изображалось в форме иероглифов «таотие» (tao-tie 饕餮), и в древности произносилось как «т’от’им» (t’ot’im). [Әсәт Сулайман. Тәклимаканға думләнгән рух (Дух похороненный в пустыне Таклимакан). Урумчи, 2000. С. 242]. Уйгурский историк Асат Сулайман подвергает данное утверждение сомнению, считая, что у древних тюрков, в том числе уйгуров, понятие тотем выражалось словами *töz/tös, izuk/iduk, iduq*, а у монголов – словом *ongon* [Әсәт Сулайман. Тәклимаканға думләнгән рух (Дух похороненный в пустыне Таклимакан). С. 243–252].

¹⁰⁷ Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 72. Как было сказано выше, здесь иероглиф *ривем* (жун 戎) является китайской производной, использовавшейся древними китайцами в отношении тюрков, живших на севере и западе от них, со значением «люди или воины на конях или конница».

¹⁰⁸ Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 73.

однако не выходили за границы предгорных долин нижнего течения реки Хуанхэ. Например, в большом коллективном труде «Чжунго миньцзу ши» отмечено, что со времен основателя рода Киат (Сие 契) до периода Тан (汤 / он же Чэн Тан 成汤 – 1766–1760 до н.э.), которого считают первым правителем династии Шан, шанцы 8 раз меняли место обитания в пределах провинции Хэбэй. На севере их территория доходила до реки Ишуй (易水)¹⁰⁹. К концу правления династии шанцы уже жили на юге реки Чжаншуй (漳水, называется также Чжанхэ 漳河), протекающей вдоль границ провинций Хэбэй и Хэнань¹¹⁰.

Переход власти Шан к династии Инь (Yin 殷, древ. чт. Иэнь / Iэп)¹¹¹ произошел примерно в 1401–1402 гг. до н.э. Основателями династии Инь считаются Ванхай (Wang-hai 王亥) и Сянту (Xiang-tu 相土), жившие в первой половине второго тысячелетия до н.э. и занимавшиеся разведением коров и лошадей. Они были представителями этнической группы, которую китайцы называли дун-и (восточные и / dong yi 东夷), возникновение которых относится к третьему тысячелетию до н.э.¹¹² Дун-и долгое время обитали на полуострове Шаньдун и постоянно привлекались к военным действиям правителями Шан.

Примерно в XVII–XVI вв. до н.э., когда царство Ся заняло плодородные земли вокруг среднего течения и низовьев реки Хуанхэ, у иньцев происходил процесс

¹⁰⁹ В древности река Ишуй (Yishui 易水) текла с запада на восток южнее современного города Пекин и через Тяньцзинь (天津) впадала в залив Бохай [Цыхай. 1979. С. 1390; Чжунго шигао диту цзи. С. 21–22].

¹¹⁰ Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 73. Цыхай. 1979. С. 987.

¹¹¹ По семантике иероглиф *инь* означает сильная чувственность или восприимчивость.

¹¹² Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 6.

увеличения численности населения, что привело к усилению военной силы и повысило их боевые возможности.

Как было сказано выше, в период Шан, иньцы были вынуждены переселяться с место на место по причине частого привлечения их к военным действиям. Однажды глава иньского племени отказался выполнить приказ шанского правителя по переселению своих людей, что послужило причиной обострения отношений с правящим домом¹¹³. В период царствования Янцзя (Yangjia 陽甲 – 1408–1402 гг. до н.э.) – 18 го правителя династии Шан отношения дошли до критического состояния. В результате длительной борьбы предводитель инцев Паньгэн (盤庚 – 1401–1374 гг. до н.э.) сумел отнять власть у династии Шан и назвал новое правление именем собственного рода. Так началась эпоха Инь, продолжавшаяся до 1122 г. до н.э. За время правления династии Инь на троне побывали 12 правителей. Последним был Диэу (Diэu / совр. чт. Zhou 紂 – 1154–1122 гг. до н. э.)¹¹⁴.

ДРЕВНИЙ КИТАЙ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ НЕКИТАЙСКОЙ ДИНАСТИИ ЧЖОУ

В период правления царства Инь на юго-восточной части территории Ордоса усиливается род под названием Чжоу (древ.чт. Дзоу). Основателем этого рода считается Хоуцзи (древн. чт. ʏo-tsiэк 后稷)¹¹⁵, по фамилии Цзи (древн.

¹¹³ Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 6.

¹¹⁴ Синьхуа цзыдянь. Шанхай 1958. Приложение: хронологическая таблица правителей.

¹¹⁵ Хоуцзи звали также Ци 棄/弃 – древнее чтение K'iet.

чт. Кіэ 姬)¹¹⁶. Его мать Цянюань (древн. чт. Kiang-jiwan 姜嫄)¹¹⁷ была из рода, принадлежавшего племени Ютай (древн. чт. Юотэ / Yuo-t'э 有邰). По существующей легенде, она родила сына после того как наступила на след огромной стопы Бога (Shangdi 上帝).

По происхождению племя Ютай / Юотэ относилось к *кианам* (*цянам* 羌) и обитало на юго-востоке Ордоса (в районе Угун)¹¹⁸ – современная центральная часть провинции Шэньси на восточном побережье реки Лохэ (洛河)¹¹⁹. Согласно китайским письменным памятникам, династия Чжоу сформировалась на основе объединения двух этнических групп: Цзи (Кіэ 姬) и Цян (Киан 羌), а ее основателем был У-ван (武王)¹²⁰.

Китайские историки утверждают, что династия Чжоу была создана через брачный союз *кианов/цянов* с основоположником рода Хоуцзи по фамилии Цзи (древн. чт. Кіэ 姬). Еще в период правления Юй (禹 – 2205–2198 гг.

¹¹⁶ В древности иероглиф Цзи (древ. чт. Киэ 姬) использовался по отношению к женщине как ласкательное определение.

¹¹⁷ Иероглиф *цзян* / jiang в древности произносился как kiang и использовался как синоним иероглифа *цян* (羌) при написании женских имен племени *кян/цян*.

¹¹⁸ Топоним Угун / Wugong 武功 – соответствует современному уезду Угун-сянь (Wugong-xian 武功县) провинции Шэньси. В древности это географическое название произносилось как Мива-кон или Миу-кон (Miwa-koŋ, Miu-koŋ), что свидетельствует о его некитайском происхождении.

¹¹⁹ Лохэ (洛河, называлась также Лошуй 洛水) протекает с севера на юг и впадает в Вэйхэ, которая является большим притоком Хуанхэ и южной границей Ордоса (Хэтао 河套). Река Вэйхэ берет свое начало южнее современного города Ланьчжоу и течет на восток. По территории провинции Хэнань также протекает небольшая река, которая в древности именовалась Лошуй (洛水).

¹²⁰ Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 75.

до н. э.), основателя царства Ся, чжоускому Хоуцзи было поручено заниматься земледелием. Через какое-то время ему удалось освободиться от неволи и уйти к сородичам – тюркам, именуемым в древнекитайских источниках *ривем-тиек* (совр.чт. *жун-ди* 戎狄)¹²¹.

Потомки Хоуцзи жили вместе с тюрками, придерживались их традиций и уделяли большое внимание развитию земледелия¹²². Изначально чжоу жили в районе верховья реки Цзиншуй (涇水, называется также Цзинхэ 涇河). Позднее, значительно расширив территорию своего обитания на восток, они заняли побережье Лошуй (洛水 / Лохэ 洛河).

В 12 поколении (примерно 827–782 гг. до н.э.) между чжоу и тюрками (*ривем-тиек* / *жун-ди*) возникли разногласия, вследствие чего чжоу переселились на берега среднего течения реки Вэйшуй¹²³, где их предводитель Цзили (древ.чт. *Kiwewt-liek* 季歷 / 季历), с целью продолжения борьбы против своих соперников тюрков, стал союзником династии Шан, признал ее сюзеренитет и установил с ней родственные отношения. После этого основное внимание он уделил борьбе против тюркских племен, живших в Ордосе. В результате ему удалось одержать несколько побед и пополнить ряды своих воинов пленными тюрками (*ривем-тиек* / *жун-ди*)¹²⁴. Это привело к усилению племени чжоу и заложило основу создания нового самостоятельного царства, получившего в китайских источниках название Си-Чжоу (Западное Чжоу – 1066–770 гг. до н. э.).

Первым правителем нового царства стал сын Цзили –

¹²¹ Там же. С. 74.

¹²² Там же. С. 75.

¹²³ *Ван Чжунхань*. Чжунго миньцзу ши. С. 75–76.

¹²⁴ Там же. С. 76.

Чан (древ.чт. Цан / Tsang 昌, также называется Бо Чан 伯昌), правивший под девизом Вэнь-ван (文王 – Просвещённый правитель). Вскоре Чжоу, упрочив собственную позицию и значительно расширив территорию обитания, начали борьбу против Шан, переживавших упадок из-за обострения внутренних противоречий. Противостояние двух династий закончилось победой Чжоу и гибелью Шан. Пользуясь ситуацией, правители пяти уделов побеждённой династии объявили свои владения независимыми. По одним данным, это были царства Ци (齐), Цзинь (晋), Чу (楚), У (吴) и Юэ (越), по другим – Ци (齐), Сун (宋), Цзинь (晋), Цинь (秦) и Чу (楚). Период существования этих мелких царств относится к 770–476 гг. до н. э. и в китайских источниках называется «Весна и осень» (Чуньцю 春秋), «Пять узурпаторов» (Уба 五霸), «Пять князей» (Убо 五伯)¹²⁵. Чжоу удовлетворилась установлением над ними номинального сюзеренитета¹²⁶.

Эти события положили начало новому процессу – смешиванию подданных Шан и Чжоу. Происходило взаимовлияние культур, технические и практические достижения потомков династий Шан и Чжоу стали общими¹²⁷.

С середины VIII в. до н. э. в царстве Западное Чжоу (Си-Чжоу) начинается обострение внутривластных и социальных противоречий, а также оно начинает испытывать усиление давления северо-западных племен. В связи с этим в 770 г. до н. э. правящая династия переместила столицу из Чанъаня в Лои (洛邑, т. е. в Лоян 洛阳). С этого времени царство Западное Чжоу (Си-Чжоу)

¹²⁵ Цыхай. 1979. С. 32.

¹²⁶ История Китая с древнейших времен до наших дней. Москва, 1974. С. 13.

¹²⁷ Там же.

стало называться Восточным Чжоу (Дун-Чжоу 東周 – 770–206 гг. до н. э.).

С VII в. до н.э. в царстве Восточная Чжоу (Дун-Чжоу) наметился упадок и ослабление. Между правителями удельных владений династии с одной стороны и между ее вассалами с другой происходила борьба за верховенство, которая продолжилась до возвышения династии Цинь (秦 – 221–206 гг. до н. э.), о которой будет сказано ниже. Этот период в китайской историографии называется «Чжаньго» (战国 – «Воюющие царства»).

ОТНОШЕНИЕ ДРЕВНЕКИТАЙСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ К ЗАПАДНЫМ СОСЕДЯМ – КИАН (ЦЯН)

Согласно древним надписям, обнаруженным археологами КНР на камнях и костях жертвенных животных и керамической посуде, относящихся к XVI веку до н.э.¹²⁸, в период существования царства Шан (1766–1402 гг. до н.э.) *киан* (*цянь* 羌) стали сильным объединением племен. Шанские правители, воспринимая это как угрозу, всячески пытались ослабить их могущество. В силу этого между ними периодически происходили военные столкновения.

Боевые стычки с *киан/цянь* были частым явлением и в период правления династии Инь (1403–1128 гг. до н. э.). Участь попавших в плен к иньцам *кианов/цянь* была трагична. Китайский историк Шан Юэ отмечал, что все пленные *киан* (*цянь*) превращались в рабов и, нередко, приносились в жертву при проведении различных

¹²⁸ Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 5.

церемоний¹²⁹. Так, в годы нахождения у власти У-дина (武丁 – 1324–1266 гг. до н. э.), правителя царства Шан (商), при проведении поминальных церемоний были умерщвлены (сацзай 杀祭) 300 *кианов /цянов*¹³⁰.

В период царства Инь участилась охота на *кианов (цянов)* с целью их использования в хозяйстве или для продажи как рабов. Больше всего от этого страдали *кианы /цяны*, обитавшие по соседству с китайскими владениями. Побежденные *кианы/цяны* облагались непосильной данью, а в случае неуплаты, в качестве компенсации вынуждены были отдавать своих людей. Количество отбираемых у *киан/цян* людей доходило до 100 человек¹³¹.

В китайских письменных памятниках встречаются следующие упоминания:

«*Киан (цян)* стали врагами [династии] Инь (殷). Когда иньцы воевали с ними, полководцы увозили на родину попавших в плен *киан (цян)* в цепях» (羌为殷之敌国，殷与羌人战，常将俘虏的羌人捆绑回国)¹³².

В первом тысячелетии до н.э. *киан (цян)* были сильны и много раз одерживали победу над китайскими войсками. Пленным китайцам, принимавшим их подданство, сохраняли жизнь. В разделе «Чжоуэ» (周语 – «Язык чжоусцев») источника «Гоюй» (国语 – «Официальный язык» или «Государственный язык») отмечается, что в эпоху царства Си-Чжоу (Западное Чжоу – 1066–771 гг. до н.э.) «*киан*

¹²⁹ Цзян Инлян Чжунго миньцзу ши. Т. 1. С. 207; Чжунго дабайкэ цюаньшу. Чжунго лиши (Большая китайская энциклопедия. История Китая). Пекин, 1997. С. 499.

¹³⁰ Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 124; Вен Дуцзянь Чжунго миньцзу гуаньси ши ганьяо. С. 63.

¹³¹ Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 124; Вен Дуцзянь Чжунго миньцзу гуаньси ши ганьяо. С. 63.

¹³² Ханьюй дазыдянь. Т. 5. С. 3125.

(цян) были сильнейшими среди *ривем* (*жун*). Они одержали победу над войсками Сюань-вана (宣王)... *Киан-ривем* (*цян-жун*), объединившись с *кивань-ривем* (*цюань-жун* 犬戎)¹³³, уничтожили царство Западное Чжоу (Си-Чжоу) и убили Ю-вана (幽王)¹³⁴. Время правления, упомянутого Сюань-вана, относится к 827–782 гг. до н.э., Ю-вана к 781–771 гг. до н.э.

В VIII–V вв. до н.э. происходило постепенное переселение части *киан* (*цян*) в Ордос. По-видимому, этому способствовал их союз с тюркскими племенами, обитавшими в Ордосе. В источнике «Цзуочжуань» (左传—«Повествование Цзо»), написанном в 480–476 гг. до н.э. Цзо Чюмином (左丘明), сообщается о переселении *киан-ривем* (*цян-жун* 姜戎) в область Юйси (豫西) в эпоху Чуньцю (770–476 гг. до н.э.)¹³⁵. Область Юйси локализуется в Ордосе, точнее в северо-восточной части современной провинции Ганьсу и западной части провинции Шэньси (陕西).

Во второй половине III в. до н.э., после объединения династией Цинь (246–207 г. до н.э) мелких древнекитайских царств, возникло сильное государственное образование на побережье Вэйхэ и землях, лежащих на юго-востоке от этой реки. Это событие совпало с возникновением сильного союза тюркских племен,

¹³³ Под этнонимом *квен-ривем* (*цюань-жун*) подразумевались хунны, жившие в Ордосе. В этом этнониме иероглиф *жун* / *ривем* (戎) был общим китайским названием северных и западных племен, со значением *конные люди* или *люди на конях*, *конница*. Как было отмечено в наших ранее опубликованных исследованиях, в древнекитайских источниках иероглиф *квен* (*цюань* 犬) использовался как одна из 30 форм транскрипций самоназвания хуннов – *кюн* [Лидай гэцзу чжуаньцзи хуэйбянь. Первый сборник. С. 6–8].

¹³⁴ Чжунго дабайкэ цюаньшу. Чжунго лиши. С. 499.

¹³⁵ Там же.

возглавленного хуннами (*сюнну*, древ. чт. *кюнна*)¹³⁶. *Киан* (*цян*), занимавшие важные участки Великого шелкового пути, проходившего от Ланьчжоу до Памира через Хэсийский коридор, Кукунор (Цинхай) и оазисы на юге пустыни Такламакан, также стали подданными хуннского правителя – Тангри-кута¹³⁷. Таким образом, этот союз племен стал главным препятствием для расширения земель Китая, объединенного под властью династии Цинь. С целью устранения этого империя Цинь использовала политику ослабления государства хуннов путем подрыва единства племен, находившихся у них в подданстве. В процессе реализации этой политики династия Цинь в первую очередь стремилась переманить *киан/цян* на свою сторону путем подкупа и обмана. В результате часть *киан/цян* удалось переселить на контролируемые Цинь восточные земли¹³⁸. В 221–207 гг. до н.э. династия Цинь, во главе с императором Инчженом (Цинь Ши-хуанди – 259–210 гг. до н.э.) смогла занять Ордос и земли восточнее, вытеснив их обитателей на север. Постоянные военные действия повлияли на изменение территории обитания *киан/цян*, многим из которых пришлось отступить на запад.

¹³⁶ Этноним *кюнна* был китайской транскрипцией самоназвания хуннов – кюн (солнце), которое соседи произносили как *гюнь*, *хунь*, *квень*, *гивен*. В древнекитайских источниках встречаются не менее 35 форм транскрипций, которые приводятся в приложении к настоящей монографии. Этноним *сюнну* это последняя транскрипция самоназвания хуннов, принятая в III в. до н.э. и используемая в современном китайском языке. Иероглифы, которыми записывали этот этноним, означают «злые рабы».

¹³⁷ Люй Сымянь. Чжунгуо миьнцзу ши. С. 3.

¹³⁸ Чжунгуо дабайкэ цюаньшу. Чжунгуо лиши. С. 499.

ВОЗВЫШЕНИЕ ХУННОВ И СФЕРА ИХ ВЛИЯНИЯ

В начале первого тысячелетия до н. э. на территории Ордоса¹³⁹ обитала группа тюркских племен, называвшая себя *кюн* (солнце). Соседи произносили их самоназвание как *гюн*, *кун*, *гун*, а китайцы – *куэй*, *кун*, *сюн*, *юнь*, а с III в. до н. э. *кюнна* (*künna*, современ. чтение *сюнну* 匈奴). В китайских источниках встречается не менее 35 форм транскрипции самоназвания хуннов и сообщается, что *кюнна* (*сюнну*) и *тиек* (*ди 狄*) были потомками *кивэй-тиван* (*kiwəi-piwaŋ* / *гуй-фан* 鬼方 – *жителей страны солнца*)¹⁴⁰, обитавших в Ордосе¹⁴¹, где были найдены следы человека, жившего в период раннего каменного века¹⁴². Ранним местом обитания племен хуннов также был Ордос.

¹³⁹ Топоним Ордос есть производная от древнетюркского слова Орда (ставка). До III в. до н. э. Ордос, побережье реки Вэйхэ и современная провинция Ганьсу не входили в состав территории древнего Китая и были населены тюркскими племенами [Ходжаев А. Из истории древних тюрков (Сведения древнекитайских источников). Алматы, 2011. С. 25–56; Ван Цзунвэй. Диюань синьтань // Сибэй лиши яньцзю. Сиань, 1991. С. 1–24.], которые длительное время назывались китайцами *сией-ривем* (*си-жун* – западные люди на коннях), *пэк-тиек* (*бэй-ди* 北狄 – северные тюрки) или *пэк-ривем* (*бэй-жун* 北戎 – северные конные люди). В древнекитайских источниках топоним Ордос часто записывался как Бэйди-цзюнь (北狄郡 – область или владение северных тюрков). В период китайских династий Шан (商 – 1766–1402 гг. до н.э.), Си-Чжоу (西周 – 1066–771 гг. до н.э.) и Чуньцзю (春秋 – 770–476 гг. до н.э.) Ордос населяли *кивань-ривем* (*цюань-жун* – конные хунны) или *куэнь-йией* (*кун-и* – дикие хунны) [Чжунго шигао диту цзи. Т. 1. С. 11–16].

¹⁴⁰ Ходжаев А. Сведения древнекитайских источников по этнической истории ЦА. Ташкент, 2017. С. 353–354.

¹⁴¹ Чжунго шигао диту цзи. Т. 1. С. 11.

¹⁴² Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 2.

Западные соседи древних китайцев представляли собой две большие группы племен. Одна, под названием юэчжи (древ.чт. роуэие, руэие), на протяжении более 7 столетий до 176 г. до н.э., контролировала обширные пространства на западе.

Китайский этноним юэчжи происходит от тюркского названия государства Огуз-йер (Огузия – Земля огузов), о чем подробно изложено в нашей ранее изданной монографии¹⁴³. Государство это было тюркским. Например, в 61-й главе «Цянь Ханьшу» («История [династии] Ранняя Хань»), в комментарии Янь Шигу (581–645)¹⁴⁴, написанном к этнониму Руэие (Юэчжи), указано: «Юэчжи это государство тюрков (ху) на западе» (月氏西域胡国也)¹⁴⁵. Как было отмечено выше, иероглифом «ху» китайцы обозначали ранних тюрков.

Изначально огузы (руэие /совр.чт. юэчжи) обитали в центральной части восточно-туркестанского участка Тангритага (Тянь-шаня). В период расцвета созданного ими государства, в сферу их влияния входила основная часть территорий современного Синьцзян-Уйгурского автономного района и Хэсийский коридор.

Забегая вперед, следует отметить, что государство огузов (*юэчжи*) было развитым и могущественным. По этому поводу автор «Ханьшу» («История [династии] Хань») Бань Гу (32–92) писал, что когда Цинь Ши-хуанди, расширив свои территории, вытеснил северные тюркские племена (*пэк-тиек / бэй-ди*) из Ордоса, построил длинную

¹⁴³ *Ходжаев А.* Из истории древних тюрков ... Алматы, 2011. С. 115–141.

¹⁴⁴ *Янь Шигу* – жил в 581–645 гг., комментатор текстов «Ханьшу», в источниках часто упоминается как Шигу.

¹⁴⁵ *Бань Гу.* Ханьшу // Эршисы ши. Т. 2. С. 1957(749).

стену и оградил свои новые владения¹⁴⁶, государство Огузия (Юэчжи) было достаточно сильным и процветающим. Очевидно, поэтому, он не сумел направить свои войска против него.

Вторая группа племен называлась китайцами *киан* (kiang / *цян*, qiang 羌)¹⁴⁷ и *тией* (ди 氐)¹⁴⁸. В те времена они были многочисленны. Согласно китайскому историку середины XX в. Шан Юэ, «численность *тией* (ди) и *киан* (цян), проживавших в то время в пределах границ [собственно Китая], составляла 500 тыс. человек» (氐, 羌在關中的有五十餘萬人)¹⁴⁹.

Как было отмечено выше, *киан/цян* называли себя *риетмеа* (riet-meа /совр.чт. *жима* 日马), *риетмиан* (riet-mian

¹⁴⁶ Там же. С. 2319(1111)/5а/.

¹⁴⁷ Согласно древним надписям на камнях и костях, *kiang* (цян) – это народ, обитавший 4 тыс. лет тому назад в верховьях и на западном побережье реки Хуанхэ. Позже их стали называть *сией-ривем* (си-жун), *тией-киан* (ди-цян). Основным занятием племен *киан* (цян) было овцеводство. Китайское название их происходит от слова *ян* (yang 羊 – овца) [Цыхай. 1979. С. 391]. В местах их обитания находилась гора Анимацин-шань (Animaqing-shan 阿尼玛卿山 – Ана Мачин-таг – Великая гора Мать). Позднее китайцы называли эту гору Сичжи-шань (См.: приложение – карта реки Хуанхэ и ее притоков).

¹⁴⁸ О племенах *тией* (ди) подробно смотрите: *Ходжаев А.* Сведения древнекитайских источников по этнической истории Центральной Азии. С. 71–106; *Он же.* Сведения китайских источников о древнетюркском племени тией (ди) // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Выпуск 7. Древность. Средние века. Новое время. LAP LAMBERT Academic Publishing RU (Германия) 2022. С. 5–18.

¹⁴⁹ Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 78.

/ совр.чт. *жимян* 日綿)¹⁵⁰. Территория их обитания простиралась от Памира до Ордоса, включая побережья верховьев реки Хуанхэ. Китайские ученые, занимающиеся фундаментальными исследованиями, считают, что их происхождение восходит к ранним тюркам и хуннам¹⁵¹.

Тией (*ди*) являются одной из исчезнувших этнических групп. Время их исчезновения относится к VII–VIII векам нашей эры. Появление этнонима *тией* (*ди*) в китайских письменных памятниках относится к середине второго тысячелетия до н.э. Сами *тией* (*ди*) называли себя *гантией* (*гар-тйей* / совр. чт. *he-zhi* / хэчжи 益稚). В состав *тией* (*ди*) входили племена, называвшиеся *биакмеа* / *байма* 白馬 или *биак-тией* / *бай-ди* 白氏 – тюрки белой лошади, *риам-тией* / *рань-ди* 蚶氏 – тюрки большого земеля, *тсин-тией* / *цин-ди* 青氏 – тюрки в зеленой одежде. Изначально *тией* (*ди*) обитали на южном побережье верховья реки Вэйхэ.

В середине IV в. до н.э., жившие в районе реки Вэйхэ племена *тией* (*ди* 氏), создали свое царство с центром в Чанъане (современный Сиань) и назвали его Цинь (秦). В китайских источниках оно именуется как Цянь Цинь (前秦 – 350–394 гг. до н. э. – Ранняя Цинь). Исчезновение этого царства было связано с усилением междоусобной борьбы между вассальными владениями династии Чжоу в 475–221 гг. до н.э. После этого география расселения *тией* (*ди*) расширилась. Часть ушла в дальние земли, где, возможно, вошла в состав других родственных племен. Еще одна часть оказалась в северо-восточной части современной

¹⁵⁰ Предполагается, что эти этнонимы являются китайскими транскрипциями тюркских слов «кюн мен» или «кюн бен» - *поклонник солнца*.

¹⁵¹ Подробно см.: *Ходжаев А.* Сведения древнекитайских источников по этнической истории Центральной Азии. С. 71–106.

провинции Сычуань, что обусловило их постепенную ассимиляцию местными жителями.

Один из авторитетных ученых XVIII–XIX вв. Дуань Юйцзай (1737–1815 гг.), комментируя древние этнонимы, писал, что народ «ся отличался от соседних народов *тиек* (тік / совр. чт. *ди* 狄) на севере, *меа* (хэ 貉 – барсук) – на северо-востоке, *ей* (йи 夷 – варвары, дикие люди) – на востоке, *киан* (kiang, совр. чт. *цянь* 羌) – на западе...»¹⁵².

Взаимоотношения древних китайцев с соседями не всегда были мирными. Периодически возникающие конфликты заставляли Ся укреплять сплочённость и пользоваться благоприятными условиями для расширения территории царства, но в целом, границы Ся не выходили за земли между средним и нижним течениями рек Хуанхэ и ее притоков.

ДРЕВНИЙ КИТАЙ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ЦИНЬ (221–207 гг. до н.э.)

Еще в VIII веке до н. э. на юге Ордоса, в верховьях реки Цзяншуй (姜水), одного из притоков реки Вэйхэ, возникло небольшое царство под названием Цинь (秦)¹⁵³. Оно было образовано некитайским племенем *ин* (嬴)¹⁵⁴. Название царства происходило от наименования местности, жители которой, в основном, занимались разведением лошадей. В 246 г. до н. э. очередной правитель по имени Цзычу умер от

¹⁵² Ханьюй дацзыдянь. Т. 2. С. 869.

¹⁵³ По семантике иероглиф *цин* имеет значение лужайка или поле, покрытое молодой травой.

¹⁵⁴ Иероглиф *ин* (ying 嬴) – имеет значение *побеждать, изобилие*.

болезни. На следующий год, по существующей традиции, наследником был определен его 13-летний сын Инчжэн¹⁵⁵.

По свидетельству современников, его детство протекало в сложных условиях, что повлияло на формирование у него амбициозности, непримиримости, жестокости и хитрости.

Едва достигнув совершеннолетия, Инчжэн захотел превратить свое царство в могущественную державу.

Как уже было сказано выше, в те времена на востоке и юго-востоке от владений Цинь существовали шесть самостоятельных царств, каждое из которых имело схожие планы. В силу этого, между ними периодически происходили военные столкновения. В битвах с соперниками Инчжэн предпочитал не водить войска в бой лично, а использовал способных людей, прибегал к методам подкупа, обмана и разжигания разногласий между правителями соседних государств и их военачальниками¹⁵⁶.

В борьбе против соперников Инчжэн проявлял чрезвычайную жестокость. Вышеупомянутый китайский историк Шан Юэ писал, что «подчинение 6 царств было осуществлено самым варварским способом – убийством большого количества людей»¹⁵⁷. В 221 г. до н. э. многолетняя борьба и кровопролитные войны завершились победой Инчжэна над соперниками, после чего он принял титул Ши-

¹⁵⁵ Цинь Шихуан дися бинтуань – шицзе диба цицзи (Подземные войска Цинь Ши-хуана – восьмое чудо света). Пекин, 1999. С. 10.

¹⁵⁶ Кычанов Е.И. Властители Азии. Москва, 2004. С. 26–37.

¹⁵⁷ Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 27.

хуанди (始皇帝 – «Первый император»)¹⁵⁸, но чаще его называли Цинь Ши-хуан (秦始皇).

После создания объединенного государства, первый удар империя Цинь нанесла по тюркским племенам, обитавшим на побережье реки Вэйхэ и в Ордосе, вытеснив их далеко на север и запад. Покорившуюся часть этих племен Ши-хуанди использовал в военных действиях против своих восточных и юго-восточных соседей¹⁵⁹.

Цинь Ши-хуану удалось оттеснить соседние тюркские племена с обжитых мест на север и расширить территорию древнего Китая поэтапно включив в его состав Ордос. Для защиты новой границы владений Цинь на севере была построена длинная высокая стена. Поэтому поводу в 94-главе «Ханьшу», посвященной истории хуннов, отмечено: «[Династия] Цинь, овладев Лунси, Бэйди и Шанцзюнь, построила Чанчэн (Длинную стену) чтобы оградиться от тюрков (ху)» (秦有隴西北地上郡築長城以距胡)¹⁶⁰. Комментируя эту информацию следует отметить, что область Лунси локализуется на южном побережье верховья реки Вэйхэ, а Бэйди и Шанцзюнь в Ордосе.

В 96-главе «Ханьшу», посвященной истории западных земель (Сиюй), написано: «В период упадка [династии] Чжоу *ривем/жун* и *тиек/ди* обитали по соседству на севере рек Цзин и Вэй. Цинь Ши-хуан вытеснил их и построил Великую стену, которая стала служить границей Серединного государства (Чжунго)»¹⁶¹. Указанная здесь

¹⁵⁸ В китайской литературе он именуется Цинь Ши-хуанди (秦始皇帝 – Первый император династии Цинь).

¹⁵⁹ Ван Цзунвэй. Диюань синьтань // Сибэй лиши яньцзю. С.13.

¹⁶⁰ Бань Гу. Ханьшу // Эршисы ши. С. 2318(1110)/4а/.

¹⁶¹ В оригинале написано следующим образом: 自周衰戎狄錯居涇渭之北及秦始皇攘卻戎狄築長城界中國 [Бань Гу. Ханьшу// Эршисы ши. Т. 2. С. 2364(1156)/2а/].

река Цзин является одним из притоков реки Вэйхэ, протекающей вдоль южной границы Ордоса. Под этнонимом *ривем/жун* имеются в виду жители западных от древнего Китая земель, а *тиек/ди* были раннетюркскими (прототюркскими) племенами, жившими от него на севере.

Известный китайский историк Шан Юэ еще в середине прошлого века писал, что «Цинь Ши-хуан, отправив войска численностью 300 тыс. человек во главе с командующим Мэнтянем (Mengtian 蒙恬) нанес удар по хуннам, отобрал южную часть Ордоса, учередил 44 уезда и переселил туда преступников из внутренних районов Китая для постоянного жительства. Более того, соединив оборонительные стены, построенные царствами Цинь (秦), Янь (燕) и Чжао (趙) и построив новые дополнительные участки, он создал длинную стену, которая начиналась от Линтао на западе и тянулась до Ляодуна на востоке. Ее общая длина составила 5 тыс. *ли* [около 2880 км]»¹⁶²

Необходимость строительства стены была продиктована тем, что в IV веке до н. э. начали усиливаться

северные и северо-восточные соседи китайцев, которые, в отличие от них, были мобильны за счет конных воинов. Только высокие и толстые стены могли служить для них преградой, поэтому правители мелких китайских

царств, в целях защиты своих владений от северных и северо-восточных племен, построили прочные стены вдоль своих границ. В исторических источниках эти стены упоминаются как «Цзюйху чанчэн» (据胡长城 – «Длинные стены, защищающие от тюркских племен»). Это были

¹⁶² Шан Юэ. Чжаньго лиши ганьяо. С. 28–29.

отдельные, не соединенные между собой сооружения.

Цинь Шихуан-ди не сумел расширить территорию своих владений на запад далее восточного побережья верховья реки Хуанхэ. Он ограничился укреплением своей власти на восточной стороне верховья этой реки. Возможно, его остановило наличие за рекой сил сильного государства Огузия (Юэчжи)¹⁶³. Так, в большом коллективном труде «Чжунго миньцзу ши», отмечается, что «В Хэсийском коридоре, современном Синьцзян-Уйгурском автономном регионе, обитали усунь, юэчжи и саки. В конце эпохи воюющих царств [475–221 до н. э.] среди них только юэчжи имели свое государство»¹⁶⁴.

Как было сказано выше, в «Ханьшу» («История [династии] Хань») написано, что когда Цинь Ши-хуанди расширял свои территории, племена «дунху были могущественными, а юэчжи процветающими» (東胡強而月氏盛)¹⁶⁵.

Помимо активизации внешней политики, Инчжэн (Ши-хуанди), осуществил ряд важных реформ, направленных на укрепление центральной власти. Были унифицированы: общегосударственная письменность, единицы измерения веса, объема и длины, упорядочено денежное обращение за счет стандартизации использовавшихся денег. Однако, строительство «Великой стены» поглотило огромное количество средств и людских сил, что ухудшило жизнь трудовой части населения. В результате этого вспыхнуло общенародное восстание, погубившее империю Цинь при наследнике трона Хухай (胡亥 – 209–208 гг. до н. э.).

¹⁶³ Подробно смотрите: Ходжаев А. Из истории древних тюрков:... С. 115–215.

¹⁶⁴ В оригинале: 分布在河西走廊和今新疆维吾尔自治区有乌孙, 月氏, 塞种等, 其中月氏在战国末已建国 [Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 133].

¹⁶⁵ Бань Гу. Ханьшу // Эршиси ши. С. 2319(1111)/5a/.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСШИРЕНИЕ КИТАЯ В ПЕРИОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ДИНАСТИЙ ХАНЬ (II в. до н. э. – II в. н. э.)

ПРИХОД ДИНАСТИИ ЗАПАДНАЯ ХАНЬ К ВЛАСТИ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ И ЕЕ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЗАПАДНЫХ СОСЕДЕЙ

После смерти Инчжэна (Цинь Ши-хуанди) его второй сын Хухай (胡亥), занял трон убив своего старшего брата Фу Су (扶蘇). Он также проявил чрезвычайную жестокость по отношению к своим противникам. В силу этого резко ухудшилась и без того сложная политическая и экономическая ситуация в стране. В 209 г. до н. э. в восточных областях страны вспыхнуло восстание, которое вскоре перекинулось и на другие районы. Предводители отдельных областей объявили себя независимыми, а другие – стремились захватить центральную власть. В начале 206 г. до н. э. восставшие, под предводительством Лю Бана (劉邦), уроженца провинции Цзянсу¹⁶⁶ и его соратника Сян Юя (項羽), ворвались в город Сяньян (咸陽) и свергли династию Цинь. В 202 г. до н. э. Сян Юй погиб в сражении, после этого Лю Бан занял трон и объявил себя императором, назвав свое правление Хань. Сначала он оставил столицей город Сяньян, но в последствии перенес ее в Чанъань (современный Сиань). Любан начал с того, что уделил основное внимание укреплению центральной власти и восстановлению экономики. Воспользовавшись периодом перемен, хунны начали возвращать свои земли, отобранные у них царством Цинь и им удалось добиться значительных успехов.

¹⁶⁶ Лю Бан был представителем состоятельного китайского рода из провинции Цзянсу.

Стратегическая же задача династии Хань заключалась не только в закреплении за собой земель захваченных Цинь Шихуном, но и в расширении их на запад, для получения контроля над торговыми путями, ведущими в страны Центральной Азии. Однако дому Хань противостояли 2 крупные силы: империя хуннов и союз племен киян (цянь), представлявшие собой препятствие на пути осуществления стратегической задачи. С целью их ликвидации династия Хань, с одной стороны, начала осуществлять различные практические шаги, направленные на недопущение объединения этих двух сил в единый фронт, а с другой - приступила к подготовке войны с хуннами и *киан/цянь*.

В те времена *киан/цянь* являлись для западно-ханьского дома сильным противником. Китайский историк Шан Юэ, еще в середине прошлого столетия, писал, что «западные цян были сильными и непоколебимыми врагами восточно-ханьского двора и в течение длительного времени вели борьбу против империи Хань»¹⁶⁷

Еще при правлении династии Цинь, попавшие в плен *киан/цянь*, отсылались на окраины завоеванных земель. Эту практику продолжила династия Хань. Вследствие этого, сосланные, объединившись с другими племенами, периодически совершали набеги против ханьской администрации на местах. Иногда им удавалось проникать в глубь территории Восточной Хань¹⁶⁸.

В 200 г. до н.э., после неудачной войны против хуннов, Западная Хань была вынуждена подписать соглашение о мире, выплатить дань и выдать замуж за хуннского правителя принцессу¹⁶⁹. Однако такое положение не

¹⁶⁷ В оригинале: 西羌是東漢王朝在西方的頑強勁敵... 他們與東漢帝國展開了長期的鬥爭 [Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 57].

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ *Тургун Олмас*. Уйгурлар. С. 110–111.

устраивало ханьских императоров, считавших себя владыками Поднебесной.

В 140 г. до н.э. к власти в империи Хань пришел 6-й правитель У-ди (дословно *воинственный император*, личное имя Лю Чэ (Liu Che 劉徹), правил до 86 г. до н.э.). К этому времени экономика ханьского Китая не только восстановилась, но и достигла значительного развития, выросло могущество государства¹⁷⁰. Придя к власти он, с одной стороны, продолжил тактику установления родственных связей с правителями хуннов, а с другой, активно готовился к войне, вмешивался во внутреннюю политическую борьбу, искал союзников из числа правителей стран, оказавшихся в вассальной зависимости от хуннов¹⁷¹.

В 129 г. до н.э. У-ди, завершив соответствующую подготовку, начал проводить политику расширения своих владений. В течение 2-х лет он захватил южную часть Ордоса, восстановил северную и западную границы периода Цинь Ши-хуанди и переселил во вновь захваченные места жителей собственно Китая. В 119 г. до н.э., мобилизовав армию численностью около 200 тыс. человек, Ханьская империя вытеснила хуннов из Хэсийского коридора, расположила войска в районах Увэй, Цзюцюань, Чжанье и Дуньхуан, и впервые получила возможность беспрепятственно подойти к границам Восточного Туркестана¹⁷².

Китайский историк Шан Юэ писал: «Победа в войне против хуннов усилила дикое желание экспансии у Хань У-ди» (對匈奴戰爭的勝利，助長了漢武帝對外擴張的野心)¹⁷³.

¹⁷⁰ Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 38.

¹⁷¹ Там же. С. 41.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же. С. 42.

Вскоре после завершения успешной войны Хань У-ди

организовал дополнительное строительство оборонительной стены и довел ее до Дуньхуана, где были возведены две пограничные заставы. Одна из них была выстроена на песчаном утесе и названа Юймэньгуань (玉門關 / 玉门关 –

«Нефритовые ворота» или «Нефритовый пограничный переход»)¹⁷⁴. В наше время она находится в 80 км к северо-западу от города Дуньхуан. В последствии здесь была построена прочная крепость¹⁷⁵ общей площадью в 633 кв. метра и размещен военный гарнизон. Крепость была названа «Юймэн-чен» (玉門城 / 玉门城 – «Крепость у нефритовых ворот»). На важнейших участках дополнительно построенной «Великой стены» были также размещены пограничные войска.

¹⁷⁴ Первая часть топонима Юймэнь означает *нефритовые ворота*, последний иероглиф гуань означает *место пересечения границы - застава*. Задолго до нашей эры, торговцы, привозившие нефрит (юйши 玉石) и изделия из него из Хотана в города Китая, следовали по пути, проходящему именно через это место, поэтому оно было названо Юймэн.

¹⁷⁵ Общая длина глинобитной стены, окружающей крепость, составляла около 50 метров, а высота – 9,7 метров, ширина стороны верхней части – 3 метра, у основания – 5 метров. В крепости имелись Северные и Западные ворота. От северных ворот дорога уходила на запад [Чжунго миншэн цыдянь (Словарь известных исторических памятников Китая). С. 1053; Цюань. Т. 4. С.1617].

Вторая пограничная застава была возведена южнее Юймэньгуань на холме (находится в 70 км от современного города Дуньхуан). Это место китайцы называли Гудунтан (古董滩 – древняя песчаная долина). Здесь была построена крепость, получившая название Шоучанчэн (寿昌城 –

Крепость процветания). До наших дней сохранилась лишь ее малая часть. В исторические времена здесь протекала небольшая река¹⁷⁶.

Наконечники стрел, монеты, осколки керамической посуды, ручная каменная мельница, женские украшения из нефрита и прочие предметы, обнаруженные в древних строениях песчаной долины и найденные под песками свидетельствуют о том, что здесь жили развитые люди.

После 115 г. до н.э. У-ди переселил жителей из различных областей собственно Китая в Дуньхуан и другие районы Хэсийского коридора. В районах Увэй, Цзюцюань, Чжанье были организованы отряды солдат для обработки пахотных земель и посева зерновых. Спустя 4 года (в 110 г. до н. э.) У-ди силой войск численностью 100 тыс. человек, организовал успешный военный поход против киан (цян) и ликвидировал их сопротивление¹⁷⁷. Тем самым был открыт путь для организации военных походов в сторону Туркестана и Ханьцам, на некоторое время, удалось углубиться в Хэсийский коридор¹⁷⁸ и

¹⁷⁶ Чжунго миншэн цыдянь (Словарь известных исторических памятников Китая) Шанхай, 1987. С. 1071.

¹⁷⁷ Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 42.

¹⁷⁸ Хэсийский коридор (Хэсицзоулан 河西走廊 – означает узкий проход на запад от реки) называется также Ганьсуйский коридор (Ганьсу цзоулан 甘肃走廊), расположен на северо-западе провинции Ганьсу. Длина коридора составляет около 1000 км, а ширина – от

прилегающие к нему районы Восточного Туркестана. Для закрепления за собой караванных путей, ведущих из собственно Китая в города Туркестана, в дальнейшем Ханьский двор обратил основное внимание на лишение хуннов поддержки со стороны *киан/цян*.

Характеризуя внешнюю политику династии Западная Хань, китайский историк Шан Юэ отмечал: «Осуществляя политику расширения собственной территории, империя Хань оказывала сильное давление на окружающие народы и принесла им много страданий»¹⁷⁹.

ПОИСК ДИНАСТИЕЙ ХАНЬ В ТУРАНЕ СОЮЗНИКОВ ДЛЯ БОРЬБЫ ПРОТИВ ХУННОВ

Со второй половины II в. до н. э. хунны, контролируя огромные пространства на западе от древнего Китая, начали борьбу за возвращение земель, отторгнутых у них государством Цин (Qin 秦 – 221–207 до н.э.). После длительной безуспешной борьбы против хуннов ханьская династия решила привлечь на свою сторону все царства и племена, пострадавшие когда-то от хуннов.

С точки зрения ханьских придворных и самого императора У-ди, одним из таких царств было государство Да-юэчжи (大月氏, древн. чт. Дай-роузиэ, Дай-рузиэ –

100 до 200 км. На юге коридор упирается в горы Цилян-шань (祁连山), а на севере – Хэли-шань (合黎山) и Луншоу-шань (龙首山). В Хэсийском коридоре расположены города Увэй (武威), Чжаньэ (张掖), Цзюцюань (酒泉), Юймэньгуань (玉门关) и Цзяюйгуань (嘉峪关). Значительную часть территории коридора составляет пустыня [Цыхай. 1979. С. 912]. До II в. до н. э. Хэсийский коридор не входил в состав территории древнего Китая. В те времена здесь, в основном, обитали тюркоязычные племена.

¹⁷⁹ Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 44.

Великая огузия), которое в то время располагалось на территории Бактрии (в китайских источниках – Дася 大夏). Предполагая, что создатели этого царства помнят старые обиды и выжидают момент для мести, У-ди решил предложить им совместно бороться против хуннов. Установление связей с этим государством император возложил на молодого дворцового охранника Чжан Цяня (166–114 до н.э), выделив ему отряд из 100 человек и помощника по имени Ганьфуди, хорошо знавшего язык, обычаи хуннов и ситуацию в их стране.

Согласно предписанию, посланник императора отправился из столицы Чанъань (современный Сиань) в 139 г. до н.э. Вскоре после перехода реки Хуанхэ он был пленён хуннами и по требованию их правителя женился на местной девушке. Спустя 10 лет, полагая, что Чжан Цянь занят семьей и более не желает служить китайскому императору, хунны ослабили контроль. Воспользовавшись этим Чжан Цянь ушел и продолжил свой путь в государство Паркана (Дайюань, на современном китайском языке Давань) в Ферганской долине¹⁸⁰.

В Фергане Чжан Цяня встретили очень гостеприимно. С помощью правителя он добрался до царства Дай-рузие (Да-юэчжи). Ханьский посланник был тепло принят правителем, однако предложение о совместной борьбе

¹⁸⁰ Топоним Паркана означает *долина окруженная горами*. Чжан Цянь перевел его, записав иероглифом Юань (совр. чт. Вань), имеющим такое же значение. Чтобы различать название государства от столицы, при обозначении страны Паркана перед топонимом Юань он добавлял иероглиф Дай (совр. чт. Да) со значением большой - Дайюань (Давань). Трансформация же топонима Паркана в Фергана связана с влиянием арабского языка. В более поздних китайских источниках Фергана транскрибируется как Полона, Фаханна, Боханна, Болона.

против хуннов не было принято из-за отсутствия таких планов.

Миссия Чжан Цяня, вернувшегося на родину через 13 лет, закончилась безрезультатно. Тем не менее ханьский двор получил важнейшие подробные сведения о странах Центральной Азии, их сильных и слабых сторонах, караванных путях и богатстве местных жителей, в том числе о быстроходных аргамаках (порода скаковых лошадей), которые были крайне необходимы для повышения мобильности и боеспособности войск. В награду посланнику был присвоен высокий титул «бованхоу» (дословно: «много знающий князь»).

Понимая, что превосходство войск хуннов заключалось, главным образом, в наличии боевой конницы, император У-ди обратил особое внимание на рассказ Чжан Цяня о ферганских скакунах и задумал создание собственной боеспособной конной армии.

После отказа правителя дай-рузие (да-юэчжи) войти в союз с ханьским двором в борьбе против хуннов, император У-ди задумал заключить соглашение с усунями¹⁸¹. Миссия по заключению союза была снова возложена на Чжан Цяня. Для сопровождения ему был придан отряд численностью 300 человек, 600 лошадей, 10

¹⁸¹ Усунь (烏孫 / 乌孙, древ. чт. Асуэнь – название древнего племени, жившего вместе с *рузийцами*, совр. чт. *юэчжи* - огузы) обитали в долинах восточно-туркестанской части Тангритага (Тянь-шаня) по соседству с *рузийцами* (*юэчжи* – *огузами*). На западе от *асуэн* (*усун*) обитали саки. В середине II в. до н.э. они переселились в район реки Или и озера Иссык-Куль, где создали свое государство с центром в городе Иштик (Чигу-чэн 赤谷城 – дословно означает *крепость в долине красных гор*) на юго-востоке этого озера. В период существования государства Асуэнь (Усунь) численность его населения составляла около 630 тыс. человек.

тыс. коров, овец и большое количество различных ценностей.

На этот раз китайский посланник выехал из Чанъаня в 119 г. до н.э. и вернулся через четыре года. Ко времени прибытия Чжан Цяня в страну асуэней (усуней) местный правитель был в преклонном возрасте, а его сыновья вели борьбу за трон. Страна фактически была разделена на три части и усуням было не до китайского посланника. Тем не менее, Чжан Цянь решил остаться и выждать подходящий момент. Одновременно он отправил в соседние Фергану, Кангкию, Парфию, Индию и другие страны региона своих представителей для налаживания связей. Предпринятые китайским посланником дипломатические меры вкупе с ценными подарками принесли определенные результаты. Ему удалось убедить правителей асуэней (усуней) отправить в Китай послов и несколько десятков редких коней.

С целью создания у усуней и соседних народов впечатления о могуществе империи Хань, усуньским послам в Чанъане был устроен пышный прием, военный парад, показаны величественные дворцы, богатые кварталы и т. п. Эти действия сыграли определенную роль в развитии торгово-посольских связей между Китаем и государствами Центральной Азии. Вскоре в китайскую столицу прибыли послы из этих владений в сопровождении нескольких сот человек, среди которых было много торговцев с различными товарами. Через них в Китае впервые распространились различные изделия из Турана, а также такие растения, как гранаты, виноград, персики, огурцы, кунжут, лук, зеленый маш и другие.

По оценкам некоторых китайских историков отправка Чжан Цяня в государство Да-юэчжи (Великую огузию) и страну усуней имела большое политическое значение для

Китая. Прежде всего, ханьскому двору впервые удалось получить подробную информацию о дорогах, политико-экономической и этнокультурной ситуациях в странах Центральной Азии, что имело важное значение для реализации династией Хань стратегии присоединения западных земель (Сиюй) к собственно Китаю. Собранные данные дали возможность развернуть в дальнейшем военные действия против хуннов, захватить Ордос, Хэсийский коридор, а в 120 г. нанести удар по военным силам хуннов на восточном участке Танритага (Тянь-Шаня)¹⁸².

ВОЕННЫЙ ПОХОД ДИНАСТИИ ХАНЬ ПРОТИВ ДРЕВНЕГО ГОСУДАРСТВА В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ В 104 Г. ДО Н.Э.

Согласно китайским источникам, после Чжан Цяня в Китае появилось много желающих посетить города Туркестана. Ханьский двор охотно давал разрешения на поездки. По возвращении путешественники особо отмечали быстроходных ферганских скакунов, называя их «тяньма» (天马 – «небесные кони»). Заинтересованный император У-ди отправил в Фергану своих представителей для покупки скакунов, но местные правители отказались продать большое их количество. Тем не менее император Хань решил заполучить «небесных коней» силой.

В 104 г. до н.э. У-ди, обвинив ферганских правителей в ограблении и убийстве своих людей, направил в долину большое войско во главе с Ли Гуанли¹⁸³. Однако посланные

¹⁸² Чжунго Синьцзян лиши юй сяньчжуан (История и современность Синьцзяна КНР). Урумчи, 2006. С. 8-9.

¹⁸³ Ли Гуанли (Li Guangli 李广利) – год рождения неизвестен, старший брат жены ханьского императора У-ди (140–87 гг. до н.э.).

войска не смогли выполнить возложенную на них задачу из-за сильного сопротивления жителей восточной области древнего государства Паркана в Ферганской долине под китайским названием Дай-юань (совр.чт. Давань)¹⁸⁴. Наиболее упорное сопротивление оказали защитники крепости Узгенд (郁成城). Ли Гуанли, потратив на поход 2 года, вернулся в Дуньхуан с 12 воинами¹⁸⁵. Ханьский император У-ди не мог смириться с такой неудачей, считая что это подорвёт авторитет империи Хань.

Вскоре после этого ханьский император организовал новый военный поход против древнего государства Паркана. Для этой цели он мобилизовал войска численностью 60 тыс. человек. Командование ими снова поручил полководцу Ли Гуанли. Для осуществления похода выделил 100 тыс. голов крупнорогатого скота, 30 тыс. коней, 10 тыс. мулов и ослов¹⁸⁶. Император также дал указание придворным чиновникам мобилизовать 180 тыс. человек для решения продовольственных вопросов по пути следования войск и поддержания безопасности тыла¹⁸⁷. На этот раз ханьский двор, отправляя войска прямо в город Паркана (Юань-чэн / Вань-чэн 宛城) – столицу ферганцев, решил овладеть им, а затем всей страной и захватить всех быстроходных коней. Но на практике ханьские войска встретили сильное сопротивление ферганцев. После 40-

¹⁸⁴ Как отмечается в фундаментальном коллективном труде «Сиюй тунши» («Общая история западных стран»), в это время численность населения государства Паркана (Дайюань/Давань) составляла 60 тыс. семей или 300 тыс. человек, а армия насчитывала 60 тыс. воинов [Сиюй тунши. С. 62].

¹⁸⁵ Сыма Цянь. Шицзи // Эршисы ши. Т. 2. С. 1144(1144)/176/; Ду Ю. Тундянь. Т. 3. С. 2727; Тайпин хуаньюй цзи. Глава (цзюань) 182. Часть 3. Л. 5а.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Бань Гу. Ханьшу // Эршисы ши. Т. 2. С. 1961(753)/10а/.

дневной осады столичной крепости им удалось лишь разрушить часть внешней оборонительной стены города. После этого командование ханьских войск смогло лишь подписать соглашение о мире и получить несколько десятков быстроходных и около 3 тыс. обычных коней¹⁸⁸. Войска вынуждены были вернуться для укрепления тыла.

Спустя 11 лет, т. е. в 90 г. до н. э. (в третьем году периода Чжэнхэ (征和)¹⁸⁹ Ли Гуанли с 70 тыс. войском был отправлен на север против хуннов. В ходе военных действий он попал в плен к хуннам и был казнен¹⁹⁰.

В некоторых современных научно-популярных китайских изданиях соглашение о мире, заключенное между ферганцами и ханьцами трактуется как признание Ферганой своей зависимости от Китая, что не соответствует действительности. Встречается также оценка, что результатом войны империи Западная Хань против древнего государства Ферганы, стало ее подчинение ханьскому двору военным способом¹⁹¹. На исторических картах Китая, составленных современными китайскими специалистами, Ферганская долина включена в состав владений Ханьской империи¹⁹².

В 60 г. до н. э., т. е. в период правления девятого императора Люсюнь (刘詢, он же Сюань-ди 宣帝 / годы правления – 74–49 г. до н. э.) династия Хань уничтожила

¹⁸⁸ Там же. С. 1961(753)/106/.

¹⁸⁹ Чжэнхэ (征和) – название 7 летнего периода (92–89 гг. до н.э.).

¹⁹⁰ Бань Гу. Ханьшу // Эршисы ши. Т. С. 1961(753)/126/

¹⁹¹ Чжунго Синьцзян лиши юй сяньчжуан. С. 10.

¹⁹² Цзиньпин Чжунго лиши диту цзи (Краткое собрание китайских исторических карт). Пекин, 1996. С. 17–18; Чжунго шигао диту цзи. С. 29-30.

древнее царство Круран¹⁹³, которое находилось не далеко от озера Лобнор. В китайских источниках территория древнего государства Круран сравнивается с горлом (咽喉) человека¹⁹⁴, что говорит о том, что географическое расположение царства имело важное стратегическое значение для древнего Китая.

Время образования государства Круран неизвестно. Но во II веке до н. э. – II н. э. здесь проживало около 1500 семей¹⁹⁵. Некоторые захоронения, найденные в окрестностях озера Лобнор и относящиеся к государству Круран (Лоулань), датируются XX–XVIII вв. до н. э.¹⁹⁶. Изящные каменные изделия и орудия труда, раскопанные здесь, свидетельствуют, что люди в этих местах обитали не менее 6–7 тысяч лет тому назад¹⁹⁷. В настоящее время город Круран полностью погребен песками пустыни Такламакан.

УСТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ ДИНАСТИИ ВОСТОЧНАЯ ХАНЬ В КИТАЕ И ЕЕ ПОЛИТИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАСШИРЕНИЯ НА ЗАПАД

К концу правления У-ди в собственно Китае ухудшилось социально-экономическое положение населения. Усилилось беззаконие чиновников на местах. Война против древнего государства Паркана в 104–102 гг. до н.э. создала много экономических и социальных

¹⁹³ Царство Круран (Кроран / Krorən, Кирурайн, в китайских источниках Лулань, Лоулань, Ləulan 樓蘭 / 楼兰, древн. чт. Lolan)

¹⁹⁴ Чжунго дабайкэ цюаньшу. Чжунго лиши. С. 843.

¹⁹⁵ Ду Ю. Тундянь. Т. 3. С. 2714.

¹⁹⁶ Мэн Фаньжэнь. Лоулань синьши (Новая история Крурана). Саньхэсянь, 1990. С. 26.

¹⁹⁷ Лоулань вэньхуа яньцзю луньцзи (Сборник научных статей по изучению культуры Крурана). Урумчи, 1995. С. 58.

проблем. Прежде всего из-за больших расходов казна государства истощилась, что оказало влияние на активность внешней политики империи Хань, однако война не привела к отказу от стратегических планов расширения территории на запад.

В 15–18 годах н. э. Китай повсеместно охватило народное восстание, в результате которого власть оказалась в руках Лю Сю (劉秀), который возглавил хэбэйскую группировку лидеров повстанцев. В 25 г. он объявил себя императором и определил город Лоян столицей. Свое правление он назвал Восточная Хань (Дун Хань) или поздняя Хань (Хоу Хань), которое просуществовало до 220 гг. н. э.

В плане внешнеполитической стратегии Восточная Хань наследовала идеи предыдущей династии. По этому поводу китайский историк Шан Юэ писал: «Хотя империя Восточная Хань была окружена различными народами и находилась в состоянии постоянных военных столкновений, ее стремления к территориальному расширению во все стороны были более масштабные чем у Западной Хань»¹⁹⁸.

Восточно-ханьская династия видела в этом главную возможность для развития экономики и процветания страны, а также увеличения могущества империи.

Для проведения агрессивной внешней политики, восточно-ханьский двор осуществил ряд политико-экономических мер. Было уделено большое внимание подготовке государственных служащих на основе традиционного мировоззрения, суть которого заключалась в следующем: император является представителем Неба на земле, а все жители Поднебесной обязаны признать это

¹⁹⁸ В оригинале: 東漢帝國 雖被各族包圍陷於長期戰爭環境中, 但它的向外擴張, 並不減於西漢的規模 [Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 57].

сюзеренное право. Было создано специальное учебное заведение, набор учеников в которое производился из детей чиновников и богатых семей. В дальнейшем на учебу стали принимать детей из среднезажиточных семей. К 146 году в таких учебных заведениях прошли специальную подготовку около 30 тыс. человек¹⁹⁹.

Правители новой династии Хань продолжили борьбу с государством хуннов рассматривая его главным препятствием на пути реализации своих стратегических планов по расширению владений на западе. Например, в конце 103 главы «Вэйшу» приводится краткое заключение автора об отношении династии Восточная Хань к хуннам: «придворный историк (шичэнь) говорил, *сюньюнь* [периода] Чжоу [они же] *сюнну* [периода] Хань вредили Китаю» (史臣曰周之獫狁漢之匈奴其作害中國)²⁰⁰.

В заключительной части 50 главы «Чжоушу» указано: «придворные историки отмечали, что варвары четырех сторон (*si yi*)²⁰¹ это беда для срединного государства. Среди них северные тюрки (*пэктиек* / *бэйди*) превосходят» (史臣曰四夷之為中國患也久矣而北狄尤甚)²⁰².

Следует подчеркнуть, что этнонимом «пэктиек» / современное чтение «бэйди» китайцы того времени называли хуннов (*кюнна* / совр. чт. *сюнну*) и другие тюркские племена, жившие на севере от древнего Китая.

Во время существования восточно-ханьской империи в Центральной Азии происходили сложные политические и

¹⁹⁹ Шан Юэ. Чжунго лиши ганъяо. С. 58.

²⁰⁰ Вэй Шоу. Вэйшу (История [династии] Вэй) // Эршисы ши (24 история). Т. 8. С. 9726(1344)/26a/.

²⁰¹ Под названием «четыре варвара» имеется в виду некие китайские племена, обитавшие вокруг древнего Китая.

²⁰² Линху Дэфэнь. Чжоушу // Эршисы ши (24 история). Т. 11. С. 10876(432)/176/.

этнокультурные процессы. На значительной части территорий современных Республик Узбекистан, Казахстан и Кыргызстан существовали различные государства, среди которых наиболее крупными были Кангх (Кангкия / Канцзюй), Паркана (в китайских источниках Дайюань / совр.чт. Давань), Аурсу (Йемцат / совр.чт. Яньцай) и Кушанское царство, ставшее южным соседом Кангкии (Кангха), после возникновения в 28-29 гг. На северо-востоке в состав его владений входили области Кашгар, Яркенд и Хотан, а на юге - вся территория современного Афганистана на север от города Кандагар и северо-восточная часть Индии²⁰³.

Государство Аурсу (Яньцай) было создано за долго до нашей эры тюркскими племенами, обитавшими на обширных территориях между Каспийским и Аральским морями вдоль их северных побережий. В распоряжении правителя государства имелось более 100 тыс. лучников²⁰⁴.

В I–II вв. на востоке Памира, в Таримском бассейне существовали мелкие государства, наиболее влиятельным среди которых было царство Кусан (Гуйцзы, современный Кучар, Кучэ). На протяжении нескольких веков, с начала новой эры, это царство было восточным центром буддизма и играло важную роль в распространении учения Будды в Китае.

На севере владений вновь созданного нового китайского государства Восточная Хань продолжала существовать империя хуннов (240 до н. э. – 220 н.э.). Столицей государства был город Тангрибалик, который соответствует современному городу Улан-Батор в

²⁰³ *Ходжаев А.* Из истории древних тюрков... Алматы. 2011. С. 199-215.

²⁰⁴ *Сыма Цянь.* Шицзи // Эршисы ши. Т. 2. С. 1138(1138)/46/.

Монголии. В китайских источниках этот город именуется Лунчэн²⁰⁵.

Как известно, в прошлом при правлении Батуртангрикута (210–174 до н.э.) государство хуннов достигло своего расцвета, отвоевало ранее отобранные у них ханьским Китаем земли, расширило сферу своего влияния далеко за пределы Ордоса и Хэсийского коридора. Так, в состав земель, оказавшихся под контролем хуннов, входили территории Манчжурии, Ордоса, Хэсийского коридора, Восточного Туркестана и значительная часть Западного Туркестана (территории современных республик Центральной Азии)²⁰⁶, включая все торговые пути, следовавшие от китайской столицы Чанъань в западные страны.

ВОЕННЫЙ ПОХОД АРМИИ ИМПЕРИИ ВОСТОЧНАЯ ХАНЬ В ТАРАЗ В 36 Г.

В середине I в. до н.э. обострились внутренние противоречия в государстве хуннов. Пользуясь этим обстоятельством, династия Восточная Хань активизировала против них борьбу. Один из 5 удельных князей западных хуннов – Кутьуш-тангрикут (Цзиечжишаньюй), потерпев поражение в борьбе за власть, отступил на территорию государства Кангха (Кангкия / Канцзюй), где заручился покровительством местного правителя став его зятем и получил возможность расселить своих подданных в районе города Тараз современного

²⁰⁵ Китайский топоним Лунчэн (龙城) является древнекитайским переводом топонима Тангрибалик, т.е. город Тангрикута – верховного правителя хуннов.

²⁰⁶ *Линь Гань*. Хунларнинг уммий тарихи (Общая история хуннов). Уйгурский перевод с китайского. Урумчи, 2004. С. 58–80.

Казахстана. Вскоре он построил крепость, которая была названа именем тангрикута.

Эти действия были восприняты при ханьском дворе как создание нового союза западных хуннов с самым крупным в Туркестане государством Кангха (Кангкия / Канцзюй) и угроза стратегическим планам империи по распространению влияния Китая на страны Центральной Азии. С целью предотвращения этой угрозы в 36 г. н.э. второй восточно-ханьский император Лю Сю (劉秀/刘秀, он же Гуан У-ди (光武帝 – 25-57, именуется также Юаньди) организовал военный поход против Кутьуш-тангрикута (Цзиечжи-шаньюя) и одержал победу. Тангрикут погиб в войне, а построенная им в Таразе крепость разрушена. Попытки правителя государства Кангкия (Канцзюй) спасти своего зятя не увенчались успехом. Однако, учитывая отдаленность этого государства, Ханьский двор удовлетворился отправкой его сына в Чанъань заложником и установлением торгово-дипломатических связей.

ОТПРАВКА БАНЬ ЧАО И БАНЬ ЮНА В ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН С ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИЕЙ В 73–107 ГГ.

Начиная с 46 года, в связи с началом природного бедствия – нашествия саранчи, империя хуннов вступила в полосу ухудшения своего экономического положения. Это отрицательно повлияло на внутривосточную ситуацию в государстве хуннов. Обстоятельство это совпало с новым экономическим подъемом в Восточной Хань.

В период правления третьего императора Мин-ди (58–75 гг.) состояние хозяйства в государстве значительно улучшилась. Это дало возможность правящей династии

активизировать политику территориального расширения²⁰⁷. Перед восточно-ханьским двором по-прежнему стояла задача ослабления империи хуннов путем лишения ее поддержки государств, жители которых стали ее подданными. При дворе был разработан план изоляции стран Восточного и Западного Туркестана от хуннов и привлечения их на свою сторону. Его выполнение было решено возложить на Бань Чао, который в 73 г. был отправлен в сторону Кашгарии. Ему было поручено по пути своего следования всеми доступными средствами склонять местных правителей отказаться от поддержки хуннов и в итоге получить контроль над восточно-туркестанским участком Великого шелкового пути. Успех этой миссии при ханьском дворе рассматривался как «отсечение правой руки хуннов»²⁰⁸.

Бань Чао (班超) родился в 32 г. нашей эры в области Аньлин (安陵), которая локализуется на северо-востоке современного города Сяньян (咸阳) провинции Шэньси и ушел из жизни в 102 г. В детстве его звали Чжун Шэн. Он был младшим братом знаменитого историографа, автора «Истории [династии] Хань» - Бань Гу (班固). Воспитываясь в семье дворцовых историков, был хорошо знаком с этнодемографией стран, расположенных западнее древнего Китая. Когда Бань Чао был в зрелом возрасте началась очередная война между империями Хуннов и Восточной Хань и он был отправлен в разведывательный поход в сопровождении отряда из 36 человек. На выполнение возложенной на него задачи он потратил 31 год. За все это время он побывал в Юймэньгуане, Дуньхуане, Пишамшане (бывший Круран), Турфане, Черчене, Хотане, Яркенде, Кашгаре, Аксу, Кучаре, Карашаре,

²⁰⁷ Шан Юэ. Чжунгуо лиши ганьяо. С. 56.

²⁰⁸ Там же.

полностью обогнул пустыню Такламакан. В процессе своей миссии он вмешивался во внутренние дела более влиятельных государств, провоцировал разногласия между ними, пытался вызвать столкновение их интересов с хуннами. Бань Чао завершил свой длительный поход, насыщенный жесткими столкновениями царств, существовавших в то время в Восточном Туркестане. Например, его людям удалось убить хуннских послов в Круране (Шаньшане) и Хотане (Юйтяне), и путем дипломатии и хитрости добиться смены власти в Кашгаре и Кучаре²⁰⁹.

По поручению восточно-ханьского двора Бань Чао отправил своего представителя Гань Ина (Gan Ying 甘英) в Рим (Дай-цинъ / Да-цинъ 大秦), однако, посланника задержали в Арсакидене (Arsakiden / Аньси 安息)²¹⁰. Согласно исследованиям российских ученых, Гань Ин дошел до «антиохии Маргианы (Мары)»²¹¹.

По мнению Шан Юэ, за время пребывания в «Западных землях» (Сиюй) Бань Чао удалось уговорить более 50 царств и владений отправить послов в столицу империи Восточная Хань и поддерживать с ней регулярные торгово-дипломатические связи. Он также пытался добиться признания этими странами ее сюзеренного права над ними. Успех миссии Бань Чао в определенной степени был обусловлен улучшением внутривосточной и экономической ситуации в Восточной Хань.

Китайские историки, положительно оценивая результаты западного похода Бань Чао, характеризуют его вторым дипломатом после Чжан Цяня, восстановившим торговые

²⁰⁹ Сиюй тунши (Общая история западных стран). Чжэнчжоу, 1996. С. 67.

²¹⁰ Там же; Сиюй димин каолу. С. 69.

²¹¹ *Симоновская Л.В., Эренбург Г.Б., Юрьев М.Ф.* Очерки истории Китая. Москва, 1956. С. 35.

связи и повторно открывшим караванные пути из Китайской столицы к берегам Амударьи²¹².

Вскоре после укрепления центральной власти правители Восточной Хань приступили к установлению своего сюзеренитета над восточными и северо-восточными соседними странами, в том числе над царствами корейского полуострова.

После 107 г. в Китае ухудшилась политико-экономическая и социальная стабильность, что отрицательно повлияло на политику восточно-ханьского двора в отношении стран запада (Сиюй). Более того империя оказалась не в состоянии контролировать караванные пути, ведущие в западные страны. В этих условиях активизировалась борьба соседних народов за возвращение своих территорий, захваченных у них ранее империей. Наиболее жесткое противостояние оказывала сильная группа племен *кианов / цянов (сией-киан / си-цянь 西羌)*²¹³, в связи с чем Восточная Хань сочла необходимым использовать дипломатические методы. Так, в 123 г., с целью восстановления своих позиций в западных от древнего Китая регионах, династия отправила в Восточный Туркестан сына Бань Чао – Бань Юна (班勇)²¹⁴ в сопровождении 500 человек. Ему было поручено убедить

²¹² Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 56–57.

²¹³ Сицян – западные цяны (西羌, древ. чтение сией-киан). Китайский этноним, но не транскрипция самоназвания этих племен, которые были потомками самых древних жителей южной и юго-восточной части Восточного Туркестана и Кукунора [Подробно см.: Ходжаев А. Сведения древнекитайских источников по этнической истории Центральной Азии. Ташкент, 2017. С. 71–115].

²¹⁴ Бань Юн (имя – И Ляо 宜僚) – родом из района Аньлин (安陵) на северо-востоке города Сяньян 咸陽 современной провинции Шэньси (陝西) [Цыхай. Шанхай, 1985, С. 1210–1211; Переиздания 2009. Т. 1. С. 90].

правителей царств региона перестать поддерживать хуннов и наладить дружественные отношения с империей Восточная Хань. Получив задание, Бань Юн отправился в путь через Юймэньгуань и далее через Турфан смог прийти только до Урумчи.

Как отмечается в энциклопедическом словаре, за время похода, ему удалось уговорить правителя Кусана (Гуйцзы – совр. Кучар) выступить против хуннов и поддерживать связь с восточно-ханьским двором²¹⁵.

Вместе с тем, Бань Юн, как и его отец, обстоятельно изучил пройденные города, особенности жителей и состояние дорог, ведущих к ним от Китая. Увиденное он записывал, но, к сожалению, его сочинение «Сиюй фэнтучжи» («Записи о климате и землях Западных стран») не дошло до наших дней, но стало важным источником для написания в течение последующих нескольких столетий таких сохранившихся сочинений как «Сиюй чжуань» («Повествование о западных государствах») и «Хоу Ханьшу» («История Поздней Хань»).

В «Сиюй чжуань» указано, что, начиная от столицы Китая Чанъань, Великий шелковый путь проходит через местности Дуньхуан, Юймэньгуань, Турфан, идет вдоль реки Тарим до Кашгара, оттуда через Памир уходит в Фергану, Самарканд, а затем выходит к Аральскому морю. Также отмечено, что вдоль этого пути существует много богатых и красивых городов, расположенных в зеленых оазисах, где развиты земледелие, садоводство, кустарное производство и торговля²¹⁶.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Тянь Вэйцзян. Сычоу чжилу шанди гудай синлюй (Путешествия по шелковому пути в древности). Урумчи, 1993. С. 26–35.

ЗАПАДНЫЙ ПОХОД ВОСТОЧНО-ХАНЬСКИХ ВОЙСК 159 Г.

К середине второго столетия нашей эры племена *киан* (*цян*), жившие в верховьях Хуанхэ, Кукуноре (современный Цинхай) и других районах, попрежнему представляли крупную силу, мешавшую восточно-ханьскому двору осуществлять его агрессивную западную политику. Поэтому по поводу Шан Юэ писал: «западные *киан* (*цян*) были неутомимыми и сильными врагами ханьского двора и в течение длительного времени вели упорную борьбу против империи Восточная Хань»²¹⁷. Правящая династия решила навсегда устранить это препятствие. Для этого в середине второго столетия нашей эры была мобилизована крупная армия и осуществлена соответствующая подготовка.

Согласно сочинению «Тайпин хуаньюй цзи», в 159 г. (период Яньси 延熹, второй год правления императора Хэнди 桓帝) династия Восточная Хань, пытаясь навсегда ликвидировать сопротивление *сией-кианов* (*си-цян*), организовала против них крупное наступление. В результате тщательно подготовленной военной операции ханьским войскам удалось уничтожить свыше 23 тыс. и взять в плен около 10 тыс. человек²¹⁸.

После этого *киан* (*цян*) распались на множество групп, которые ушли в разные стороны и только одна осталась на прежнем месте обитания. Так, одна часть *киан* (*цян*) переселилась в Тибет, другая – в места, лежащие на восток и юг от пустыни Такламакан, где, к тому времени, природные условия уже стали достаточно суровыми. Еще одна часть нашла место обитания в горных районах на

²¹⁷ Шан Юэ. Чжунгуо лиши ганьяо. С. 56.

²¹⁸ Лэ Ши. Тайпин хуаньюй цзи. Цзюань 187. Л. 16.

западе Памира ²¹⁹. Большая группа *киан* (*цян*) была переселена в разные районы собственно Китая ²²⁰. Со временем они были ассимилированы китайцами²²¹.

ДРЕВНИЙ КИТАЙ ПОСЛЕ РАСПАДА ИМПЕРИИ ВОСТОЧНАЯ ХАНЬ

В конце правления династии Восточная Хань Китай оказался в состоянии сильного кризиса. Социально-экономическое положение страны ухудшилось в результате усилившейся коррупции чиновников, стихийных бедствий и обнищания крестьян. В 184 г. началось массовое выступление против правящей династии, в результате чего в 220 г. империя Восточная Хань прекратила свое существование. Восставшие повязывали головы желтым платком, поэтому общенародное выступление получило название «восстание желтых повязок».

С 220 по 518 гг. ханьский Китай находился в состоянии раздробленности. В течение трех лет после свержения династии Восточная Хань на территории империи возникло три независимых царства: Вэй (魏 – 220–265), Шу (蜀 – 221–263), У (吳 – 222–280). Обычно в китайских источниках и литературе этот период называется Саньго (三国 – Троецарствие) или Саньго динли (三国鼎立 – три противоборствующих царства).

Царство Вэй занимало север, Шу – юго-запад, а У юго-восток территории собственно Китая. Как показывает сборник китайских исторических карт, северо-западные

²¹⁹ Лю Итан. Чжунго бяньцзян миньцзу ши (История народов приграничных земель Китая). Тайбэй, 1969. С. 120.

²²⁰ Шан Юэ. Чжунгуо лиши ганьяо. С. 77.

²²¹ Лю Итан. Чжунго бяньцзян миньцзу ши. С. 120.

границы владения царства Вэй проходили по Великой китайской стене, построенной двумя ханьскими империями. Царство было создано северными некитайскими (неханьскими) племенами.

Владения царства Шу в основном занимали территорию современных провинций Сычуань и юго-восточную часть Ганьсу. На западе владение Шу граничило с территорией обитания племен *киан* (*цян*). Иероглиф Шу (shu 蜀) в древности произносился как *dziwõk* был древним названием провинции Сычуань. Большая часть жителей этого царства происходила из народа *киан* (*цян*).

В 265 г. человек по имени Сыма Янь (司馬炎 – умер в 290 г.), занял трон царства Вэй (魏) и назвал свое правление Цзинь (晉 – 265–316), именуемое в китайских источниках Си-Цзинь (Западная Цзинь). Вскоре он захватил древнюю китайскую столицу Лоян. В 280 г. династия Цзинь, покорив царство У, объединила выше названные три царства, но не смогла создать прочную экономическую основу нового объединённого государства. К тому же Цзинь не могла противостоять западным и северным кочевым племенам и, прежде всего, хуннам желающим вернуть свои земли, ранее захваченные двумя империями Хань²²².

Пользуясь отсутствием сильного давления со стороны китайского царства Цзинь, эти племена возвращались в прежние места обитания в Ордосе и в регион между излучиной реки Ханхэ и морем Бохай. Некий человек Лююань (Liuyuān 劉淵), имеющий хунское происхождение, создав новое царство на территории современных провинций Шаньси, Хэбэй и, приняв титул Тангрикут,

²²² Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 72–79.

объявил себя правителем Хань²²³. Вскоре его войска заняли Лоян и Чанъань. Правящий дом Цзинь отступил на юг. Вскоре в Ордосе образовалось новое хунское царство, получившее название Ся (夏), а на территории провинции Хэбей и Шаньдун появились сяньбийские царства, которые именовались Хоу-Янь (後燕 – Позднее Янь), Си-Янь (西燕 – Западное Янь). На территории современной Внутренней Монголии образовалось сяньбийское царство Бэй-Вэй (北魏 – Северное Вэй). В районах столичного города Чанъань и Гуаньчжун появилось царство Цянь-Цинь (前秦 – Ранняя Цинь)²²⁴. Таким образом, ранее захваченные двумя династиями Хань северные и западные территории вернулись к бывшим их обитателям.

В третьей четверти IV в. наблюдалось усиление сяньбийских племен. В 386 г. под предводительством Тоба Гуя (умер в 409 г.) было образовано новое царство, упоминаемое в китайских источниках как Бей-Вэй (北魏 – Северная Вэй – 386–534), Юань-Вэй (元魏), Хоу-Вэй (后魏), Тоба Вэй (拓跋魏)²²⁵. Город Пинчэн (平城 современный Датун (大同) провинции Шаньси 山西) был определен столицей. В 439 г. *сяньбийцы* полностью заняли Ордос, Хэсийский коридор, территории современных Внутренней Монголии и провинций Шаньси, Хэбей, южное побережье рек Вэйхэ и низовья Хуанхэ. Древнекитайские столицы Лоян и Чанъань также оказались под властью *сяньбийцев*. В 494 г. они перенесли свою столицу из Пинчэна в Лоян²²⁶. Китайские правители, дворцовые чиновники и богатые люди со своими семьями и последователями ушли на юг. Таким образом, после возвышения сяньбийцев за

²²³ Там же. С. 79.

²²⁴ Там же. С. 80.

²²⁵ Цыхай, 1979. С. 332.

²²⁶ Там же. С. 105.

китайцами (ханьцами) осталась только юго-восточная часть владений империи Хань.

ОТНОШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕГО КИТАЯ К НОВОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ ТЮРКСКИХ ПЛЕМЕН

В III–V вв., т. е. на протяжении около 300 лет после распада империи Восточная Хань исчезло давление на тюркские племена, окружающие древней Китай на севере и западе. Согласно китайским источникам, в те времена со стороны запада и севера древнего Китая обитало более 40 тюркских племен, называемых телэ (древнее чтение тиетлэк – китайская транскрипция этнонима турклик – тюрки) и занимавших большие пространства от берегов Ляохай на востоке до побережья Черного и Средиземного морей, включая Ордос, Хэсийский коридор, Таримский бассейн и побережья Сырдарьи²²⁷.

10 из указанных племен жили на востоке от Алтая, 14 – в Восточном Туркестане, 10 – на севере и юге

²²⁷ Пугу (буку), тунгло (тунгра), вэйхэ (уйгур), боегу (бойиргу), фуло или фуфуло (боркли), мэньчэнь (мичин, мунчин, мчин), турухэ (турогур, турухур), сицзе (изгил), хунь (хун), хосе (хогурсу), чибби (чибни, чевик, джабирка), боло (бурджи), чжииде (джида, озий), супо (сиб), нахэ (нак), уху или гухэ (угуз), хэгу (киргиз), еде (иртиш), юйниху (унигур, урянхай), сеянто (сиртардуш), дэлээр (длер, джарук), шибань или шипань (забиндер), дачи (тургеш), аде (одиз), хэцзе (хазор), боху (булгор), бэйгань (печенег), цзюйхай (тургой, кугай), хэбейси (абуси, кипчак, басмил), хэсуо (буртас), субо (свор, сбир), емо (емак, емок) кэдо (гот, гоч), сулудже (саригур), саньсуянь (саксин), мецзу (мокшос), саху (черкес), энъчюй (ангар), алань (алан), бэйру (бошкирд), цзюлифу (кутригур), вахунь (авархун), дубо (туво, тубо).

Сырдарьи ²²⁸ . Между племенами нередко шло соперничество за лидерство, часто приводившее к смене мест обитания. Центробежные процессы не могли проходить мирным путем, поэтому можно с уверенностью сказать, что борьба за лидерство явилась началом процесса нового объединения племен.

В VI в. н.э. на Алтае усилилось племя тюрк-кут (означает *дети или потомки тюрков*), которое китайцы называли *туцзюэ* (突厥 – древнее чтение *туеткиуат*, дословный перевод иероглифов имеет значение «люди из пещеры») ²²⁹ . Это племя состояло из потомков Ашины (древнее чтение Асиэна), одного из 10 братьев из рода имевшего тотем волка. Их предки в далеком прошлом обитали у берегов Каспийского и Аральского морей, где, согласно античным источникам, жили *массагеты* или *саки*. Задолго до нашей эры предки Асиэны переселились в верховья реки Енисей, западнее оз. Байкал. Здесь сформировались роды, которые в китайских источниках

²²⁸ Ли Яншоу. Бэйши (История северных династий) // Эршисы ши. Т. 9. С. 13881(1325); Ходжаев А. Извлечение из китайских источников. // Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент, 2003. С. 5–35.

²²⁹ По мнению китайских ученых, далекие предки племени тюрккут (*туцзюэ*, древ.чт. *туеткиуат*), образованного потомками рода Ашина (древ.чт. Асиэн), были *саками*, которые обитали на огромном пространстве Турана. Примерно X в. до н. э. часть саков обитала на побережье среднего течения Амударьи и в бассейнах рек Зарафшан и Кашкадарья, где под влиянием соседей саки постепенно превратилась в этнос, говорящий на восточно-персидском языке и сформировали земледельческое общество [Сычоу чжилу маои ши (История торговли на шелковом пути) Ланьчжоу, 1997. С. 387; Ходжаев А. Сведения древнекитайских источников по этнической истории Центральной Азии. Ташкент, 2017. С. 64].

именовались Ашина (древ. чт. Асиэна / Asiəna 阿史那)²³⁰ и Ашидэ (древ. чт. Асиэнтака / Asiən-tək 阿史德)²³¹.

Во времена империи хуннов роды Ашина и Ашидэ находились под их контролем, а после ее распада пережили длительный миграционный процесс. Потомки Ашидэ остались в Хэсийском коридоре, а потомки Ашины с отдельными частями хуннов ушли на юг Хэсийского коридора и через Дуньхуан (тюркское название Даштата), Круран (Лоулань, позднее Пшамшан, в китайских источниках Шаньшань), Карашар и Турфан переселились в район Цзимуса на северных склонах Тангритага (Тянь-шаня), севернее современного центра СУАР – города Урумчи). Китайскими и японскими учеными установлено, что именно в этом районе расположена пещера, где прятались остатки рода Ашины после разорительной войны, и долина, окруженная

²³⁰ Возможно его звали Asiən, т. к. китайцы не могут произносить согласный звук «п» без гласного в конце или спереди. В уйгурской исторической литературе, изданной в СУАР КНР на основе арабского алфавита, имя «Ашина» пишется Асана, Асина [*Тургун Алмас. Уйғурлар (Уйгуры). С. 340*]. В «Синьцзян лиши цыдянь» («Словарь по истории Синьцзяна») приводится комментарий о том, что Ашина означает уважаемый, высокопоставленный [*Синьцзян лиши цыдянь. Урумчи, 1994. С. 340*]. По мнению Л.И. Гумилева, Асиэна (Ашина) состоит из двух слов, А означает «высочество», «уважаемый», сиэн (шино или чино) – «волк». Вместе означают «величественный волк» [*Гумилев Л.И. Древние турки. С. 27*].

²³¹ Позднее, род Асиэнтака (Ашидэ), сформировавшийся на территории Монголии, в районах между Малым Енисеем, Большим Енисеем и восточной стороной озера Байкал, переселился в Хэсийский коридор (современная провинция Ганьсу КНР) [Подробно см.: *Ходжаев А. Из истории древних тюрков... Алматы, 1911. С. 73–82*].

горами, в которую можно было попасть только через эту пещеру.

За почти 70-летнее проживание в районе Цзимуса род разросся, стал многочисленным и восстановил силы. К середине VI в., в силу обстоятельств, потомки Ашины переселись на Алтай²³², где некоторое время жили, подчиняясь царству чжурчжэней (в китайских источниках Rouran hango – 394–552)²³³, переживавшему в то время расцвет. Через некоторое время потомки Ашины проявили себя как объединители родственных тюркских племен и в середине VI века, под предводительством племени тюрккут (*туеткиуат* / *туцзюэ*), создали могущественное государственное образование – Тюркский каганат (552–745). Китайские дворцовые историки начали использовать название племени *туцзюэ* (*туеткиуат*) как общетюркское этническое название и наименование нового государства, созданного потомками Асиэнны (Ашины).

Некоторые авторы, опираясь на время появления в китайских источниках племенного названия тюрккут (*туцзюэ* / *туеткиуат*), считают, что тюрки вышли на историческую арену в VI веке²³⁴, однако это не соответствует исторической действительности. Как было указано выше, в древних китайских источниках, тюрки под

²³² Сюе Цзунчжэн. Туцзюэ ши (История тюрков). Пекин, 1992. С. 69–71.

²³³ Чжурчжэни, входившие в состав дунху (тунгус – трансформация от слова восточные гузы), в IV в. переселились в район реки Орхон в современной Монголии, где создали новый племенной союз.

²³⁴ Сведения китайских источников о тюрках II и I тыс. до н. э. // Взаимодействие Казахстана с сопредельными странами в XVIII – начале XX вв. Современный взгляд на проблемы. Актобе, 2004. С. 16–22.

названием *тиек* (совр.чт. *ди* 狄), упоминались еще 4 тыс. лет тому назад. С конца второго тысячелетия до н.э. появляется вторая форма транскрипции этнонима тюрк, которая в древности произносилась *тиаук* (совр. чт. *ди / ди* 翟)²³⁵.

Как уже было указано, задолго до образования тюркского каганата, многочисленные тюркские племена кочевали на огромных пространствах от Корейского полуострова на востоке до берегов Черного и Средиземного морей на западе. На юге этот ареал включал северное и южное побережья Амударьи²³⁶.

В китайских источниках эти племена обобщенно записывались иероглифами, которые в современном чтении звучат как *дили* (狄历), *чилэ* (敕勒), *теле* (*телэ* 铁勒), а в древности произносились как *тиеклик*, *тиеклэк*, *тиетлэк* будучи китайской транскрипцией тюркского слова турклик, т.е. тюрки.

По причине указанной неверной точки зрения о том, что тюрки вышли на историческую арену в VI веке, в литературе появились такие новые термины, как алтаистика, алтайские языки и алтайская языковая группа, а также ошибочные оценки ряда исторических событий, к которым прежде всего относится тезис о том, что до VI века тюркские племена не обитали на юге Сырдарьи.

Границы владений Тюркского каганата выходили далеко за пределы субрегиона Центральной Азии. В период расцвета северо-восточная граница каганата доходила до берегов Ляохай (море на северо-востоке

²³⁵ Подробно см.: *Ходжаев А.* Из истории древних тюрков... Алматы, 2011. С. 32–38.

²³⁶ Там же. С. 61–72, 242–243.

КНР)²³⁷, а восточная – до Юймэньгуаня (китайской пограничной заставы «Нефритовые ворота»)²³⁸. Китай граничил с каганатом на западе и севере, и во времена своего ослабления был вынужден платить дань²³⁹.

ЗАПАДНАЯ ГРАНИЦА КИТАЯ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ НЕКИТАЙСКОЙ ДИНАСТИИ СЕВЕРНАЯ ВЭЙ

В 386 г. на севере от древнего Китая появилось новое не китайское царство, созданное *сяньбийцами*²⁴⁰, под названием Бэй-Вэй (北魏 – Северная Вэй – 386–534) со столицей в городе Пинчэн (современный Датун 大同 в провинции Шаньси 山西), который находился западнее современного города Пекина (Бэйцзин 北京)²⁴¹. В

²³⁷ Ван Чжилай. Чжуня шиган. С. 28.

²³⁸ Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 139.

²³⁹ Узбекистон халклари тарихи (История народов Узбекистана). В 2 томах. Т. 1. Ташкент, 1992. С. 64.

²⁴⁰ Сяньби (древ. чт. *sianpie* 鲜卑) – название группы родственных племен. По одним данным, время появления этнонима относится к периоду династии Дун-Хань (Восточная Хань – 25–220), а по другим, – к III веку до н. э. Так, в III веке, когда хунны нанесли поражение племенам «дунху» («восточным гузам»), сяньбийцы переселились в горы «Сяньби» в провинции Ляодун (遼東 / 辽东 – означает Дальний Восток) и после этого стали называться «сяньби». Время появления носителей этнонима уходит к более раннему периоду. Первоначально сяньби жили в районе гор (Дасиньянлин 大兴安岭), тянувшихся с севера на юг на северо-востоке Внутренней Монголии и севере провинции Хэйлунцзян. По поводу этимологии этнонима единого мнения у ученых пока нет [Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 182–183; Чжунго дабайкэ цюаньшу. Чжунго лиши С. 824].

²⁴¹ Пекин (в совр. кит. произн. Бэйцзин) – в древности назывался Цзи (древнее чтение Киат / *Kiāt* 薊). В эпоху «Весна и осень» («Чунчю» – 770–476) назывался Янь (燕). В период царства

китайских источниках это царство называется также Юань-Вэй (元魏 – Первоначальная Вэй), Хоу-Вэй (后魏 – Поздняя Вэй), Тоба Вэй (拓跋魏 – Вэй, созданная родом Тоба)²⁴². Позднее столица царства была перенесена в город Лоян, восточнее Чанъаня (современного Сианя). В период наивысшего могущества территория Бэй-Вэй охватывала северные и южные побережья реки Хуанхэ, Внутреннюю Монголию, Хэсийский коридор, Ордос, территории, расположенные вокруг современного Пекина, побережье Бохай и полуостров Шаньдун.

Согласно китайским историческим картам, западная граница царства доходила до Дуньхуана, а на северо-востоке приблизилась к корейскому государству Когуре, созданному в 313 г.²⁴³. На юге Бэй-Вэй граничило с китайским царством «Наньци» (南齐 – «Южная Ци»), а на севере – с государством Чжурчжэн (Руюжань 柔然 – 402–555), на северо-востоке – с владениями Киданей (Цидань 契丹). Основным соперником Бэй-Вэй стало царство Чжурчжэн. Несмотря на длительную борьбу с соседями, вэйские правители осуществляли политику поддержания торгово-дипломатических связей с Восточным и Западным Туркестаном²⁴⁴.

киданей Ляо (辽 – 907–1125) назывался Яньцзин (燕京). Правители царства Цзинь (金 – 1115–1234) переименовали город в Чжунду (中都 – центральная или срединная столица). При монгольской династии Юань (1230–1368) был назван Даду (大都 – Великая столица). В период правления династий Мин и Цин назывался Цзинши (京师), но в народе именовался как Бэйцзин (北京 – Северная столица). В 1928 г. переименован в Бэйпин (北平 – Северная равнина), в 1930 г. – Бэйцзин-ши (北京市) [Цыхай. 1979. С. 333].

²⁴² Цыхай. 1979. С. 332.

²⁴³ Син Гуанчэн, Чжао Чанцин, Сунь Чжуанчжи. Чжунго юй Чжунья (Китай и Центральная Азия). Пекин, 1999. С. 67–68.

²⁴⁴ Сиюй тунши. С. 95–98.

Например, в мае 435 г. четвертый правитель царства Северное Вэй Тайу-ди (Тобатао – 423–452), в ответ на визит посла прибывшего из Турфана (Чэши 車師) и Карашара (Яньци 焉耆), отправил в Восточный Туркестан посольскую группу из 20 человек во главе с Ван Эньшеном (王恩生) и Сюй Ганом (许纲). В 436 г. он направил дворцовых чиновников Дун Ваня (董琬) и Гао Мина (高明) в Туркестан с целью установления торгово-дипломатических связей с местными царствами.

После посещения государства Усунь в сопровождении проводников и переводчиков, выделенных усуньским правителем, Дун Вань направился в Фергану, а Гао Мин – в Чач (Чачят, совр. чт. Чжэшэ 者舌)²⁴⁵. Как правило, после возвращения на родину послы письменно докладывали правителю о ситуации не только в странах, где они побывали, но и в соседних государствах. Впоследствии эти сообщения включались в историю династии, где приводились данные о расположении различных городов и поселений и расстояния от них до столицы царства Вэй, состояние обороны и их отношение к вэйскому двору.

В период царства Северная Вэй обычный маршрут Великого шелкового пути несколько изменился. В восточном направлении он стал проходить через Пекин в столицу корейского государства Когурё, а в западном – из древнекитайской столицы Лоян главная караванная дорога шла в Дуньхуан через города Чанъань, Цзиньчэн (金城 – северная часть современного города Ланьчжоу), Гуцзан (Кузан, современный Увэй), Чжанье²⁴⁶ и Цюцюань. Затем от Дуньхуана одна ветвь

²⁴⁵ Вэй Шоу. Вэйшу // Эршисы ши. С. 9695(1313).

²⁴⁶ Чжанье (张掖) – один из древних оживленных торговых центров на Хэсийском коридоре. К началу нашей эры численность его

(южная) шла в Индию через Пшамшан (Шаньшань), Черчен (Чемо)²⁴⁷, Хотан (Юйтянь)²⁴⁸, Яркенд (Йеэрцян, современный Шачэ), Кандагар (Цзяньтоло)²⁴⁹, Пешавар (Фулоуша)²⁵⁰.

жителей составляла примерно 88,7 тыс. чел. Длительное время город Чжанье был «яблоком раздора» и причиной военных столкновений. Время появления китайского топонима «Чжанье» относится ко II–I вв. до н. э. Когда первая династия Хань отняла этот город у хуннов, свою победу правящий дом метафорически воспринял как «отсечение правой руки врага и удлинение собственной». С этим событием связано появление китайского названия города [Сычоу чжилу маои ши (История торговли на шелковом пути). Ланьчжоу, 1997. С. 86].

²⁴⁷ Черчен (Цемо 且末) – в некоторых источниках именуется Шачан (沙昌), в путевых записях Марко Поло назван Charchen [Сиюй димин каолу. С.797].

²⁴⁸ Юйтянь (于阗, с 1959 г. 于田) в древности произносился O'dan, [Сиюй димин каолу. С. 329–330] в уйгурской литературе – Udun.

²⁴⁹ Цзяньтоло (Qiantuoluо 乾陀罗) – название древнего государства, распложенного в районе города Пешавар и его окраин в северном Пакистане. В трудах китайских путешественников именуется также Jiantuoluо (健陀罗, 建陀罗, 犍陀罗), Jiantuo (健陀), Jiantuoweі (犍陀卫), Jianduoluо (健驮罗). Столица этого царства также называлась Цзяньтоло [Сиюй димин каолу. С. 732].

²⁵⁰ Фулоуша (Fulousha 富楼沙) – китайская транскрипция названия города Пешавар (Байшава / Vaishawa 白沙瓦) в северном Пакистане) [Сиюй димин каолу. С. 287]. В китайских источниках встречается также похожий топоним Folousha (弗楼沙), на санскрите произносился как Purusapura, что означает *город мужей*. В «Да Тан Сиюй цзи» («Записи о западных странах периода великой [династии] Тан») он пишется как Vulushabuluo (布路沙布罗). Локализуется в районе города Файзабад (法扎巴德) на северо-западе города Пешавар [Сиюй димин каолу. С. 287].

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСШИРЕНИЕ КИТАЯ В ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ В VI–XVI ВВ.

КИТАЙ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ СУЙ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ТЮРКАМ

В 581 году, после длительного периода раздробленности, в Китае возникла новая империя Суй (581–618) со столицей в городе Чанъань (Сиань). После 8-летней борьбы были объединены северные и южные провинции Китая и установлена централизованная власть. Однако процесс централизации проходил с большими трудностями. Противоборствующие силы, формировавшиеся в течение длительного времени, всячески препятствовали новому процессу. Тем не менее, осуществленные династией Суй политико-экономические реформы дали положительные результаты, новое централизованное государство укрепилось, улучшилось состояние экономики. Второй император династии Суй Ян Гуан (楊廣, он же Ян-ди 煬帝 – 605–616), почувствовав силу, начал вести агрессивную политику в отношении тюрков и корейцев²⁵¹.

Борьба против Тюркского каганата стала главным содержанием внешнеполитического курса суйского Китая. В ход была пущена традиционная политика: «расправы с варварами руками самих варваров». Источники сообщают, что в 611 году, при правлении Ян-ди, придворные чиновники предложили ослабить тюрков путем разделения их единства²⁵², когда разобщенные племена

²⁵¹ Шан Юэ. Чжунго лиши ганъяо. С. 121

²⁵² В сочинении средневекового китайского ученого Юань Шу (袁樞 – 1131–1205) название этой политики дано четырьмя иероглифами «цэ фэн ци ши» (ce fen qi shi 策分其勢 – разделение их

будут заняты междоусобной борьбой, то станут легко управляемы. Предложение было принято императором²⁵³.

Для осуществления задуманного суйские чиновники придумали хитроумную тактику: одновременно к двум сыновьям тюркского Тунга-кагана (Чуло-кэхан 處羅可汗 – 588-600) были отправлены высокопоставленные представители императора, передавшие каждому из сыновей в отдельности письменное признание его единственным достойным наследником трона. В скором времени между братьями началась борьба за власть²⁵⁴.

Когда внутренние противоречия в каганате обострились суйский двор усилил внешнее давление и в конечном итоге единое государство тюрков распалось на две части – западную (603–742) во главе с Истеми-каганом (Шидяньми кэхань 室点密可汗 – 600–609) и восточную (600–745) под предводительством Кимин-кагана (Циминь кэхань 启民可汗 – 600–609). Почти вся территория Западного и Восточного Туркестана входила в состав Западного

могущества) [Юань Шу. Тунцзянь цзиши бэньмо (Полное описание событий из «Всеобщего обозрения»). В 8 томах. Шанхай, 1953. Т. 6. Ч. 19. С. 14]. В пояснении он пишет: «Чиновники предложили легко справиться с ними [тюрками] путем ослабления и разделения их государства» (Чэнь чин йи цзи жо чжи фэньле циго цзи йи чжи йе) (Chen qing yi ji guo zhi fenlie qiguo ji yi zhi ye 臣請以計弱之分裂其國 即易制也) [Там же. С. 45]. Это предложение придворных чиновников приводится также в трудах современных китайских историков: «Сиюй тунши» («Общая история западных земель»). Чжэнчжоу, 1996. С. 123; Линь Гань. Турк тарихи (История тюрков). Перевод с китайского на уйгурский язык Юнусджан Али. Урумчи, 2002. С. 123; С.147–148.

²⁵³ Юань Шу. Тунцзянь цзиши бэньмо. Т. 6. Ч. 19. С. 45.

²⁵⁴ Там же. С. 45–46.

тюркского каганата ²⁵⁵. Впоследствии династия Суй осуществляла поддержку Восточно-тюркского каганата в его противостоянии Западно-тюркскому каганату.

Внешнеполитическая активность династии Суй отрицательно повлияла на внутривластическое и экономическое развитие Китая. Вскоре страну охватила волна крестьянских выступлений, многие удельные князья объявили свою независимость от центральной власти, а правители северных провинций вступили в союз с тюрками в борьбе против династии Суй. Император Ян Гуан (Ян-ди) был вынужден перенести резиденцию на юг в город Цзянду. Предводители тюркских племен, желая иметь на китайском троне лояльного к ним правителя, поддержали одного из лидеров антисуйского движения Ли Юаня (李淵), правителя Тайюаньской области (центральной части современной провинции Шаньси)²⁵⁶.

ПРИХОД К ВЛАСТИ ДИНАСТИИ ТАН В КИТАЕ И ЕЕ ПОЛИТИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАСШИРЕНИЯ

В конце правления династии Суй (581–618) в Китае резко ухудшилось социально-экономическое положение, вследствие чего страну охватила волна крестьянских выступлений. Многие удельные князья объявили свою независимость от центральной власти, а правители северных провинций вступили в союз с тюрками в борьбе против правящей династии Суй. Одним из таких князей был Ли Юань (李淵) – правитель области Тайюань

²⁵⁵ Исследования по истории науки и культуры народов Средней Азии. Ташкент, 1993. С.168; *Ван Чжилай*. Чжунья шиган. С. 160–170.

²⁵⁶ Сиюй тунши. С. 152.

(центральной части современной провинции Шаньси²⁵⁷). Он родился в области Дидао (狄道 – означает *дорога тюрков*) провинции Ганьсу современной КНР. Его происхождение восходит к тюркам, поэтому при объединении Китая он смог воспользоваться их помощью. По этой причине новую династию можно также отнести к созданной не китайцами.

В 618 году, при поддержке восточно-тюркского каганата, Ли Юань (он же Гао-цзу 高祖 – основатель династии, правил в 618–626) занял столичный город Чанъань (современный Сиань) и объявил создание новой династии Тан²⁵⁸, так как имел наследственный княжеский титул «тан-гун» (唐公 – великий князь)²⁵⁹. Получение Ли Юанем поддержки тюрков было неслучайным. Его предки жили в районе Лунси²⁶⁰ провинции Ганьсу и имели тюркское происхождение²⁶¹. На 9 году правления он

²⁵⁷ Там же. С. 152.

²⁵⁸ Шан Юэ. Чжунгуо лиши ганьяо. 128–129.

²⁵⁹ В древности иероглиф *тан* (tang 唐) использовался в значении «величество», «красноречие», как название местности и фамилия. В источниках чаще всего встречается как название династии [Ханьюй дацзыдянь. Т. 1. С. 633].

²⁶⁰ Лунси (陇西) – название местности, откуда берет свое начало река Вэйхэ (Вэйшуй) – самый большой приток Хуанхэ. В этом районе и южнее в древности обитали племена под общим названием тией (ди 氐) [Ходжаев А. Сведения китайских источников о древнетюркском племени тией (ди) // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Выпуск 7. Древность. Средние века. Новое время. LAP LAMBERT Academic Publishing RU 2022. С. 5–18]. Появление этнонима тией (ди) относится к середине второго тысячелетия до н.э. Сами тией (ди) называли себя *гантией* (γар-тией / совр. чт. he-zhi / хэчжи 盍稚) [Ходжаев А. Сведения древнекитайских источников по этнической истории Центральной Азии. Ташкент, 2017. 116–126, 322].

²⁶¹ Шан Юэ. Чжунгуо лиши ганьяо. С. 128; Цыхай. 1979. С. 856.

передал трон своему сыну Ли Шиминю (李世民, он же Тайцзун 太宗 – 627–650).

До 628 г. династия Тан была занята подавлением разрозненных группировок повстанцев на местах и укреплением центральной власти. Поэтому относилась к своим союзникам – тюркам очень лояльно. Однако уже при правлении Ли Шиминя и его наследника Ли Чжи (李治 – он же Гаоцзун 高宗, время правления относится к 650–655 гг.) политико-экономическое положение Китая улучшилось. В этих условиях изменилась также политика династии Тан в отношении тюрков.

В 683 г. умер Ли Чжи, и престол заняла его супруга У Цзэтянь (武则天)²⁶², принявшая титул Учжоу хуанди (武周皇帝 – императрица воинствующей династии Чжоу). Это было последствием того, что, во-первых, она была дочерью высокопоставленного чиновника, во-вторых, при жизни Ли Чжи позволял ей принимать участие в обсуждении государственных дел. По природе она была ненавистницей тюрков. Возможно, этому способствовала семейная традиция, мировоззрение учителей и анти-тюркские выступления придворных чиновников во время обсуждения государственных дел.

Получив реальную власть после смерти мужа, она одного за другим убрала двух законных наследников трона и в 690 г. объявила себя императрицей.

В течение своего 15-летнего (690–705) правления основное внимание она уделяла борьбе против тюрков, тибетцев и киданей. По этому поводу Шан Юэ писал: «У Цзэтянь ... во внешней политике предприняла меры

²⁶² Ее звали Чжао (Zhao 曩). Родилась в районе Пинчжоу провинции Шаньси в 624 г. Отца звали У Шихуо (武士護 – 577-635). В 690 г. объявила себя императрицей [Цыхай. 1984. С. 294]

противостояния тюркам, тибетцам, киданям и старалась открыть путь в западные страны»²⁶³.

Со времени прихода к власти У Цзэтянь, проявляя чрезвычайную активность во внешней политике, династия Тан продолжала традиционную для китайских правителей стратегию сотрудничества с дальними противниками в борьбе с ближними, установила союзнические отношения с правителями западных тюрков, направив усилия на уничтожение соседнего Восточно-тюркского каганата. В 705 г. под давлением влиятельных дворцовых чиновников и их сторонников на местах У Цзэтянь вынуждена была уступить трон законному наследнику.

В течение последующих 30 лет экономика танского Китая получила невиданное ранее развитие, усовершенствовалась система управления страны. К управлению привлекались ученые и грамотные люди, выдержавшие государственные экзамены. Численность населения достигла 52.9 мил. человек²⁶⁴. Все это создало условия для реализации унаследованных от династии Суй планов борьбы против тюрков.

Согласно китайскому историку Шан Юэ, в то время вся территория, расположенная на западе от пограничного пункта Юймэньгуань («Нефритовые врата» или «Нефритовый пограничный переход»), находилась под контролем тюрков²⁶⁵. Как было сказано выше, этот пограничный пункт был учрежден империей Западная Хань после захвата Хэсийского коридора войсками императора У-ди (140–85 гг. до н. э.).

²⁶³ В оригинале: 武则天 … 對外抵抗突厥，吐蕃和契丹的進優，繼續開通西域的空道 [Шан Юэ. Чжунгуо лиши ганьяо. С. 128].

²⁶⁴ Там же. С. 136.

²⁶⁵ Там же. С. 139.

Борьба против восточно-тюркского каганата принесла династии Тан успех. В результате чего она предприняла усиленное наступление на Западно-тюркский каганат и войска империи прорвались в Центральную Азию и к середине VII века на некоторое время отобрали у западных тюрков районы Таримской впадины. В 658 году, после нескольких лет упорных военных действий, им удалось сломить сопротивление Западно-тюркского каганата.

Не успев закрепить успех своей борьбы против государства западных тюрков, империя Тан оказалась под давлением возникшего в Тибете нового государства, которое, овладев восточной частью Великого шелкового пути, вытеснило Тан с территории современного Восточного Туркестана и нескольких западных областей древнего Китая.

По сообщениям Шан Юэ, усиление Тибета происходило в период правления третьего танского императора Ли Чжи (Гаоцзун – 650–683)²⁶⁶. Этнический состав тибетцев того времени в основном составляли цяны (древ.чт. киан). Как было сказано выше, цян (киан) были древнейшими жителями южной части Восточного Туркестана и Кукунора (Цинхай). В результате крупномасштабных военных действий Восточной Хань в 159 г. они были разбиты и часть спаслась бегством в Тибет.

В середине VII в. тибетцам удалось создать сильное государство, названное в китайских источниках Туфань (吐蕃, древ. чт. Т'а-biwan, Т'u-biwan, именуется также Тубо)²⁶⁷. Это событие привело к изменению политической

²⁶⁶ Шан Юэ. Чжунгуо лиши ганьяо. С. 140.

²⁶⁷ Государство это возникло в 629 г. на основе объединения тибетских племен. Его центром был город Лхаса (Ласа в китайских источниках). Как самостоятельное государственное образование оно просуществовало до середины IX в.

карты субрегиона Центральной Азии. В 663 г. тибетцы нанесли поражение племенам туюйхун (тушухун 吐谷渾)²⁶⁸, обитавшим на современных территориях провинций Ганьсу, Цинхай и Сычуань. Победа тибетцев привела к включению этих территорий в сферу влияния государства Тубо. Попытки Танской империи спасти трон туюйхунов и противопоставить их тибетцам не увенчались успехом. В середине VII в. тибетцам удалось распространить свое влияние на южную область Восточного Туркестана. В результате государство Туфань (Тубо) фактически установило контроль на Великом шелковом пути, идущем разными маршрутами от столицы древнего Китая Чанъаня до городов Туркестана.

Тибетское государство Туфань (Тубо) также распространило свое влияние на ряд областей Памира, установило тесные связи с Индией и Непалом, а к 670 г. заставило танский двор отказаться от некоторых оккупированных районов Восточного Туркестана [Юй Тайшань. 1996. 167–169]. В связи с этим борьба против государства Тубо стала первостепенной задачей для империи Тан.

Приблизительно в это же время, с приходом к власти Илтириш Кутлука (Гудолу, 682–692), Восточно-тюркский

²⁶⁸ Туюйхуны именуется также Vazha [Сиюй димин каолу. С. 937], в уйгурских переводах китайских источников туйгун (tuiyun). Согласно «Чжоушу» («История [династии] Чжоу»), этноним произошел от имени сяньбийца, жившего в Ляодуне на северо-востоке современной КНР. Туюйхун со своими подданными переселился на юго-запад – в Кукунор (Цинхай), где в 390 г. вместе с местными жителями создал независимое царство (существовало до 669 г.), упоминаемое в китайских источниках как «Туюйхунь-го» (吐谷渾國 – «Царство туюйхунь»). Во время наибольшего расцвета территория царства охватывала современную провинцию Цинхай и Тибет [Ходжаев А. Великий шёлковый путь: связи и судьбы. С. 306].

каганат начал проявлять активность в борьбе против движения танских войск на запад. Восстановление могущества каганата наблюдалось также в период правления Капаган-кагана (Мочжуо, 692–716) и Билге кагана (Пика кэхан, 716–734). Однако, им пришлось корректировать свою политику по отношению к Танской династии. В условиях активных военных действий арабского халифата в Туркестане Капаган-каган считал необходимым иметь мир с Танской империей, чтобы не оказаться между двумя огнями. С этой целью в 693 г. он отправил послов в Чанъань с предложением перемирия²⁶⁹. Танская империя, ощущая постоянное давление со стороны тюрков и тибетцев, вынуждена была принять это предложение.

С приходом к власти Билге-каган продолжил политику сохранения мира с империей Тан. Одновременно он занялся подчинением ряда соседних племен, которые ранее отказывались быть в подданстве Восточно-тюркского каганата. Эта активность раздражала танской двор, который активно поддерживал не покорные Билге-кагану тюркские племена. В это время правитель Тибета предложил Билге-кагану выступить совместно против Танской империи. Пытаясь смягчить отношение к себе императора Тан, в 727 г. он сообщает ему об этом. Обеспокоенный намерениями тибетского правителя танский император Сюаньцзун (玄宗, личное имя Ли Лунцзи 李隆基, правил в 712–755 гг.) был вынужден пойти на некоторые уступки Билге-кагану. Император не только не выступил против действий восточно-тюркского правителя, направленные на восстановление своего

²⁶⁹ Вен Дуцзянь. Чжунго миньцзу гуаньси ши ганьяо. С. 314.

контроля над бывшими подданными племенами, но и дал согласие на ведение им торговли в своих владениях²⁷⁰.

В 731 г. 8-й император Тан Сюаньцзун (712–756) отправил своих представителей во главе с военачальником Чжан Чюймянем в ставку Восточно-тюркского каганата для выражения соболезнования по случаю кончины Билге-кагана. Ранее Сюаньцзун, пытаясь предотвратить возможность установления союзнических отношений Билге-кагана с Тибетом, планировал установить родственные связи с Восточно-тюркским каганом, выдав ему одну из принцесс в жены. Неожиданная смерть Билге-кагана в результате отравления не позволила этому плану осуществиться²⁷¹.

Таким образом, при сохранении могущества Восточно-тюркского каганата и стремлении Тибета установить с ним союзнические отношения Танская империя не смогла вести активные военные действия против государства Туфань (Тубо) в Тибете²⁷².

После смерти Билге-кагана в Восточно-тюркском каганате начинается борьба за власть. Пользуясь этим Танский двор начинает войну против государства Туфань (Тубо).

В 742–746 гг. трижды были предприняты военные походы, но все они закончились безуспешно. В 747 г. Танский двор организовывает военный поход на Памир через Кучар (Аньси) и Кашгар с целью вытеснить тибетцев из Южной части Восточного Туркестана и Памира. Танские войска возглавил Гао Сяньчжи²⁷³, которому было

²⁷⁰ Там же. С. 315.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Там же. [С. 312–316]

²⁷³ Гао Сяньчжи (高仙芝 – родился примерно в 703 г.) один из крупнейших военачальников династии Тан из корейского рода

предписано отвоевать у тибетцев укрепленные районы на Памире.

За сто дней танским войскам удалось, пройдя Аксу, Маралбаши (Барчук) и Кашгар, достичь Шигнана (Шигэнан – на восточном берегу реки Пяндж, где соприкасаются границы Таджикистана и Афганистана). Здесь Гао Сяньчжи, разделил свои войска на три колонны. Одна колонна, в составе 3000 конных воинов под командованием Чжао Чунби, была отправлена в направлении Ляньюнбао, расположенному рядом с Сархада (Sarhad). Вторая колонна, под командованием Цзя Чунхуаня, была отправлена в сторону красного буддийского храма Бозай-гумбаз (по китайский Чифота, позже был назван Карван-баласи)²⁷⁴. Третья колонна, под предводительством самого командующего Гао Сяньчжи, направилась в Вахан (Миго). Всем трем колоннам танских войск было предписано встретиться 13 дня 7 месяца в Ляньюнбао. К этому времени в крепости Ляньюнбао был расположен тибетский отряд численностью около 1000 человек. Основные силы тибетцев (8–9 тыс. человек) были расположены недалеко от этой крепости – в местечке защищенной горными хребтами со всех сторон. Танские

Гаоли (高麗 / 高丽) [*Лю Сюй*. Цзю Таншу (Старая история [династии] Тан) // Эршисы ши. Т. 12. С. 1956–1958, С. 14776(876)–14777(877)]. В 740–741 гг. служил в восточно-туркестанском городе Кучар (Кучэ, древнее название Кусан / Гуйцзы) и занимал должность «духу» (представителя династии Тан). Командовал военными походами танских войск на Памир, Ташкент и Тараз. Принимал участие в подавлении восстания Ань Лушаня в Китае в 755 г. и был казнен за поражение в военных операциях против повстанцев [Чжунго ди исланьцзяо. С. 160; Синьцзян лиши цыдянь. С. 547–548].

²⁷⁴ Укрепленная каменная крепость на дороге, идущей от Лангара до Бозай-гумбаза.

войска, переправившись через реку Вахан, нанесли основным силам тибетцев неожиданный удар. Атака закончилась поражением тибетцев²⁷⁵. Победа позволила танскому войску вести дальнейшие успешные военные операции. В августе 747 г. им удалось захватить Малый Болур (Сяо Боли²⁷⁶)²⁷⁷.

«Принимая решение атаковать Малый Болур - пишет Ван Чжилай - Танская династия хотела нанести удар по силам Тибета, направленным на расширение сфер его влияния, овладеть воротами западных государств, установить собственный контроль над важнейшими торговыми путями, проходящими через четыре западные области²⁷⁸»²⁷⁹: Карашар, Кучар, Кашгар и Яркенд.

В источнике «Старая история династии Тан» («Цзю Таншу») отмечается, что в 8-м месяце периода Тяньбао (747 г.) Гао Сяньчжи взял в плен правителя Боли (Bolü 勃律) и принцессу²⁸⁰.

ВОЕННЫЙ ПОХОД ИМПЕРИИ ТАН В ТАШКЕНТ В 750 Г. И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

Как сообщается в китайских источниках, после удачных военных операций на Памире против тибетцев,

²⁷⁵ Ван Чжилай. Чжунъя шиган. С. 276–277.

²⁷⁶ Сяо Боли также называется Гуйрэнь-го.

²⁷⁷ Чжунго ди исланыцзяо. С. 160.

²⁷⁸ Аньси сичжэн – китайское обобщенное название Кучарской (Кусан), Кашгарской (Сули), Яркендской (Юйтянь) и Карашарской (Яньци) областей [Синьцзян лиши цыдянь. С. 242].

²⁷⁹ Ван Чжилай. Чжунъя шиган. С. 277.

²⁸⁰ Лю Сюй. Цзю Таншу (Старая история [династии] Тан) // Эршисы ши. Т.12. С. 14777(877)/2а/.

танские войска под командованием Гао Сяньчжи развернули военные действия в северном направлении.

В 748 г. был организован поход в город Суйе (современный Токмак)²⁸¹. Сопротивление местных жителей было жестоко сломлено, город захвачен и разрушен до основания. На следующий год танские войска захватили царство Каса (Khasa), а в 750 г.²⁸² под командованием того же Гао Сяньчжи напали на государство Чач (в китайских источниках Шиго (石国), современный Ташкент). При штурме города местный правитель Джабши (Чэбиши 車鼻施) был взят в плен и в дальнейшем отправлен в Китай, но был казнен у ворот пограничной заставы. В плен были взяты также его подчинённые²⁸³.

В источнике «Старая история династии Тан» («Цзю Таншу») отмечено, что после захвата правителя Чача и его людей командующий танскими войсками Гао Сяньчжи устроил грабеж в его дворце. Поэтому поводу в этой истории написано:

«[Гао] Сяньчжи, проявив жадность, забрал у государства Чач более 10 пудов (дань 石)²⁸⁴ крупных

²⁸¹ Синьцзян лиши цыдянь (Словарь по истории Синьцзяна). Урумчи, 1996. С. 663.

²⁸² В «Старой истории династии Тан» («Цзю Таншу») отмечено, что нападение танского войска на государство Чач (Ши-го 石國) совершилось в девятом году периода Тяньбао (天寶九載) [Лю Сюй. 1956–1958. 14777(877)/2б-3а/], что соответствует 750 г.

²⁸³ Оу Янсю, Сун Ци. Синь Таншу // Эршисы ши. Т. 13. С. 16529(1115)/5а/.

²⁸⁴ Иероглиф ши / shi 石 (камень) читается также дань / dan и используется как название ёмкости, которая соответствует слову пуд (16 кг) на русском языке.

лазуритовых камней, 5-6 хурджунов²⁸⁵ золота, много верблюдов и знаменитых лошадей, драгоценные нефриты» (仙芝性貪獲史國大塊瑟瑟十餘石真金五六駝馳名馬寶玉)²⁸⁶.

В «Новой истории династии Тан» («Синь Таншу») написано: «[Гао] Сяньчжи был жадным человеком, разгромив Чач (Ши) забрал более 10 пудов крупных лазуритовых камней, 5-6 хурджунов желтого золота, много верблюдов, породистых лошадей и драгоценные нефриты» (仙芝爲人貪破石獲瑟瑟十餘斛黃金五六橐駝良馬寶玉甚)²⁸⁷.

По мнению китайского историка, автора трёхтомного труда «Чжунъя тунши» (中亞通史 – «История Центральной Азии») Ван Чжилая, Гао Сяньчжи совершил военный поход в государство Чач (Ши-го 石国) по просьбе Ферганского правителя и под предлогом заключить мирное соглашение, но на самом деле, подойдя к городу Ташкент, неожиданно совершил нападение. В китайских письменных памятниках действия танского военачальника оправдываются тем, что правитель Чача отказался «соблюдать приличия вассального правителя»²⁸⁸.

Вместе с этим, в своей книге, Ван Чжилай приводит сведения из раздела «Повествование о Ли Сыйе» (Li Siye 李嗣业) источника «Старая история династии Тан» («Цзю Таншу»), где написано:

«В начале [Гао] Сяньчжи предложил правителю государства Чач (Ши) заключить соглашение о мире, затем,

²⁸⁵ Хуржун (пишется также хурджин) – восточный мешек из ткани, кожи для ношения, перевозки чего-либо, являющийся по сути двумя связанными сумками.

²⁸⁶ Лю Сюй. Цзю Таншу (Старая история [династии] Тан) // Эршисы ши. Т.12. С. 14777(877)/3а/.

²⁸⁷ Оу Янсю, Сун Ци. Синь Таншу // Эршисы ши (24 история). Т. 13. С. 16529(1115)/5а/.

²⁸⁸ Ван Чжилай. Чжунъя тунши. Гудай цзюань. (Общая история Центральной Азии. Древность.). Т. 1. Пекин, 2010. С. 278.

подняв войска, организовал нападение и разгромил его [воинов], вырезал стариков и слабых, в плен взял молодых и сильных, забрал его золото, драгоценности, верблюдов, лошадей и другую живность, жители страны кричали, плакали, [но он] арестовав правителя государства Чач, отправил его на восток к воротам пограничной заставы»²⁸⁹.

Сыну ташкентского правителя удалось спастись бегством²⁹⁰. События эти описаны в трудах В.В. Бартольда [Бартольд. 1963. 254]. Он обратился за помощью к арабскому наместнику в Хорасане Абу Муслиму, который направил войска под командованием Зияда (в китайских источниках Цзия) на встречу танской армии. Пытаясь вытеснить арабов из этого региона Танский двор отправил им навстречу войска численностью 30 тысяч человек (в арабских источниках – свыше 50 тысяч). Решающее сражение произошло в 751 г. у реки Талас, недалеко от современного города Тараза (Авлия-ата), которое закончилось полным поражением китайских войск под командованием Гао Сяньчжи. Бегством смогли спастись только несколько тысяч китайских воинов. Согласно арабским источникам, потери Тан составили более 50 тысяч человек. Из них в плен попало 20 тысяч²⁹¹. Это событие вынудило Тан отказаться от планов включения региона в сферу своего влияния. Как отмечал российский академик С.Л. Тихвинский, «в течение последующих десяти веков ни китайских войск, ни китайской

²⁸⁹ Там же. В оригинале: 初, 仙芝给石国王约为和好, 乃将兵袭破之, 杀其老弱, 虏其丁壮, 取金宝瑟瑟驼马等国人号哭, 因掠石国王东献之于阙下.

²⁹⁰ Ван Чжилай. Чжунья шиган (Очерки истории Центральной Азии). Чанша, 1986. С. 277.

²⁹¹ Ван Чжилай, Дин Мабэнь (составители). Чжунья гоцзи гуаньси ши (История международных отношений в Центральной Азии). Чанша, 1997. С. 42–43.

администрации, ни китайского населения западнее пределов Великой китайской стены (современная провинция Ганьсу) не было»²⁹².

Следует подчеркнуть, что названный ученым конечный пункт этой стены соответствует пограничному проходу Юймэньгуань (玉门关), расположенном на песчаном утесе в 80 км к северо-западу от Дуньхуана. В период правления У-ди (140–85 гг. до н. э.), императора Западной

Хань, с целью устройства пограничной заставы здесь была построена прочная крепость, которая была названа «Юймэн-чен». Названный С.Л. Тихвинским

пограничный пункт не может быть идентифицирован с Цзяюйгуань²⁹³, так как этот пограничный пункт был учрежден через 5 лет после образования династии Мин в 1372 г. и здесь была построена крепость.

Поражение в войне с арабами не только отрицательно повлияло на авторитет империи Тан, но и привело к ухудшению политического и социально-экономического положения в империи. Китай снова охватила

²⁹² Тихвинский С.Л. История Китая и современность. Москва, «Наука» 1996. С. 323.

²⁹³ Цзяюйгуань (嘉峪关 – Пограничный переход у горы Цзяюй) считается западной конечной точкой Великой китайской стены периода правления династии Мин (1368–1644). Застава расположена у входа в узкое ущелье между двух горных гряд. Именно здесь начинаются горы Цилян-шань (祁连山) на южной стороне и Луншоу-шань (龙首山) – на северной. Это ущелье имело важное политическое и военно-стратегическое значение. Его восточная и западная части прилегали к большой пустыне. На запад до Кумула (на китайском языке Хами) на 800 км простирается труднопроходимая песчаная полупустыня. Точно неизвестно, что означает название горы Цзяюй. Иероглифы, используемые для записи названия, означают *гора счастья* или *гора удачи*.

внутриполитическая борьба и он перестал играть активную роль в международных отношениях с государствами Центральной Азии.

Начавшееся в 755 году знаменитое восстание Аньлушаня²⁹⁴ не только сковало все силы империи Тан, но и поставило Китай в зависимость от Уйгурского каганата (744–842) объединившего значительную часть тюркских племен. Танский двор вынужден был просить каганат оказать помощь в подавлении восстания. За оказанное содействие каганату были предоставлены привилегии, фактически обеспечившие режим свободной торговли в Китае. Многие туркестанские торговцы стали приезжать в Чанъань, представляясь уйгурами.

Когда в 756 г. главные города Чанъань (современный Сиань) и Лоян оказались в руках восставших во главе с Ань Лушанем, Танский император Су-цзун (756–762) также обратился за помощью к аббасидскому халифу Абу Джафару аль-Мансуру, который удовлетворил его просьбу. После освобождения этих городов от повстанцев,

²⁹⁴ Ань Лушань имел фамилию Кан (Kang 康), родился в горде Лючэн (Liucheng 柳城) области Инчжоу (Yingzhou), в наше время это южная часть современного города Чаоян, провинции Ляонин. Являлся потомком выходцев из Самарканда [Лю Сюй. Цзю Таншу (Старая история [династии] Тан) // Эршисы ши. Т. 12. Пекин-Шанхай, 1956–1958. С. 17017(1603)/1а/]. В ранних китайских источниках Самарканд назывался Кан (康), поэтому все приезжие из Самарканда, в том числе и их потомки, носили фамилию Кан. Его мать вышла замуж за тюрка по фамилии Ань, после чего он стал носить фамилию отчима. В Китае такую фамилию давали выходцам из Бухары. Ань Лушань знал 9 языков и как способный воин был востребован на службе у различных чиновников, дослужился до поста губернатора Инчжоу, вошел в доверие ко двору и возглавил войска нескольких восточных областей. Под его командованием оказалось 150 тысяч воинов.

по просьбе танского двора воины халифа остались в Китае ²⁹⁵, а их потомки пополнили ряды местных мусульман.

Исходя из сложившейся политической и экономической ситуации в стране, империя Тан внесла изменения в свою налоговую политику. Так, до 834 г. мусульманские торговцы, прибывавшие морем, облагались пошлиной не только за въезд в страну, но и за выезд. С указанного года налоги с мусульман-торговцев взимались только за прибытие. Этого оказалось достаточно для бурного развития свободной торговли в Китае.

В 847 г. местным мусульманам было разрешено служить в государственных учреждениях и участвовать в конкурсах по замещению административных должностей в государственных структурах. Одним из первых участников таких экзаменов, получивших положительные оценки комиссии, стал Ли Яншэн (мусульманское имя неизвестно), араб по происхождению²⁹⁶.

Ухудшение в начале X в. внутренней ситуации в Танской империи и обострение междоусобицы привели к ее уничтожению и дроблению на 15 мелких владений. В Китае этот период называется периодом «5 династий и 10 государств» («Удай шиго») ²⁹⁷. Образованные впоследствии два царства – Северная и Южная Сун (960–1279) не смогли стать такими же мощными государствами, как Танская империя. Это обстоятельство сильно ослабило экономическое положение Сианя и международную торговлю.

²⁹⁵ Ян Бейчжун. Хуэйцзу ши луньгао (Сборник научных статей, посвященных истории дунганского народа). Иньчуань, 1992. С. 61.

²⁹⁶ Чжунго ди исыланьцзяо (Ислам в Китае). Пекин, 1997. С. 5–10]

²⁹⁷ Шан Юэ. Чжунгуо лиши ганьяо. С. 179.

Равное по мощи Танской империи государство было образовано в Китае только в конце XIII в. Это была империя Юань (1279–1368), созданная монголами. Столицей новой империи был выбран Пекин, в связи с чем статус Чанъаня (Сианя) как столицы империи понизился, но его роль в международной торговле оставалась чрезвычайно важной.

ПРИХОД К ВЛАСТИ ДИНАСТИИ СУН В КИТАЕ И ЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ЗАПАДНЫМ СОСЕДЯМ

В период правления танского императора Ли Ан (Li Ang 李昂, он же Вэнь-цзун 文宗 – 827–840) в танском Китае началась борьба за власть²⁹⁸, которая усилилась при правлении последующих двух императоров. Ухудшилось социально-экономическое положение подданных. В 874 г. повсеместно вспыхнули крестьянские восстания, продолжавшиеся более 10 лет. В результате танский двор практически потерял возможность управления страной. В 907 г. группа высокопоставленных чиновников со своими людьми во главе с Чжу Цюаньчжун (朱全忠), войдя в столицу, расправились с придворными. Правление династии Тан было свергнуто. Чжу Цюаньчжун был объявлен императором²⁹⁹. После этого в течение 53 лет (907–960) Китаем последовательно управляли 5 династий: Лян (梁 – 907-923), Тан (唐 – 923–936), Цзинь (晋 – 936–947), Хань (汉 – 947-950) и Чжоу (周 – 951-960). Этот период в истории получил название «Удай» («Эпоха пяти династий»). Посаженный в 960 г. на трон Чжоу наследник был 7-летним мальчиком. Воспользовавшись

²⁹⁸ Там же. С. 167.

²⁹⁹ Там же. С. 176.

этим военачальник по имени Чжао Куаньинь (趙匡胤), устроил военный переворот, объявил себя императором и назвал свое правление Сун (宋 – 960–1368). Так как ранее в истории Китая, в 420–589 гг. уже существовала династия Сун, то новая была названа Бей-Сун (北宋 – Северная Сун). Она просуществовала до 1279 г. В начале ее столицей был город Кайфэн (開封), который назывался Дунцзин (東京) – Восточная столица. В отношении северных и западных соседей основатель новой династии проводил оборонительную внешнюю политику, так как главное внимание направил на усиление собственной власти в стране и на восстановление экономики.

С 963 г. Чжао Куаньинь (он же Тайцзу) перешел к методу силового решения всех проблем как во внутренней, так и во внешней политике. Тем не менее, на протяжении дальнейшего своего существования Бэй-Сун оставалась слабым государством и была вынуждена пойти на мирные соглашения с северными и западными соседями. Китайский историк Шан Юэ отмечал, что «в истории Китая, среди объединявших страну династий, Бэй-Сун оказалась самой слабой»³⁰⁰.

В те времена сунский Китай граничил с царством Ляо (遼 / 辽, древ.чт. Liau – 907–1125) на севере, а с государством Сися (西夏, древ.чт. Сиейгия / Sieu-yia, 大夏 – 1032–1234)³⁰¹ на западе.

Царство Ляо было создано киданями (в мусульманских источниках Qitan, а в китайских источниках Цидань) в 907 г. под предводительством Елюя Абожи. Сначала оно называлось Кидан / Қитан (на китайском языке Цидань), а затем – Ляо (907–1125). В

³⁰⁰ Там же. С. 192.

³⁰¹ По некоторым сведениям, государство Тангут (Сися) существовало в 1038–1227 гг. [Цыхай. 1979. С. 1832]

916 г. Елюй Абожи провозгласил себя императором, поэтому в большинстве случаев образование государства *киданей* датируется 916 годом. Его территория охватывала средневековую Манчжурию и Монголию. На юго-востоке царство граничило с государством Бэй-Сун. Граница между ними проходила южнее современных городов Пекин и Датаун.

Царство Сися (Западная Ся) было образовано тангутами, которые в китайских источниках именуется *дансян* (dangxiang 党項). Они были потомками *цянь* (chiang 羌, древнее чтение / kiang, kīaŋ)³⁰², обитавших в Хэсийском коридоре и некоторых областях провинции Ганьсу. Сами *цянь* называли свое царство «Дася» (древ. чт. Дайгия / Daiyia 大夏 – «Великое Ся»).

Столицей тангутского царства Сися стал город Синцин (興慶) – современный Инчуан (銀川) области Нинся (寧夏).

В состав территории Сися входили Хэсийский коридор, северо-восточная часть современной провинции Цинхай (Кукунор) и часть Внутренней Монголии. Основные караванные дороги, идущие в Китай из Западного и Восточного Туркестана, проходили через страну тангутов, поэтому в 1032–1048 гг. государство Сися развилось и стало самым могущественным среди соседей сунского Китая³⁰³.

Царство Сися имело крайне важное значение для сунского Китая в поддержании дипломатических и торгово-экономических связей со странами Восточного и Западного Туркестана. Поскольку Хэсийский коридор, через который проходили основные караванные дороги, находился под контролем Сися, сунскому двору были

³⁰² Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 197.

³⁰³ Там же. С. 198.

нужны мирные отношений с тангутами. К тому же они были важными поставщиками коней и потребителями чая.

Как известно ввоз лошадей в Китай начался за долго до нашей эры, а первый вывоз чая из Китая зафиксирован в VI в. Начиная с X в., чай превратился в основной экспортный товар, приносящий китайскому правительству наибольшую прибыль. Пришедшая к власти в 960 г. династия Северная Сун монополизировала производство чая и все связанные с этим процессы, а также установила жесткий контроль над теми, кто торговал этим продуктом³⁰⁴.

Таким образом, из-за существования выше названных двух сильных соседних государств, сунский Китай не имел возможности расширения собственной территории в западном направлении и был вынужден поддерживать мирные связи, пользуясь ими в своих интересах.

ОТНОШЕНИЕ СУНСКОГО КИТАЯ К ГОСУДАРСТВУ КАРАХАНИДОВ

Как известно, к середине IX века на территории субрегиона Центральной Азии образовалось новое сильное государство, получившее в истории название ханство Караханидов. Относительно времени его образования в исторической науке существует множество предположений. Китайские ученые относят дату образования этого государства к 840 году³⁰⁵. Первой

³⁰⁴ *Ходжаев А.* Великий шелковый путь: связи и судьбы. 2018. С. 307–317.

³⁰⁵ См.: *Вэй Лянтао.* Қараханийлар тарихидин баён (Очерки из истории караханидов). Кашгар, 2000. С.111–113, 367.

столицей Караханидов был город Баласагун, а с 893 г. - Кашгар.

В 933–940 гг. государство Караханидов установило торгово-дипломатические отношения с киданьским царством Ляо (916–1125)³⁰⁶, находившимся на территории Маньчжурии – на северо-востоке от сунского Китая. В конце последнего десятилетия X в., после успешных военных действий против династии Саманидов, Караханиды, подчинили Самарканд в 992 г., Фергану и Уструшану в 995 г., Илак и Шаш (Ташкент) в 996 г., Бухару в 999 г. и установили свой контроль над обширной территорией до Аральского моря. В начале X в. Караханидское государство, окончательно включив в сферу своего влияния Хотанское царство, расширило свои владения вплоть до земель, расположенных на юге оз. Лобнор³⁰⁷. По определению крупного китайского тюрколога Вэй Лянтао, после окончательного присоединения Хотанского царства, юго-восточная граница государства Караханидов доходила до Чарклика в юго-восточной части пустыни Такламакан³⁰⁸. После этого ханство стало самой ближайшей и крупной страной на западе от сунского Китая.

Начальный этап развития внешних торгово-экономических связей нового государства Караханидов с Китаем совпало с последним периодом правления династии Тан (618–907), который характеризуется

³⁰⁶ Государство, образовано в 916 г. народом *кидань* (*чидань*), обитавшим в Маньчжурии, на северо-востоке современной КНР. В 947 г. оно было названо «Ляо». В 983–1006 гг. снова было переименовано в «Кидань». В 1125 г. уничтожено вновь образованным в Маньчжурии государством Цзинь.

³⁰⁷ Вэй Лянтао. Халахань ванчао шигао. С. 244–245.

³⁰⁸ Вэй Лянтао. Халахань ванчао шигао. С. 63. Его же. Караханилар тарихидан баён. С. 97.

обострением внутренних противоречий и упадком экономического состояния империи. В 907 году, в связи с распадом этой династии, страна оказалась в состоянии раздробленности³⁰⁹, поэтому официальные торгово-дипломатические связи между Китаем и Караханидским ханством не были налажены.

Как было сказано выше, новая династия Сун (Бэй-Сун), пришедшая к власти в Китае в 960 г. проявила большую заинтересованность в развитии торговых связей с государством Караханидов³¹⁰, у которого были такие же намерения.

В 1009 году правитель караханидов Ахмад Туганхан (998–1018) отправил своего посла к сунскому двору с ценными подарками, передал через него свою заинтересованность в торговле с Китаем и предложил сунскому императору направить в столицу – г. Кашгар своих послов в качестве ответного визита. Однако сунский император решил ограничиться написанием письма³¹¹. После этого Караханидское государство стало отправлять в Китай послов от имени Хотана. Согласно китайским источникам, всего в течение более полувека послы из Хотана в Китай прибывали 36 раз³¹². В источниках имеются сведения о том, что посланники государства караханидов привозили в Китай изделия местного производства и товары, произведенные в Индии и Западной Азии (Сия 西亞)³¹³. Следовательно,

³⁰⁹ См.: *Ходжаев А.* Китайский фактор в Центральной Азии. Ташкент, 2007. С. 29–30.

³¹⁰ *Ходжаев А.* Буюк ипак йўли: муносабатлар ва тақдирлар. Ташкент, 2007. С. 173.

³¹¹ *Вэй Лянтао.* Қорахонийлар тарихидин баён. С. 225–226.

³¹² Там же. С. 214–231.

³¹³ *Вэй Лянтао.* Халахань ванчао шигао. С. 147.

товары из западных стран так же проходили в Китай через территории государства Караханидов.

В 1040 г. Караханидский каганат распался на восточную и западную части. Самарканд стал столицей Западного караханидского государства. Кашгар остался столицей Восточного Караханидского каганата.

В 1063 г., Восточное Караханидское государство отправило новое посольство к сунскому двору. В это время на кашгарском троне сидел Махмуд бинни Юсуф (Мухаммадхон, Туғрул Қорахон – 1058–1074). На этот раз послы караханидов были приняты с большим почетом³¹⁴. Но, как и прежде, династия Сун воздержалась от отправки ответного посольства. После этого в сунский Китай снова приезжали караханидские послы от имени правителя Хотана. Всего восточно-караханидские послы прибывали в Китае 11 раз³¹⁵. Так, в 1096 г., приезжали 2 посольских группы – одна весной, вторая осенью.

Намерение государства восточных караханидов поддерживать равноправные отношения с сунским двором наблюдается и в послании сунскому императору.

Например, в письме, отправленном в 1081 г. в Чанъань, правитель Кашгара Абул Хасан Табгач Буграхан (Харун Буграхан-2, Хасан бинни Сулайман – 1074–1103), обращаясь к сунскому императору Шэнцзуну (Shen zong 神宗 – 1068–1085), называл его «владыкой большой земли на востоке где восходит солнце» (东方日出大世界田地主)³¹⁶. То есть он не назвал сунского императора «владыкой Поднебесной».

³¹⁴ Карахонилар тарихидан баён. С. 226–227.

³¹⁵ В китайских источниках указано, что послы из Хотана прибывали в сунский Китай в 1072, 1074, 1077, 1090, 1094, 1096 (два раза), 1097, 1098, 1103, 1117 гг.

³¹⁶ *Вэй Лянтао*. Калахан ванчао шигао. С.146.

Фактически это означало непризнание традиционного понимания статуса китайского императора как «властелина всей Поднебесной»³¹⁷. Тем самым, караханидский правитель ставил сунского императора наравне с собой. Сунский двор отнесся к этому сдержанно и без всяких упреков.

Согласно сведениям источников, к послам караханидов, прибывшим в 1087 г., сунский двор проявил особую щедрость. При вручении им подарков, предназначенных правителю ханства, сверх принятой нормы были добавлены 300 тысяч связок медных монет, золотой пояс, халаты с драгоценной вышивкой и различная одежда. Сунский император издал указ об оказании помощи приехавшим в Китай послам караханидов в случае необходимости. Некоторые чиновники были наказаны за недостаточно дружелюбное отношение к послам³¹⁸.

В источнике приводится также сведение о том, что в 8-й день 2-й луны следующего года из Хотана вновь прибыл посол. Сопровождавший его Лохудулумай, переводя слова сына Карахана, сказал: «Наша конница уже отправлена для штурма Ганчжоу, Шачжоу и Сучжоу, захваченных тангутами». Император ответил: «Если они смогут взять эти три города, то будут щедро награждены»³¹⁹. Это сообщение свидетельствует о том, что сунский двор был рад сотрудничать с государством караханидов и в политической сфере.

На основе изложенного можно заключить, что торгово-дипломатические связи между Караханидским

³¹⁷ См.: *Ходжаев А.* Китайский фактор в Центральной Азии. Ташкент, 2007. С. 15.

³¹⁸ Карахонийлар тарихидан баён. С. 227.

³¹⁹ Там же. С. 222.

ханством и Китаем оживились после прихода к власти в Китае династии Сун в 960 г. На первом этапе эти связи, в основном, осуществлялись через Хотан, так как династия Сун не рассматривала Караханидское государство как равноправного партнера, а ханство, в свою очередь, не хотело мириться с таким положением и ограничивалось отправкой в Китай послов от имени своего удельного владения в Хотане. Позже ситуация изменилась в пользу Караханидского ханства.

Из Хотана в Китай всего прибыло 36 посольств, посредством которых осуществлялась торговля. Прибытие в Китай первого посла из Хотана состоялось в 971, а последнего – в 1117 году.

В XII в. союз племен каракитаев (хита – в мусульманских источниках, кидан или чидан – в китайской литературе) усилил свое присутствие в Центральной Азии. В 1132 году каракитаи объявили столицей вновь основанного государства город Эмиль (Емили-чэн). В истории это государство известно как «Западное Ляо» (Силяо 西辽 – 1124–1211)³²⁰. В мусульманских источниках оно упоминается как государство Каракитаев. После укрепления центральной власти во главе с Елюй Даши (Елидош) каракитаи установили контроль над Турфанским ханством (государство Гаочан), Восточным и Западным караханидскими государствами, а также государством Хорезма и в течение 10 лет удерживали их в сфере своего влияния³²¹. В течение 88 лет государство каракитаев соперничало с Китаем ослабляя его военный потенциал³²². В 1211 г. оно было разгромлено монголами, вследствие

³²⁰ В исторической литературе приводятся разные даты исчезновения государства каракитаев (Силяо).

³²¹ Сюй тунши. С. 305.

³²² Там же. С. 302–308.

чего каракитаи рассеялись, а большая их часть смешалась с народами Туркестана.

В начале XII века на северо-востоке территории современной КНР усиливается группа племен. В результате в 1115 г. на исторической арене появилось новое царство под китайским названием Цзинь (Jin 金 – золото), которое просуществовало до 1235 г. В 1122 г. оно заняло Яньцзинь (燕京 – современный Пекин) и через два года начало поход в южном направлении. В 1126 г. Цзинь удалось захватить основные города провинции Хэнань. Когда столица династии Северная Сун – город Кайфэн (開封 / 开封)³²³ оказался под угрозой захвата, правящий дом переехал на юг в город Чжэньцзян (鎮江 – в провинции Цзянсу) с отборными воинами численностью 20 тыс. человек. Вскоре войска царства Цзинь, продолжая наступление перешли реку Яньцзы (Чанцзян), однако, продолжавшееся длительное время сопротивление народных ополченцев, не позволило им удержать завоеванные территории сунского Китая. В 1141 г. царство Цзинь вынуждено было пойти на заключение соглашения с династией Суй, на условиях выплаты ею ежегодной дани. Согласно достигнутого соглашения восточная граница двух государств была определена по реке Хуэйхэ, а западная – по районам, расположенным на юго-западе города Баоцзи (宝鸡)³²⁴ – юго-запад современной провинции Шаньси³²⁵. В те времена на западе предел

³²³ Город Кайфэн расположен на северо-востоке провинции Хэнань, восточнее древнекитайской столицы Лоян (洛陽).

³²⁴ Город Баоцзи расположен на юге Ордоса, на северном побережье реки Вэйхэ.

³²⁵ Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 237.

земель сунского Китая проходил вдоль границы современной провинции Цинхай (Кукунор)³²⁶.

После начала южного похода царства Цзинь основное внимание сунского Китая было направлено на оказание сопротивления. По мнению китайского историка Шан Юэ, в этой длительной борьбе население Китая, прежде всего его состоятельная часть, распалась на две группы – на капитулянтов и сторонников борьбы против царства Цзинь³²⁷.

КИТАЙ В ПЕРИОД МОНГОЛЬСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА

В начале XIII века в субрегионе Центральной Азии возникла новая активная сила – объединение племён под названием «могул» («монгол» – в русской литературе), во главе с Темучином (в китайских источниках Темучжэнь, дословно «поистине твердый») из рода борджигин (боэрчжи). Он родился в 1162 г., а в 1206 г. на общенародном собрании (курултае) был провозглашен великим ханом с титулом Чингисхан – всеми поддерживаемый, могущественный правитель³²⁸. Его правление продолжалось до 1227 г.). Появление монголов на исторической арене в огромной мере повлияло на развитие международных отношений не только в субрегионе Центральной Азии, но и в Китае.

После многолетних разорительных военных походов, начатых с консолидации племен, обитавших на территории современной Монголии и образования нового государства, вся Центральная Азия оказалась под властью

³²⁶ Цзяньмин Чжунго лиши диту цзи (Краткое собрание китайских исторических карт). Пекин, 1996. С. 55–56.

³²⁷ Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 218.

³²⁸ Там же. С. 254.

монголов. После этого Чингисхан направил свое внимание на подчинение Китая. В 1209 г. тангуты – жители царства Сися³²⁹ и восточно-туркестанские уйгуры, признав сюзеренитет Чингисхана, заключили с ним соглашение. В следующем году он начал военные действия, направленные на подчинение царства Цзинь. Для этого его военачальники сотрудничали с династией Сун. Только в 1234 г. монголам удалось сломить сопротивление Цзинь. Последний цзиньский правитель Айцзун (哀宗 – 1224–1234) покончил жизнь самоубийством³³⁰. Однако Чингисхан не спешил отправлять свою армию дальше на юг против династии Сун, которая пользуясь этим обстоятельством безуспешно попыталась вернуть города Кайфэн, Лоян и другие земли на южном побережье реки Хуанхэ.

Завоевание сунского Китая началось в 1267 г. под предводительством внука Чингизхана Хубилая³³¹ и было завершено в 1279 г. после 13 лет военных действий.

В 1280 году, при правлении Хубилая (Ши-цзу, 1280–1295), монголы создали в Китае новую империю, получившую название «Юань» (1280–1367) – дословно «первоначальная» со столицей в городе Пекин³³², который ранее на китайском языке назывался Даду (Великая орда), а на тюркском языке – Ханбалык (Город с резиденцией хана).

³²⁹ Царство Сися перестало существовать в 1227 году, в год смерти Чингисхана [Там же. С. 255].

³³⁰ *Шан Юэ*. Чжунго лиши ганъяо. С. 218.

³³¹ Хубилай (в китайских источниках Hubilie 忽必烈, годы жизни относятся к 1215–1294 годам) – основатель империи Юань (元 – 1279–1368), в Китае назывался Сюечань-хуанди (薛禅皇帝). После смерти присвоено храмовое имя Шицзу (世祖), что означает *основатель династии* [Цыхай. Лиши фэньцэ. С. 344].

³³² С 1272 г. город Даду стал называться Бэйцзин (北京 – Северная столица).

С образованием империи Юань в Китае завершился новый этап объединительного процесса, которому предшествовал 70-летний период военных действий, в течение которого были уничтожены выше упомянутое тангутское государство Сися (Западное Ся, 1032–1227) и каракитайское государство Силяо (Западное Ляо, 1124–1211). Как следствие этого большая часть жителей Сися и Силяо переселились на территории Западного и Восточного Туркестана и оказали влияние на этническую ситуацию в этих регионах.

На протяжении всего периода существования империи Юань активность китайского общества была направлена против монголов, занятых укреплением своей власти в Китае. Для управления Китаем и развития экономики, культуры и науки династия Юань привлекала большое количество ученых из представителей коренных жителей Туркестана³³³.

Император монгольской династии Юань Хубилай, считая себя приемником трона Чингисхана, решил подчинить всех правителей завоеванных им земель. Получив отказ на свое требование, он попытался применить силу, но его военные действия не принесли желаемого результата. После смерти Хубилая, в 1294 г. его внук Темур, начавший правление под девизом Чэн-цзун (成宗 – 1295–1308) продолжил политику деда, но и его попытки не увенчались успехом.

³³³ Об этом подробно смотрите: Ходжаев А. Великий шелковый путь: связи и судьбы. 2018. С. 351–396.

УСТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ ДИНАСТИИ МИН В КИТАЕ И ЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ГОСУДАРСТВУ АМИРА ТИМУРА

Во второй четверти XIV века в Китае ухудшается социально-экономическое состояние страны, усиливаются противоречия между монгольской администрацией и ханьскими жителями. Начиная с 1351 г. на юге Китая происходят стихийные крестьянские выступления, которые постепенно обретают масштабный характер. В разных провинциях появляются свои лидеры. Среди прочих наиболее авторитетным оказался Чжу Юаньчжан (朱元璋), который родился в 1328 г. в крестьянской семье, но в юношеском возрасте остался без родителей. Его приютили в монастыре, где он за небольшой промежуток времени получил знания в искусстве ведения боя. Он сумел наладить связь с предводителями восставших крестьян разных провинций. В конце 1367 г. восставшие свергли власть монголов, а в начале следующего года Чжу Юаньчжан был объявлен императором нового китайского государства, названного Мин (明 – светлый, ясный)³³⁴, существование которого относится к 1368–1644 годам. Первый минский император ставил перед собой две стратегические задачи:

1) отбросить монголов подальше на север – на территории современной Монголии и установить контроль над восточными участками караванных путей, связывающих Китай со странами Центральной Азии,

2) восстановить экономику страны и возродить могущество китайского государства.

Решая эти задачи, в 1369 г. династия Мин заняла Ордос и восточную часть Хэсийского коридора. В 1382–1387 гг.

³³⁴ Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 287–292.

она отвоевала северо-восточные регионы современной КНР. В 1387 г. минская армия численностью 150 тыс. человек начала успешную военную операцию на территории современной Внутренней Монголии и захватила в плен 70 тыс. местных жителей³³⁵. В 1421 г. Пекин был определен столицей новой империи.

Во внутренней политике первый минский император уделял основное внимание укреплению собственной власти и восстановлению экономики, а также пытался заключить соглашение с предводителями восточных монголов. В процессе этого Минский двор с опаской и недоверием смотрел на выходцев из Туркестана, служивших при монгольской власти, и постепенно избавлялся от них. Тем не менее в области экономики, науки и международных связей династия Мин, также, как и при Юань, продолжила пользоваться их знаниями. В страну по-прежнему приглашались ученые, мастера-строители, ирригаторы и представители исламского духовенства, вносявшие большой вклад в развитие Китая³³⁶.

В качестве одного из ярких примеров можно привести деятельность Махмуда (китайское имя Чжэн Хэ 郑和)³³⁷,

³³⁵ Там же. С. 301.

³³⁶ *Ходжаев А.* Шайх Али Имом Бухорийнинг Пекинда яшаган «Нюже» мусулмон махалласи (Махалля «Нюцзе» в Пекине, где жил шейх Али Имом Бухорий) // *Общественные науки в Узбекистане.* 1997. № 9–11. С. 131–134; Хуэйцзу ши луньгао (Сборник статей по истории мусульман). Нинся, 1991. С. 129–228.

³³⁷ По некоторым данным он жил в 1369–1433 гг., а по другим в 1371–1434 гг. В источниках его фамилия указывается как Ма, а мусульманское имя Махэ, что было китайским сокращением имени Махмуд, характерным для того времени. Его отец и дед были ходжами, совершившими паломничество в Мекку, поэтому местное население называло их Ходжи и добавляло это слово к имени. Местом их постоянного жительства был район Куньян (昆

потомка Умара Камалиддина, выходца из Бухары и известного государственного деятеля в юаньском Китае. Махмуд (Чжэн Хэ) несколько раз совершал дальние плавания и дошел морским путем до арабских и африканских стран в качестве китайского посла и торговца.

Имя Махмуда известно в мировой литературе, в том числе и русской, как великого дипломата и мореплавателя Поднебесной, но отнюдь не как потомка одного из выходцев из государства существовавшего на территории современного Узбекистана в 13 веке.

Период возрождения могущества средневекового китайского государства совпал с началом нового этапа объединения народов Центральной Азии и появлением сильного государства во главе с Амиром Тимуром (1336–1405), объединившим большинство тюркских народов и установившим свой контроль на землях далеко за пределами Туркестана, о чем в последние годы в Узбекистане написано немало работ.

Согласно китайским источникам, в период правления Амира Тимура, торгово-посольские связи с Китаем значительно оживились ³³⁸. Из Самарканда прибывали посольства в сопровождении большого количества купцов, привозивших в дар минскому двору лошадей, верблюдов и ювелирные изделия, увозя взамен серебро, шелковые ткани и вышивку. С ответными визитами в Самарканд

阳 – современный Цзиньнин 晋宁) провинции Юньнань. [См.: Ходжаев. Великий шелковый путь: связи и судьбы. 2018. С. 377–381].

³³⁸ Каримова Н.Э. Взаимоотношения народов Центральной Азии и Китая в XIV–XVII вв. (по материалам китайских источников). Ташкент, 2005. С. 50.

приезжали китайские послы, однако обмен посольствами и подарками стороны оценивали по-разному.

Отправляя в Китай послов с дарами, Амир Тимур выражал свое доброжелательное отношение к империи Мин и намерение развивать торгово-дипломатические связи на основе равноправия. В столицу империи - Пекин, посольства отправлялись не менее 8 раз³³⁹, что, безусловно, способствовало активному развитию торгово-дипломатических отношений. С ответными посольствами Минский двор отправлял серебро и шелковые ткани. В 1396 г. через своего посла Амир Темур направил императору письмо, в котором выразил свою благодарность за присланные дары. В своем послании Амир Темур назвал императора Мин «Да хуанди» (大皇帝 – Великий император). В ответном письме, минский император, по отношению к Амиру Темуру использовал обращение «ван» (wang 王), которым в то время назывались правители владений, подчиненных минскому двору и тем самым сильно унизил и оскорбил Амира Темура³⁴⁰. Вместе с этим минский двор рассматривал преподношение даров послами Амира Тимура как знак признания сюзеренитета «сына Неба» (Tianzi 天子). «После побед в военных походах, предпринятых во всех направлениях, пишет Ван Чжилай, Тимур отказался признать себя вассалом Китая и платить дань»³⁴¹. Еще в середине прошлого столетия китайский историк Шан Юэ писал, что минский двор «с целью организации удара по империи Темура тайно установил связи с Индией и другими странами»³⁴².

³³⁹ Там же. С. 178.

³⁴⁰ Там же. С. 107; Мин сулалиси тарихи (История династии Мин). Уйгурский перевод с китайского. Урумчи, 2012. С.636–637.

³⁴¹ Ван Чжилай, Дин Мабэнь. Чжунъя гоцзи гуаньси ши. С. 83.

³⁴² Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 305.

Такое отношение минского двора к Амиру Тимуру и его государству, в конечном счете, послужило причиной возникновения у него намерения совершить поход на восток.

Независимая от Китая политика Амира Тимура была воспринята как свидетельство враждебного отношения, поэтому у Минского двора возникло опасение, что поход на восток может быть предпринят³⁴³. Опасения развеялись после смерти Амира Тимура, когда в его государстве разгорелась борьба за трон, а в Туркестане начался процесс децентрализации. Минская империя, стремясь оказать давление на государство Амира Тимура с юга, попыталась установить партнерские отношения с Индией и Ираном, отправив своих дипломатов в эти страны по морю³⁴⁴. Но политика эта не увенчалась успехом.

Во время правления Шахруха наблюдалось некоторое оживление торгово-дипломатических связей между Туркестаном и Китаем. В течение 1409–1433 гг. минский Китай посетило более 10 посольств³⁴⁵. Самое представительное было направлено в Пекин в 1419 году. Так, китайские источники указывают, что при переходе границы в Сучжоу число сопровождающих составило 510 человек, большинство из которых были купцами³⁴⁶. С ответным посольством из Китая в Туркестан прибыл Фу Ань (傅安) с сопровождающими, посетивший Самарканд еще при жизни Амира Тимура³⁴⁷.

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ Каримова Н.Э. Взаимоотношения народов Центральной Азии и Китая в XIV-XVII вв. ... С. 184–185.

³⁴⁶ Буриев А.Б. Географические сведения в трудах Хафиз-и Абру (источниковедческое и историографическое исследование). Ташкент, 1987. С. 24–37.

³⁴⁷ Ван Чжилай, Дин Мабэнь. Чжунъя гоцзи гуаньси ши. С. 83.

От имени Шахруха в Китай приезжало много купцов. По законам того времени, если прибывающие в Китай купцы объявляли себя послами и преподносили императору подарки, то они могли ввозить свои товары без таможенных сборов, поэтому большинство торговцев старались приезжать в Китай от имени своего государя³⁴⁸. Оживленные торгово-дипломатические связи между Туркестаном и Китаем поддерживались и после Шахруха³⁴⁹.

В середине XV века в Западном и Восточном Туркестане усилилась междоусобная борьба, что привело к резкому сокращению торговли и обмену посольствами между государствами двух регионов и Китаем.

Анализ событий периода Амира Тимура, относящихся к взаимоотношениям между Минским Китаем и Туркестаном, показывает, что разногласия в мировоззрениях правителей двух государств мешали установлению взаимопонимания и осуществлению регулярных торговых связей. Все действия Амира Тимура, направленные на развитие равноправных торгово-дипломатических отношений с минским Китаем, расценивались правящей династией как отказ от признания сюзеренного права китайского императора над вселенной.

³⁴⁸ Там же.

³⁴⁹ После смерти Амира Тимура, в течение 100 лет, из Туркестана в Китай было отправлено 107 посольств. В 1415–1440 гг. было отправлено 22 посольства от имени Мирзо Улугбека [*Каримова Н.Э. Взаимоотношения народов Центральной Азии и Китая в XIV–XVII вв. ... С. 50, 178–184*].

ЗАВОЕВАНИЕ КИТАЯ МАНЬЧЖУРАМИ И ИХ ПОЛИТИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАСШИРЕНИЯ НА ЗАПАД

УСТАНОВЛЕНИЕ МАНЬЧЖУРСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА В КИТАЕ

В третьей четверти XVI в. на территории северо-востока современной КНР усилились племена под общим названием маньчжур (в китайских источниках маньчжоу 满洲)³⁵⁰. Они были потомками племени нюйчжэнь (女真) периода правления китайской династии Сун (960–1279)³⁵¹. В 1583 г. их предводитель Нурхаци (Нуэрхачи 努尔哈赤), объединив разрозненные родственные племена, начал набирать силу и расширять территорию обитания. К 1616 г. основная часть Маньчжурии оказалась под его контролем. После этого он создал новое царство под названием Цзинь (金)³⁵². Ранее, в истории Китая в 1115–1234 гг., уже существовало небольшое царство с таким наименованием, поэтому царство Нурхаци было названо Хоу-Цзинь (後金 – Поздняя Цзинь).

³⁵⁰ Этноним маньчжур являются самоназванием. В настоящее время на китайском языке этот этнос называется маньцзу (满族) [Цыхай. 1985. С. 980].

³⁵¹ В период правления династии Тан (618–907) нюйчжэнь назывались хэйшуй мохэ (黑水靺鞨). В начале X в. они обитали на берегах Сунхуацзян (松花江) и Хэйлунцзян (黑龙江). В начале XII в. под предводительством Агуда (阿骨打) они создали царство Цзинь (Jin 金 – 1115–1234), после распада которого часть нюйчжэнь переселилась на юг и ассимилировалась китайцами. Оставшиеся на севере разделились на три группы [Цыхай. 1985. С. 1096].

³⁵² Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 358.

В 1626 г. Нурхаци умер из-за тяжелого ранения. Ему наследовал его сын Хуан Тайцзи (皇太極 – 1626–1643). В 1636 г. новый правитель переименовал царство Цзинь в Цин (清 – прозрачная)³⁵³. В 1644 г. при правлении следующего правителя Фу Линя (福臨, он же Шицзу 世祖 – 1644–1661) маньчжуры вторглись в Китай. В стране началась длительная антицинская борьба китайского народа, однако в 1664 г. она закончилась победой маньчжуров. Империя Мин перестала существовать.

Захватив Китай, маньчжуры начали набирать силу и проявлять чрезвычайную активность во внешней политике. Более того, правящий дом маньчжуров перенял традиционное мировоззрение прошлых китайских правителей о небесном мандате сына неба и вообразил, что ему предписано выполнять миссию по управлению всеми землями Поднебесной. Это нашло отражение в официальных документах, посвященных политике цинского двора в отношении двух государств в Восточном Туркестане: Джунгарского и Яркендского ханств.

Например, во вступительной части собрания официальных документов под названием «Пиндин чжунгээр фанлюэ» («Стратегема усмирения чжунгар»)³⁵⁴ отмечается:

³⁵³ Там же. С. 362.

³⁵⁴ Полностью источник называется «Циньдин Пиндин чжунгээр фанлюэ» («Высочайше утвержденная стратегема усмирения чжунгаров»). Напечатан в Пекине в 1772–1774 гг., состоит из трех частей: цяньбянь (первое составление), чжэнбянь (основное составление) и суйбянь (дополнительное составление). Хронологически цяньбянь охватывает период с 18.08.1700 г. до 16.10.1753 г., чжэнбянь – с 17.12.1753 г. до 18.04.1760 г., суйбянь – с 20.04.1760 г. до 7.01.1774 г. Первая часть источника состоит из 54 цзюаней (частей), вторая – из 85, а третья – из 32. Кроме того,

«Великая династия Цин получила указание [Неба] владеть Поднебесной» (大清受命有天下)³⁵⁵.

В послании императора Юнчжэна (雍正 – 1723–1735) ойратскому правителю Цэван-Рабдану от 11 апреля 1724 г. было написано: «Поскольку я являюсь владыкой обитателей всей земли³⁵⁶. Вся Поднебесная является моим владением. Разве ее обитатели не являются моими подданными?» (何況朕爲四海臣民之主。普天下皆朕土。率土之濱朕臣呼)³⁵⁷.

В июне 1755 г. наследник Юнчжэна император Цяньлун (乾隆 – 1736–1795), обращаясь к главе государственной канцелярии (дасюэши 大學士) сказал: «Я явлюсь единственным владыкой Поднебесной и обязан разработать долгосрочную стратегию управления скотоводами» (朕爲天下共主兼覆並幬自當爲之經理遊牧以計長久)³⁵⁸.

В октябре этого же года Цяньлун заявил: «Люди различных племен, народ потерял покой. Я, объединяя всю Поднебесную, не могу сложа руки смотреть как джунгары убивают друг друга. Поэтому специально посылаю крупные силы по двум дорогам для их покорения»³⁵⁹.

имеются два цзюаня, куда вошли предисловие, хронологические указания по каждому цзюаню и вступительное слово к изданию.

³⁵⁵ Пиндин чжунгээр фанлюэ. Шоуцзюнь (Вступительная часть). Л. 1а.

³⁵⁶ Дословно означает земли между четырех морей.

³⁵⁷ Там же. Цяньбянь (Первое составление), цз. 13. Л. 27а.

³⁵⁸ Пиндин чжунгээр фанлюэ (Стратогемма усмирения чжунгар). Факсимильное издание в 4-х томах. Пекин, 1990. Т. 2. С. 1147.

Подготовка к изданию была осуществлена в 1987 г. сотрудниками тибетского издательства письменных памятников на китайском языке.

³⁵⁹ Пиндин чжунгээр фанлюэ (Стратогемма усмирения чжунгар). Чжэнбянь (Основное составление). Пекин, 1772–1774. Цз. 18, л. 4б.

Подобные заявления маньчжурских императоров в этом собрании документов встречаются не редко.

Взгляды маньчжурских правителей на собственную миссию и власть не только предопределили мотивы и принципы их внешней политики, но и оказали влияние на связи Китая с другими странами.

СУБРЕГИОН ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ПЕРИОД УСТАНОВЛЕНИЯ МАНЬЧЖУРСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА В КИТАЕ

В 1465–1759 годах на территории Восточного Туркестана существовало Яркендское ханство ³⁶⁰, созданное потомками Чагатая, одного из сыновей Чингисхана. Восточная область ханства граничила с

³⁶⁰ Многие зарубежные авторы относят образование этого ханства к 1514 г., т. е. к моменту вступления на трон Саид-хана [*Лю Чжисяо*. Вэйуэрцзу лиши (История уйгуров). В 3-х т. Т.1. Пекин, 1985. С. 373; *Вэй Лянтао*. Еэрцян ханьго шиган (Очерк истории Яркендского ханства), Харбин, 1994. С. 51 и др.]. На базе местных источников, М. Кутлуков установил, что Яркендское ханство было образовано в 1465 г. в Яркендской области, а в 1514 году всю Кашгарию объединил Саид-хан [*Кутлуков М.* Рукописи и документы по истории Восточного Туркестана XVI – 60-х гг. XIX в. и его взаимосвязи со Средней Азией // Актуальные проблемы советского уйгуроведения. Алма-Ата, 1983. С. 48–49]. Для датировки в первом случае был взят год объединения Кашгарии Саид-ханом. Поэтому будет правильным считать 1465 г. – годом создания Яркендского ханства. В период правления Саид-хана его владения на востоке граничили с империей Мин (1368–1644). Границей считалась крепость Цзяюйгуань. Дуньхуан входил в состав ханства [*Вэй Лянтао*. Еэрцян ханьго шиган. Приложение 6 - Карта Яркендского ханства].

минским Китаем³⁶¹. В ханстве большую роль играло духовенство, возглавляемое потомками Махдуми Азама (1463/64–1542), одна из жен которого была из рода правителей Караханидского государства, из-за чего династия ходжей претендовала на трон в Яркендском ханстве и в последней четверти XVII века оказалась у власти. В течение длительного времени ханство контролировало восточный участок Великого шелкового пути, поэтому основной акцент центрально азиатской политики династии Мин был направлен на развитие с ним отношений.

В 1635 году в северной части Восточного Туркестана было образовано Джунгарское (Ойратское)³⁶² ханство, которое оказывая сопротивление агрессивным действиям маньчжуров на протяжении около полувека, сыграло большую роль в истории Центральной Азии. Распространив свое влияние на Тибет и Яркендское ханство, джунгары контролировали центральноазиатский участок Великого шелкового пути. К тому же правители ойратов стремились возродить былую общемонгольскую империю³⁶³.

³⁶¹ Лю Чжисяо. Уйгур тарихи (История уйгуров). В 2-х т. Т.2, Пекин, 1987. С. 732–733; Фэн Цзяшэн, Чэн Суло, Му Гуанвэнь. Вэйуэр шиляо цзяньбань (Краткий сборник материалов по истории уйгуров). В 2-х т. Т. 2. Пекин, 1956. С. 1, Ходжаев А. Из истории международных отношений Центральной Азии в XVIII веке: взаимоотношения Цинской империи и Джунгарского ханства 1695–1758 гг. С. 26.

³⁶² Этноним ойрат в китайских источниках и литературе транскрибируется как элутэ (厄鲁特), именуется также элутэ-менгу (厄鲁特蒙古) – ойрат-монгол, чжунгаэр (准噶尔) – джунгар.

³⁶³ История Монгольской Народной Республики. М., 1983. С. 192–197.

В Тибете существовало теократическое государство, имевшее тесные контакты с Джунгарским ханством и поддерживавшее идею воссоздания общемонгольской империи, рассчитывая на главенствующую роль духовенства Тибета³⁶⁴.

Политическая карта Туркестана была характерна тем, что в конце XV – начале XVI веков на территории государства Амира Тимура появился ряд самостоятельных, полузависимых и зависимых государств и княжеств. Отделенные друг от друга труднопроходимыми горами, степями и безводными пустынями, они, в то же время, были связаны экономически, что определялось военно-политическим превосходством того или иного феодального или родоплеменного правителя и его заинтересованностью во внешних хозяйственно-экономических контактах.

Во второй половине XV века завершается «образование казахской народности, укрепление ее государственности»³⁶⁵. В конце XV века в северо-восточном Казахстане, в Семиречье образовалось Казахское ханство Жеттису, которое вскоре смогло расширить свои владения далеко за пределы этой территории. В дальнейшем ханство разделилось на три жуза (Старший, Средний и Младший), а в XVII веке каждый из них превратился в отдельное ханство³⁶⁶.

В указанный период в Бухарском ханстве (1500–1753), занимавшем значительную территорию Туркестана,

³⁶⁴ Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). М., 1983. С. 159–164.

³⁶⁵ Абусеитова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. Алма-Ата, 1985. С. 3.

³⁶⁶ Ўзбекистон миллий энциклопедияси (Национальная энциклопедия Узбекистана). В 12-ти т. Ташкент, 2000–2006. Т. 11. С. 48.

обострились внутренние противоречия и его влияние на международные отношения в регионе ослабло³⁶⁷.

ЗАВОЕВАНИЕ МАНЬЧЖУРАМИ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА И АНТИЦИНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ

Маньчжурский двор видел в Джунгарском (Ойратском) ханстве главное препятствие своим стратегическим планам. Поэтому всеми доступными средствами и методами стремился ослабить его могущество и в конечном счете ликвидировать полностью, чтобы впредь оно не могло возродиться и не встало снова на пути распространения влияния маньчжурской династии Цин дальше вглубь Центральной Азии. Как было отмечено в императорском указе от 17 июля 1755 г., маньчжурский двор планировал расчленив ойратов, ослабить их единство, преобразовать 4 ойратских племени (чорос, хошоут, хойт и торгоут) в 4 удельных княжества и дать предводителям этих племен управление своими подчиненными³⁶⁸.

В 1690 году, после заключения с Россией Нерчинского договора о сотрудничестве, династия маньчжуров активизировала свою политику в отношении Джунгарского ханства, открыто выступая против действий джунгар по восстановлению общемонгольской империи, постоянно выдвигая требования о невмешательстве во внутренние дела монгольских князей, угрожая в противном случае

³⁶⁷ Каримова Н.Э. Взаимоотношения народов Центральной Азии и Китая в XIV–XVII вв. ... С. 50.

³⁶⁸ Пиндин чжуньгээр фанлюэ ([Высочайшее утвержденное] описание усмирения чжунгар). Чжэнбянь (Основное составление). Пекин, 1772–1774. Цз.13, л.30а–32а

применить силу³⁶⁹. Спустя некоторое время маньчжурский двор, учитывая обязательство России соблюдать нейтралитет, начал войну против джунгар и предпринял успешные меры по изоляции джунгарского правителя от его союзников в Кукуноре (Цинхай) и Тибете, убедив наместников (хакимов) восточных областей Яркендского ханства отказаться от поддержки Джунгарского (ойратского) ханства.

Начатая в 1694 г. война между Цинской империей и Джунгарским ханством закончилась поражением ойратов и сменой власти в 1697 году. Джунгары потеряли восточную территорию, были вынуждены отказаться от планов воссоздания общемонгольской империи и направили свою активность на запад и юг.

После завершения трехлетней войны джунгаро-цинское правительство считало возможным подчинить ойратов возведением на трон Цеван-Рабдана, с которым оно поддерживало связи задолго до его прихода к власти. Но эта надежда не оправдалась. Цеван-Рабдан, отказываясь признать сюзеренитет маньчжурского богдыхана (императора), выступил за поддержание с Цинской империей мирных связей как правитель суверенного государства.

В середине второго десятилетия XVIII в. цинский двор встал на путь насильственного подчинения ойратов, обвиняя их в невежестве и неповиновении «истинному пути». Однако в то время цинская империя еще не ставила перед собой задачу уничтожения их государственного образования, планируя превратить Джунгарское ханство в зависимое государство. В связи с успехом ойратов в Тибете цинский двор был вынужден прервать начатую против Джунгарского ханства войну, вернуть свои войска

³⁶⁹ Внешняя политика государства Цин в XVII в. М., 1973. С. 180.

из глубинных районов Восточного Туркестана и довольствоваться лишь занятием Баркульской области этого региона. По географическому расположению эта область имела крайне важное значение для сосредоточения большого количества войск.

После применения политико-дипломатических и военных мер, в 1713 году джунгарскому ханству удалось установить свой контроль над Яркендским ханством, что значительно укрепило их экономическую базу и политические позиции в Центральной Азии.

Благодаря личным качествам нового правителя Цэван-Рабдана и его наследника Галдан-Церена, а также правильному выбору военной тактики, Джунгарское ханство смогло сдерживать «непобедимые войска» маньчжурской империи Цин за Алтаем и восточными областями Восточного Туркестана дважды сорвав их крупные военные походы. Эти факты служили причиной изменения стратегических и тактических действий в отношении Джунгарского (ойратского) ханства.

Цинское правительство, учитывая зависимое от ойратов положение Яркендского ханства, первоначально планировало захватить это ханство, затем, используя его материальные и людские ресурсы, начать войну против Джунгар. Но в 1714 г. в Джунгарском ханстве произошло стихийное бедствие. Из-за холодной зимы произошел массовый падеж скота, что привело к появлению напряженности в стране³⁷⁰. В связи с этим при цинском дворе созрел план захвата Кумулской области³⁷¹, имеющей

³⁷⁰ Пиндин чжннгээр фанлюэ. Цяньбянь, цзюань 2. Л. 3а-4б.

³⁷¹ Кумул (древнее название Ивергул (в китайских источниках Иву 伊吾 – современный Хами). В древнем и цинском Китае эта область считалась воротами в западные страны (Сиюй чжи мэньху йе 西域之門戶也). На земле Ивергул (Иву) можно выращивать все виды зерновых, растет тутовник, конопля, виноградники.

важное стратегическое значение, и создания там базы для будущей войны против Яркендского ханства. Для захвата этой области цинский двор организовал успешный военный поход в 1715 году. В 1720–1725 гг. цинским войскам удалось развернуть военные действия в Турфане, пообещав местному правителю помочь освободиться от джунгарской зависимости, однако под давлением джунгар были вынуждены отвести войска от Турфана и вместе с ними переселить в Китай процински настроенных беков с их семьями³⁷².

После срыва военного похода в притяньшаньские области Восточного Туркестана цинский двор убедился в невозможности реализации плана завоевания Яркендского ханства пока существует контролирующее его ойратское государство³⁷³. В связи с этим Цинское правительство активно приступило к реализации плана использования правителей восточных областей Яркенского ханства в борьбе против государства ойратов. Действия Цинов в этом направлении принесли определенные успехи. Оказавшись далеко от центральной власти и с целью выживания правители этих областей были вынуждены принять предложение цинского двора о помощи в борьбе против джунгар.

В конце 30-х годов XVIII в., пользуясь сменой власти в Джунгарском ханстве, цинская империя предприняла вторую попытку насильственного подчинения ойратов. Однако и эта попытка не увенчалась успехом. Ойраты, пропустив цинские войска вглубь Восточного Туркестана,

³⁷² О событиях 1720–1725 гг. подробно смотрите: *Ходжаев А.* Цинская империя и Восточный Туркестан в XVIII в. (Из истории международных отношений в Центральной Азии). Ташкент, «Фан» 1991. С. 26–40.

³⁷³ Там же. С. 40, 118.

обошли противника на севере-востоке страны и Монгольском Алтае и нанесли удар в тыл маньчжурам, тем самым создав угрозу быть отрезанными от собственно Китая и вынудили цинский двор отказаться от намеченного плана.

После этого Джунгарское ханство обратилось к цинскому правительству с предложением наладить двухсторонние мирные связи и определить линии границ двух государств. Начались многолетние переговоры, завершившиеся заключением соглашения в 1740 г. Стороны согласились признать горы Алтай и западную часть современной провинции Ганьсу границей империи Цин и Джунгарского ханства³⁷⁴. Тем временем цинский двор использовал годы переговоров для подготовки более масштабной военной операции против Джунгарского ханства. Важным аспектом этой подготовки рассматривалось провоцирование противоречий среди предводителей ойратских племен.

В 1736 г. к власти пришел император Цяньлун (1736–1795), отличавшийся от своих предшественников коварством и умением использовать внутренние противоречия противника. Он решил отказаться от плана превращения Джунгарского ханства в вассальное государство и, выждав удобный момент, ликвидировать его с помощью оппозиции разбив на мелкие удельные владения, чтобы навсегда ослабить их силы и не оставить возможности объединения и воссоздания единого государства.

Если на протяжении первых четырех десятилетий XVIII века цинское правительство обходились своими силами привлекая часть монгольских племен, то в

³⁷⁴ *Ходжаева А.* Джунгаро-цинский договор 1740 г. // «Новое в изучении Китая». Москва «Наука», 1990. С. 59–66.

дальнейшем они стали концентрироваться на развитии и форсировании внутренних противоречий в этом ханстве путем активной поддержки оппозиции, дожидаясь разрушения единства ойратов для последующей ликвидации Джунгарского ханства руками самих ойратов. Осуществленные практические шаги принесли плоды. Цинскому двору удалось переманить на свою сторону оппозиционно настроенных авторитетных представителей ойратов (Церена, Церен-Убаши, Салара, Мамута, Амурсану³⁷⁵), обещаниями оказать поддержку в захвате ими власти в ханстве и строго засекретив от них свои истинные намерения полностью ликвидировать Джунгарское ханство. Большая часть ойратского населения во главе со своими предводителями, поверив обещаниям маньчжурского двора, переселилась из Джунгарии в Монголию. В последствии из мужчин этих переселенцев были сформированы военные отряды,

³⁷⁵ Амурсана (Амурсанан – 1722–1757) – один из руководителей антицинского освободительного восстания в Джунгарии в 1755–1757 гг. Родовое владение его находилось в Тарбагатае. Активный участник борьбы за власть в Джунгарском ханстве в начале 1750–1751 гг. Потерпев поражение в этой борьбе, осенью 1754 г. Амурсана бежал в Китай, надеясь получить трон с помощью цинского (маньчжурского) двора. Весной 1755 г. во главе авангарда северной колонны цинской армии Амурсана вступил в Джунгарию и захватил правителя Даваца. В сентябре 1755 г., узнав о лживости обещаний цинского двора и их намерении полностью ликвидировать государство ойратов, он поднял восстание против своих недавних покровителей. После ожесточенной двухлетней борьбы восстание было подавлено маньчжуро-китайскими войсками. Амурсана бежал в Россию и умер в сентябре 1757 г. в Тобольске от оспы [*Ходжаев А.* Из истории международных отношений Центральной Азии в XVIII веке. Ташкент, 2003. С. 163–241].

использовавшиеся маньчжурами при уничтожении Джунгарского ханства.

В середине 60-х годов XVIII в. в Джунгарском ханстве наступил долгожданный, подготавливаемый цинским двором момент – обострилась борьба за власть. Воспользовавшись этим, в 1755 г. Цинская империя, мобилизовав большую армию и используя силы ойратской оппозиции, организовала третий поход. В результате Джунгарское (ойратского) ханство было уничтожено, а данное ранее цинами обещание поддержать оппозицию в получении власти, естественно, не было выполнено, что вызвало справедливое возмущение ойратских лидеров, вылившееся в вооруженную борьбу за свободу. Однако, силы уже были не равны. Цинская империя подавила возникшее антицинское движение применив геноцид в отношении целого народа. Ойраты были поголовно истреблены, включая женщин и детей.

Как отмечает китайский историк, «на сей раз победа была достигнута Цинской империей самым суровым способом, выразившимся в полном истреблении населения Джунгарии. В период расцвета Джунгарского ханства ее население насчитывало около 200 тыс. семей, состоящих из более чем 600 тыс. человек. После поражения 4 из 10 погибли от эпидемии, 3 из 10 были уничтожены, остальные спаслись бегством к казахам и в пределы России»³⁷⁶. И.Я. Златкин отмечал: «От народа, численность которого в описываемое время составляла не менее 600 тыс. человек, осталось в живых 30–40 тыс., спасшихся бегством в Россию»³⁷⁷. Об этом писал также известный советский

³⁷⁶ Шан Юэ. Чжунго лиши ганьяо. С. 410.

³⁷⁷ Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. С. 462.

ученый и политический деятель и дипломат С.Л. Тихвинский³⁷⁸.

Жестокость цинских завоевателей в Джунгарии отмечена также и тайваньским историком Лю Итаном: «Ойратских семей было более 200 тыс., а численность населения более 600 тыс. Из них 4 из 10 погибли от эпидемии, 3 из 10 были разбиты, 2 из 10 убежали и только 1 из 10 остался в живых. Это поистине является жестокостью»³⁷⁹.

Перебив в Джунгарии почти всех коренных жителей, цинские завоеватели начали переселять туда из собственно Китая, Маньчжурии и Монголии маньчжуров и китайцев³⁸⁰, создавать военные поселения, строить крепости и военные укрепления и располагать гарнизоны в ключевых районах. Небольшой части сохранившегося ойратского населения были предоставлены пастбища только в Тарбагатайской области.

Таким образом, было устранено главное препятствие на пути распространения влияния цинского Китая на южный Восточный Туркестан и дальше на территории ханств Центральной Азии.

Укрепившись в Джунгарии, на севере Восточного Туркестана, Цины попытались овладеть южной территорией региона, которая принадлежала Яркендскому ханству. В то время на троне ханства сидел представитель черногорских ходжей Даниэль-ходжа, семья которого находилось под покровительством Джунгарского ханства

³⁷⁸ Тихвинский С.Л. Великоханьский гегемонизм и публикации на исторические темы в КНР // Вопросы истории. № 11. 1975. С. 81 (статья размещена на страницах 64–96)

³⁷⁹ Лю Итан. Чжунго бяньцзян миньцзу ши. С. 683.

³⁸⁰ Значительная часть китайцев, переселенных в Джунгарию, состояла из ссыльных и каторжников.

с 1720 г. Руководствуясь традиционной для китайских императоров политикой «усмирять варваров руками самих варваров» и избегая больших затрат, маньчжуро-китайские власти сочли нужным использовать представителей оппозиционно настроенных белогорских ходжей, обещая им власть в ханстве. Цинскому двору удалось обмануть предводителей белогорских ходжей. Их представитель – Бурхан ад-Дин ходжа, с помощью командования цинских войск в долине Или, направился в Кашгар вести борьбу против черногорских ходжей. Его прибытие обострило внутривосточную ситуацию в Яркендском ханстве и ослабило обороноспособность, чего и добивалось цинское правительство.

Ходжа Бурхан ад-Дин прибыл в Кашгар с незначительным войском, но получив поддержку большей части населения, особенно киргизского, сумел нанести поражение правителям Яркендского ханства, черногорским ходжам, и взять власть в свои руки³⁸¹. Это событие было объявлено цинским правительством как «мирное покорение» Яркендского ханства. Цинские войска, прибывшие вслед за ходжой, начали устанавливать свои порядки, что вызвало противодействие ходжи Бурхан ад-Дина и местных жителей. Однако в скором времени цинам удалось сломить их сопротивление. Более того, по приказу императора Цяньлуна (1711–1799), почти все наследники трона и руководители сопротивления были физически уничтожены. Подозрительных и неугодных людей цинские власти увезли в Пекин. Значительная часть увезенных была отдана столичным чиновникам в

³⁸¹ *Вэй Юань*. Шэнью цзи (Записи священных войн). [Б. м.], 1942, цз. 4. Л. 18: Циндин Синьцзян шилюэ (Высочайше утвержденное описание Синьцзяна). [Б. м.], 1821, цз. 3. С. 5.

рабство³⁸². Многие участники сопротивления были вынуждены переселиться на территории современных государств Центральной Азии.

Цинская империя установила военно-административный режим в Восточном Туркестане назвав его «Синьцзяном» (新疆 – «Новое владение»). Ранее в китайских источниках эта территория именовалась «Сиюй» (西域 – «Западные страны»)³⁸³. Название это было трансформировано от этнонима «сижун» (западные жуны)³⁸⁴, а «жуны были преимущественно тюркскими племенами»³⁸⁵. Новый топоним «Синьцзян» впервые встречается в указе императора Цяньлуна военному совету от 8 декабря 1759 года³⁸⁶.

³⁸² *Ходжаев А.* Из истории международных отношений в Центральной Азии в XVIII веке. Ташкент, 2003. С. 183–226.

³⁸³ Топоним «Сиюй» дословно означает западные страны или западные земли (в русскоязычной литературе «западный край»). В ранних китайских источниках этим топонимом обозначалась территория исторического Восточного Туркестана (современного Синьцзян-Уйгурского автономного района), а в более поздних – все страны и регионы, находящиеся на западе от древнего Китая. Топоним «Сиюй» происходит от этнонима «сижун» (西戎 – «западные люди на конях»), который появился в китайских источниках периода Ся (XXI–XVI вв. до н.э.). В одних случаях подразумевается конкретно Восточный Туркестан, а в других – все западные страны или территории.

³⁸⁴ *Вэй Шоу.* Вэйшу // Эршисы ши. С. 9694(1312).

³⁸⁵ *Хафизова К.Ш.* Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV–XIX в.в.). Алматы, 1995. С. 41.

³⁸⁶ Пиндин чжунгээр фанлюэ (Полное описание усмирения джунгар). Факсимильное издание, подготовленное сектором письменных памятников на китайском языке отдела тибетологии Тибетской академии общественных наук. В 4-т. Пекин, 1990. Т. 3. Цзюань 4, С. 2402, 2441.

Важным фактором влияния Китая на международные отношения явилась личность маньчжурского (цинского) императора Цяньлуна (время правления 1735–1796 гг.), отличавшегося от своих предшественников неординарным мышлением и глубоким знанием истории китайской внешней политики и дипломатии. В отличие от них он был сторонником закрепления Восточного Туркестана за Китаем путем ликвидации местного государства, физического уничтожения наследников трона и сторонников сопротивления, а также переселением в Пекин всех подозрительных людей из окружения правителей Яркендского ханства.

Полная ликвидация маньчжурской империей Цин Джунгарского и Яркендского ханств в Восточном Туркестане фактически изменила ход развития истории в субрегионе Центральной Азии. Законные наследники этих двух государств были объявлены «бунтовщиками» и «ворами» и полностью ликвидированы, а захватчики провозглашены «гуманными, добрыми и заботливыми правителями». Восточный Туркестан был искусственно изолирован от западного, их вековые политические, социально-экономические и культурные связи были прерваны и поставлены в зависимость от интересов и политики Цинской империи.

Обобщив многолетний опыт длительной борьбы Китая против Монголии, Тибета и Восточного Туркестана династия Цин скорректировала свои стратегические задачи в отношении региона – всесторонне препятствовать воссозданию собственной государственности этих народов. Стратегическая цель империи и желание местных народов иметь свои государства и защищать собственные права стали основным противоречием между завоевателями и насильственно подчиненными народами и

явились главной причиной многократных антицинских выступлений, оказавших серьезное влияние на развитие международных отношений в Большой Центральной Азии.

После завоевания Восточного Туркестана войска империи Цин не могли продолжить активное продвижение на запад, прежде всего, из-за усиления антицинского движения в регионе. Подавление сопротивления и укрепление собственных позиций стало ее главной задачей.

С точки зрения исторического процесса стратегический план Цяньлуна по устройству Восточного Туркестана был воплощен в жизнь следующими личностями: - Цзо Цунтаном, командующим цинских войск по подавлению восстания местных мусульманских народов в XIX веке ³⁸⁷, - Сунь Ятсеном, лидером демократического движения в Китае и партии гоминьдан в начале XX века и - Мао Цзэдуном, руководителем коммунистического движения в середине того же века. Признавая право на самоуправление народов, завоеванных Цинской империей регионов, они отрицали возможность восстановления национальной государственности даже в рамках федеративного государственного устройства. Идея создания федерации возникла как часть социалистической концепции развития межнациональных и межгосударственных отношений и поддерживалась многими руководителями коммунистического движения в Китае в 20–30-х годах прошлого века.

³⁸⁷ Цзо Цунтан (1812–1885) – родом из провинции Хунань. Сделал карьеру как активный участник подавления восстаний китайского народа против маньчжурских правителей. Первый председатель КНР Мао Цзэдун (1893-1976) также был родом из этой провинции.

КАРАТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ МАНЬЧЖУРСКОЙ ДИНАСТИИ ЦИН В ВОСТОЧНОМ ТУРКЕСТАНЕ

В 1864–1878 ГГ.

На протяжении ста лет здесь происходили десятки антицинских восстаний, которые возглавляли потомки нашедших приют на территории Кокандского ханства (1709–1876) кашгарских и яркендских ходжей – правителей уничтоженного Яркендского ханства. В восстаниях принимали участие также жители Восточного Туркестана, бежавшие от преследования. Цинская империя не раз обращалась к Кокандскому ханству с просьбой установить контроль над ходжами и их последователями, в обмен на предоставление льгот на беспошлинную торговлю в Кашгарии (южной части Восточного Туркестана).

Как показывает исследование М. Кутлукова, основанное на местных источниках, в 1832 году цинское правительство даже подписало в Пекине мирный договор с послом из Коканда, согласно которому, ханство получило право не только вести беспошлинную торговлю в ряде южных городов Восточного Туркестана, но и учреждать в них свои представительства по сбору налогов и защите интересов своих торговцев³⁸⁸, что значительно активизировало политико-дипломатические и экономические связи между Кокандским ханством и Цинской империей. Однако в монографии Пань Чжипина «Чжунъя Хаоханьго юй Циндай Синьцзян» («Кокандское ханство в Центральной Азии и Синьцзян периода Цин»), Кокандское

³⁸⁸ Кутлуков М. Взаимоотношения цинского Китая с Кокандским ханством // Китай и соседи в новое и новейшее время. М., 1982. С. 203–216.

ханство характеризуется как вассальное владение Цинской империи, а вторая глава книги называется «Подчинение Кокандского ханства империи Цин» («Хаохань чэньфу юй Цин») ³⁸⁹. Такая характеристика кокандско-цинских отношений основана на сообщениях цинских официальных источников, в которых, исходя из традиционного представления о сюзеренном праве китайских владык на все земли Поднебесной (Тянься чжичжу), прибытие посла из зарубежных стран в империю всегда воспринималось как проявление покорности (чэньфу)³⁹⁰. В исследовании Пань Чжипина по кокандско-цинским отношениям не были использованы местные мусульманские источники и не учтена позиция Кокандского ханства в отношении Цинской империи, что показывает предвзятость этого исследования.

В третьей четверти XIX века новая волна антицинского движения в Восточном Туркестане привела к воссозданию государственного образования коренных народов – было создано государство Йэттишар (1864–1877) и низложено господство династии Цин ³⁹¹. Спустя 14 лет Цинская империя, окончательно подавив антицинское движение в собственно Китае, восстановила контроль в Восточном Туркестане уничтожив названное уйгурское государство, не смотря на попытки Англии сохранить Йэттишар в качестве вассального Цинской империи государственного

³⁸⁹ *Пань Чжипин*. Чжунья Хаохань-го юй Циндай Синьцзян (Кокандское ханство в Центральной Азии и Синьцзян периода Цин). Урумчи, 1991. С. 45–53.

³⁹⁰ *Хафизова К.Ш.* Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV–XIX в.в.). Алматы, 1995. С. 183-297.

³⁹¹ *Ходжаев А.* Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан. М., 1979. С. 26–36; *Исиев Д.А.* Уйгурское государство Йэттишар (1864–1877 гг.). М., 1981. С. 22–50; Сиюй тунши. С. 476–480.

образования. После этого командованием цинских войск были осуществлены карательные меры. В Яркенде и Хотане было арестовано около 7450 человек из них 1166 участников антиманьчжурского восстания в Восточном Туркестане были публично казнены по приказу Лю Цзиньтана¹⁰, остальные, иностранные торговцы и представители духовенства, были высланы за пределы страны³⁹². Большое количество уйгуров было вынуждено эмигрировать в Туркестан. Каратели осуществили реформу прежней цинской системы управления Восточным Туркестаном. Власть местных беков и представителей местного населения, привлеченных к управлению, была сильно ограничена.

К этому времени царская Россия завоевала значительную часть Западного Туркестана и установила здесь свой контроль. Сферы влияния двух империй столкнулись. Попытки западных стран, прежде всего Англии, проникнуть в глубь Центральной Азии не увенчались успехом, и таким образом, почти вся она была разделена между Россией и Цинской империей. Ранее существовавшие межгосударственные противоречия трансформировались в противоборство двух соседствующих империй за расширение сфер влияния³⁹³.

Архивные материалы царской России свидетельствуют, что особо остро это противоборство проявилось в период существования вышеупомянутого государства

³⁹² *Ходжаев А.* Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан. С. 103.

³⁹³ *Гуревич Б.П.* Международные отношения в Центральной Азии в XVII - первой половине XIX в. М., 1983. С. 277–279; *Узбекистон халқлари тарихи (История народов Узбекистана).* В 2 томах. Т. 2. С. 98–144; *Сиюй тунши.* С. 473–474; *Чжен Кун Фу.* Геополитика Казахстана. Алматы, 1999. С. 103–118.

Йэттишар. Россия пыталась воспользоваться ситуацией в Синьцзяне в своих интересах, а Цинская империя упорно сопротивлялась этому, хотя шаг за шагом шла на уступки европейским и русским колонизаторам в собственно Китае. В результате, в 1887–1888 годах обе империи оказались на грани войны³⁹⁴.

Царская Россия, еще не успевшая укрепить свои позиции в Туркестане и испытывавшая определенные трудности в своей западной политике, вынуждена была проявить сдержанность в разрешении конфликта и даже вернула Цинской империи занятую в 1871 году ее войсками Илийскую долину, получив взамен небольшую компенсацию. В правящих кругах России того времени господствовала идея разделения тюркских народов между двумя империями для предотвращения возможного их объединения в будущем и прочного закрепления за собой западного Туркестана. Как видно из протокола заседания на высшем уровне в Санкт-Петербурге от 23 февраля 1881 года, выдвинутая со стороны военных идея превращения территории Восточного Туркестана и Монголии в «буферные зоны» между двух империй не получила поддержки, поэтому в официальных обращениях царская Россия не раз заверяла Цинскую империю в отсутствии у нее каких-либо планов захвата подвластных маньчжурам территорий.

Избежав военного столкновения путем взаимных уступок, правительства России и Китая приступили к поэтапному согласованию общих границ. В 1881 году был подписан Петербургский договор, в 1884 Ново-Маргиланский протокол, в 1894 году Соглашение о

³⁹⁴ Прохоров А. К вопросу о советско-китайской границе. М., 1975. С. 153–167.

разграничении на Памире³⁹⁵. Однако эта работа не была доведена до конца. Прежде всего, осталась незавершенной демаркация границ.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ И ЦИНСКОЙ ИМПЕРИЯМИ

XVII век ознаменовался быстрым и успешным продвижением русских в глубь Сибири и на Дальний Восток, в последней четверти которого русские войска столкнулись с маньчжурами в Приамурье. Борьба между ними закончилась заключением Нерчинского договора (1689 год) о границе с определением сфер влияния. Это стало первым событием в территориальном размежевании между Российской и Цинской империями.

В начале XVIII века русская колонизация продвинулась к границам кочевий монголов. Россия стала непосредственным соседом монгольских ханств: Халха-Монгольского на востоке и Ойратского (Джунгарского) на западе. К 30-м годам XVIII века маньчжуры завоевали большинство южно-монгольских ханств и княжеств. В результате интересы двух империй снова столкнулись. Противостояние было урегулировано заключением Буринского и Кяхтинского договоров (1727 год). До конца столетия Россия, занятая войнами с Пруссией, Турцией и Швецией, избегала осложнений в отношениях с восточным соседом, что создавало благоприятные условия для распространения влияния Цинской империи в направлении Центральной Азии³⁹⁶.

³⁹⁵ Прохоров А. К вопросу о советско-китайской границе. С. 153–167.

³⁹⁶ Прохоров А. К вопросу о советско-китайской границе. М., 1975. С. 52–167.

В конце XVII века маньчжуры установили контроль над южным Китаем, Тибетом и Монголией и приступили к насильственному захвату Джунгарского и Яркендского ханств на территории Восточного Туркестана. Затянувшиеся более чем на полвека военные действия завершились уничтожением этих ханств поочередно в 1757 и в 1759 годах и установлением на их территориях власти завоевателей. В результате западные границы Цинской империи подошли к владениям Кокандского и Казахских ханств.

Дальнейшее продвижение цинских войск на запад стало невозможным в силу того, что уйгуры под предводительством кашгарских и яркендских ходжей, эмигрировавших в Коканд, начали упорно сопротивляться. Цинское правительство было вынуждено обратиться к Кокандскому ханству с просьбой задержать на собственной территории оставшихся в живых ходжей, в обмен на разрешение ханству вести свободную торговлю в Кашгарии и собирать налоги с торговых сделок, основать в городе Кашгар представительство кокандского ханства для контроля за деятельностью кокандцев³⁹⁷. В 1832 г. Алим-паша (Аълам-пачча) был назначен представителем. За год до этого в Пекине, в качестве посла, он вручил послание своего повелителя маньчжурскому (цинскому) императору Цяньлуну³⁹⁸.

³⁹⁷ Кутлуков М. Взаимоотношения цинского Китая с Кокандским ханством. В кн.: Китай и соседи в новое и новейшее время. М., 1982. С. 203–216;

³⁹⁸ Фотокопия текста послания и его содержание на современном узбекском языке приводится в монографии Шерали Қўлдашева «Қўқон хонлиги ва Хитой (Чинг империяси) ўртасидаги дипломатик муносабатлар (Дипломатические связи Кокандского ханства и Китай / империя Цин). ТошДШИ (ТашГИВ), 2019. С. 140–147, 238.

Цинская империя была убеждена, что территории завоеванных Джунгарского и Яркендского ханств принадлежат ей. Она установила границы, выставив многочисленные пограничные пикеты по собственному усмотрению и, в одностороннем порядке, стала считать Кокандское ханство своим вассалом³⁹⁹.

Проблемы с западной границей возникли у цинов после завоевания Кокандского ханства Россией в середине 70-х годов XIX века. Впервые вопрос о границе между Российской и Цинской империями в Центральной Азии был затронут в Пекинском договоре, заключенном в 1860 году. Стороны согласились провести линию границы от Алтая до Памира по естественным препятствиям: горам и рекам. Однако договор не был дополнен демаркацией линии границы. Согласование примерной границы двух империй от Алтая до владений Кокандского ханства было осуществлено после трехлетних споров.

В 1864 году успешное продвижение российских войск на территорию Кокандского ханства, на которую формально претендовала маньчжурская империя Цин, вынудило Пекин подписать 25 сентября того же года дополнительный «Чугучакский протокол» («Тарбагатайский протокол») о границе. Согласно протоколу, изменилась северо-западная граница Восточного Туркестана⁴⁰⁰. Вскоре, на территории региона началось самое мощное антицинское движение, в результате которого в течение 14 лет этот регион был независим от Цинской империи.

³⁹⁹ Ван Чжилай, *Дин Мабэнь*. Чжунъя гоцзи гуаньси ши. С. 118–122.

⁴⁰⁰ Прохоров А. К вопросу о советско-китайской границе. С. 137–148; *Raczka Witt*. Xinjiang and its Central Asian borderlands // *Central Asian Survey*. Volume 17. N 3. September 1998. P. 285.

В 1868 году Россия установила окончательный контроль над Кокандским ханством, в 1871 году временно оккупировала Илийскую долину, а в 1875–1876 годах закрепила власть над киргизским населением. На Памире она стала граничить с воссозданным уйгурским государством Йэттишар, которое в 1878 году было уничтожено цинскими войсками, а переговоры, начатые с Россией по вопросу границ, остались незавершенными. В силу этого позиции двух империй относительно границы Кокандского ханства и Йэттишара оказались различными. Россия исходила из первоначальной границы Кокандского ханства, а Цинская империя – из расширенной границы государства Йэттишар. Кроме того, в годы военных действий цинских войск в Кашгарии, маньчжурские власти, пользуясь отсутствием специальных договоров о границе, самовольно устанавливали пограничные посты⁴⁰¹. Это привело к спорам между Российской и Цинской империями по вопросам границы.

В 1881 году Россия и цинский Китай подписали в Петербурге договор, по которому Илийская долина была возвращена маньчжурам, и только часть ее отошла к России в качестве компенсации затрат русских в период их нахождения там. Вместе с тем, в 9 статье Договора отмечалась необходимость уточнения границы Кашгарии и Ферганской долины⁴⁰².

В 1882–1884 годах, в соответствии с положениями Петербургского договора, состоялась демаркация границ владений двух империй в Центральной Азии, подписаны 5 протоколов и 2 описания границы. В частности, Ново-Маргиланский протокол 1884 года был посвящен

⁴⁰¹ Прохоров А. Указ. соч. С. 137–159.

⁴⁰² Там же. С. 165.

определению линии границы между Ферганской долиной и Кашгарией.

В процессе демаркации пограничной линии не учитывались интересы местных народов. По мнению российских исследователей, в определении границ между Ферганской долиной и Кашгарией, были допущены уступки в пользу Китая от первоначальной границы Кокандского ханства и не решены вопросы Восточного Памира⁴⁰³.

Соглашение о разграничении на Памире было достигнуто в 1894 году. В соответствии с ним пограничная линия между двумя империями проходила от перевала Узбель по Сарыкольскому хребту до стыка территорий России, Афганистана и Китая⁴⁰⁴. Однако ход подготовки соглашения был весьма сложным и противоречивым. Цинская империя притязала на весь Восточный Памир. Кроме того, на переговорный процесс оказывала влияние Англия, пытавшаяся создать на Памире «буферную зону»⁴⁰⁵.

Соглашение не было закреплено демаркацией границы и необходимыми документами. В результате 307 из современных 450 км китайско-таджикской границы остались неопределенными⁴⁰⁶.

В 1911 году Россия и Китай заключили Договор о восточных границах, а в 1915 году было произведено уточнение западной границы на реке Хоргос (приток Или в Казахстане). На этом процесс территориального размежевания между Российской и Цинской империями

⁴⁰³ Там же. С. 167.

⁴⁰⁴ Там же. С. 173.

⁴⁰⁵ *Raczka Witt*. Ibid. P. 384.

⁴⁰⁶ Там же. P. 385.

завершился, так как из-за начавшихся революционных событий обе империи прекратили свое существование.

ЗАПАДНАЯ ГРАНИЦА КИТАЯ ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ ВЛАСТИ МАНЬЧЖУРОВ В 1911 г.

ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ ВЛАСТИ МАНЬЧЖУРОВ В КИТАЕ

Китайская революция 1911 г.⁴⁰⁷ привела к образованию буржуазно-демократической республики – Чжунхуа миньго (Китайской народной республики) во главе с великим революционером – демократом Сунь Ятсеном, руководителем партии гоминьдан (национальная партия). Территориально она объявила себя наследницей маньчжурской династии Цин, хотя по логике, после крушения власти последней в Китае, все ранее завоёванные чужие земли должны были бы стать независимыми.

На начальном этапе Чжунхуа миньго, установив тесные связи с Советской Россией, заняла пророссийскую позицию. Поэтому правительство Советской России относилось к Китайской республике с большой симпатией⁴⁰⁸.

В 1919 г. правительство России заявило правительству Китая о готовности прекратить действие всех

⁴⁰⁷ По китайской традиции 1911 год именовался синьхай. В силу этого обычно революция этого года называется синьхай геминь辛亥革命 — синьхайская революция.

⁴⁰⁸ *Тихвинский С.Л.* Свержение маньчжурской монархии в Китае (революция 1911 г.) // Вестник АН СССР. 1971. № 7; *Его же:* История Китая и современность. С. 207–255.

неравноправных договоров, заключенных между цинским Китаем и царской Россией. Согласно договору 1924 года Россия отказалась от военно-административных прав и привилегий, контрибуций, консульской юрисдикции и экстерриториальности. В соответствии с договором была создана комиссия по уточнению границы между двумя государствами.

Однако в 1925 году скончался от болезни глава гоминдановского правительства Сунь Ятсен⁴⁰⁹ и в стране начался длительный период гражданской войны. Причиной этому послужила активизация борьбы за власть коммунистической партии, образованной в 1921 году.

Российские специалисты утверждают, что в то время стороны выражали готовность решать пограничные вопросы на основе границ Российской и Цинской империй; речь шла о «новой проверке» границ, а не «определении их вновь». Однако, как показывают документы МИД КНР от 8 октября 1969 года, китайская сторона, интерпретировала положения Договора о границе от 1924 года иначе, чем российская сторона, и заявляла о готовности «вновь определить» свои национальные границы⁴¹⁰.

⁴⁰⁹ Сунь Ятсен (Сунь Чжуншань 孫中山. Родился в 1866 г. в провинции Гуандун. Руководитель Синьхайской революции 1911–1913 гг., свергнувшей империю Цин и установившей в Китае демократический строй, основатель партии Гоминьдан, первый президент Китайской Республики, образованной в ходе этой революции. После его кончины в знак глубокого уважения был назван храмовым именем Сунь Вэнь (孫文). [Ўзбекистон миллий энциклопедияси (Национальная энциклопедия Узбекистана). Т. 8. С. 142]. Похоронен в пригороде города Нанкин (Наньцзин – Южная столица) на южном склоне горы Цзыцзиньшань в специально построенном мавзолее.

⁴¹⁰ Прохоров А. К вопросу о советско-китайской границе. С. 200–201.

После смерти Сунь Ятсена к власти гоминдановского правительства пришел Чан Кайши (1887–1975)⁴¹¹, который стал больше ориентироваться на США, что вызвало противодействие коммунистической партии Китая и повлияло на политику СССР в отношении партии гоминьдан.

В процессе гражданской войны центральное правительство Китая потеряло контроль над Монголией, Тибетом и Восточным Туркестаном, в которых также развивалось революционное движение.

В 1929 году дипломатические связи между СССР и Китайской Республикой (Чжунхуа миньго), созданной Сунь Ятсеном, были прерваны. Находившийся в это время у власти в Восточном Туркестане Цзинь Шужэнь (1928–1933) заключил в 1931 году секретное торговое соглашение с СССР, сохранив консульства в 5 городах: Кашгаре, Кульдже, Чугучаке, Урумчи и Аксу⁴¹². Некоторые из этих консульств функционировали до конца

⁴¹¹ Чан Кайши (Цзян Цзешу, детское имя Чжунчжэн), родом из провинции Чжэцзян, учился в Японии, затем в Баодинском военном училище, активно поддержав революционное движение Сун Ятсена, стал его доверенным человеком. Был отправлен в Россию на учебу военному делу. После возвращения на родину занимал различные посты в армии Гоминдана. После образования Нанкинского правительства Гоминдана стал главой Военного совета и центрального политического совета. С 1927 г. фактически имел полную власть в этом правительстве. В 1948 г. стал президентом. Во внешней политике осуществлял прозападную ориентацию. Через год после поражения в войне с Компартией Китая вместе с правительством Гоминдана отступил на остров Тайвань, где умер от болезни в 1975 г. [Чжунго гуцзинь минжэнь дацзыдянь (Словарь известных людей Китая с древних времен до наших дней). Пекин, 1991. С. 738].

⁴¹² Там же. С. 259.

50-х годов. В частности, генеральное консульство в Ташкенте действовало до 1948 года.

В 1931 году в результате восстания местных жителей бывший цинский наместник в Синьцзяне был свергнут. 12 ноября 1933 года было провозглашено образование Исламской республики Восточный Туркестан, сформировано правительство и объявлена программа из 30 пунктов⁴¹³.

В сложной политической обстановке гоминьдановское правительство в Нанкине, пытаясь не упустить Восточный Туркестан, уполномочило военачальника Урумчинского округа Шэн Шицая⁴¹⁴ занять пост губернатора Синьцзяна. В 1934 году путем обмана и хитрости он взял власть в республике в свои руки, затем совершил переворот, который вошел в историю под названием «переворот 12-го апреля» и учинил репрессии против руководителей Восточного Туркестана. Оставшиеся в живых были вынуждены эмигрировать. По сообщению Ван Чжилая, число убитых людьми Шэн Шицая превысило 10 тыс. человек⁴¹⁵.

Учитывая политическую обстановку в соседнем Туркестане и рассматривая дружбу с СССР как

⁴¹³ Чжунггуо Шинцзянг тарихи ва хазирги аҳвали (История и современность Синьцзяна КНР). Урумчи, 2006. С. 333.

⁴¹⁴ Шэн Шицай (1897–1970) родом из Кайюня провинции Ляонин (в Маньчжурии), в 1917–1919 и 1923–1927 гг. учился в Японии и получил военное образование, в 1931–1932 гг. в качестве военного советника участвовал в подавлении восстания в Кумулской области, с 1933 г. занимал пост губернатора Восточного Туркестана до 1944 когда был смещен и назначен министром сельского и лесного хозяйства правительства гоминьдана в городе Чунцин (пров. Сычуань). В 1949 г. бежал на Тайвань вместе с руководством гоминьдана.

⁴¹⁵ Ван Чжилай, Дин Мабэнь. Чжунья гоцзи гуаньси ши. С. 271.

единственное средство укрепления собственной власти, Шэн Шицай проводил просоветскую политику, провозгласил прокоммунистическую демократическую программу, просил И.В. Сталина принять его в ряды компартии и оказать всестороннюю поддержку.

Желая видеть в Восточном Туркестане прочный коммунистический режим, И.В. Сталин удовлетворил все просьбы Шэн Шицай. В 1935 году он направил туда делегацию во главе с младшим братом своей жены для заключения соответствующего соглашения, предоставил Шэн Шицаю заем в 7,5 миллионов рублей, послал на помощь специалистов в области политики и экономики, а в 1938 году встретился с ним в Москве и одобрил его желание вступить в ряды компартии⁴¹⁶.

Чтобы следить за ходом событий и создания почвы для закрепления региона в будущем за коммунистическим Китаем в Восточный Туркестан были направлены представители Коммунистической партии Китая во главе с Мао Цзэмином (1896–1943) – младшим братом Мао Цзэдуна⁴¹⁷.

Когда зимой 1941 года войска фашистской Германии подошли к Москве, Шэн Шицай решив, что дни советов сочтены, репрессировал всех, кто учился в СССР или имел там хоть какие-нибудь связи и установил контакт с Чан Кайши. В августе 1944 года он сбежал во внутренний Китай, прихватив с собой все свои богатства «награбленные» за время службы губернатором, а в

⁴¹⁶ Там же. С. 269–270.

⁴¹⁷ Мао Цзэминь был отправлен в Урумчи в 1938 г., в 1942 г. арестован Шэн Шицаем, и через год убит в тюрьме. После образования КНР его останки были перезахоронены в южном пригородном районе города Урумчи, где построен мемориальный памятник [Синьцзян лиши цыдянь. С. 71].

Восточном Туркестане повсеместно начался новый революционный процесс, вошедший в историю под названием «революция трех округов», результатом которого стало создание Республики Восточный Туркестан во главе с Алиханом Тура⁴¹⁸. Время провозглашения республики относится к 12 ноября 1944 года, когда было создано временное правительство из 16 человек, определен республиканский флаг с основой зеленого цвета, желтой полосой по середине и изображением полумесяца⁴¹⁹. 5 января 1945 года был принят программный документ временного правительства, в котором отмечалось, что Республика Восточный Туркестан будет независимой и установит тесные связи с Советским Союзом⁴²⁰. В этом процессе важную роль сыграла политика бывшего СССР в отношении Китая в целом и Восточного Туркестана в частности. Пока в Китае шла борьба между сторонниками гоминьдана и Коммунистической партии, Москва не была уверена в победе коммунистов и опасалась, что в случае их поражения, в Восточном Туркестане может укрепиться позиция гоминьдана, взявшего проамериканский курс во внешней политике, поэтому СССР оказывал поддержку революционному движению, не желая уступить регион гоминьдану дабы не допустить американского влияния в Центральной Азии с востока. Таким образом, судьба Восточного Туркестана стала теперь зависеть от интересов бывшего СССР и его отношений с США.

В течение лета 1945 года Советский Союз оказывал поддержку временному правительству Республики Восточный Туркестан в подготовке к освобождению

⁴¹⁸ Ван Чжилай, Дин Мабэнь. Чжунъя гоцзи гуаньси ши. С. 271.

⁴¹⁹ Там же. С. 359.

⁴²⁰ Там же. С. 360.

Урумчи и других близлежащих областей. В начале сентября с помощью советской авиации и артиллерии республиканским войскам удалось осуществить успешные военные операции в районе Цзинхэ (Цзин) и Шихо (Усу). Подразделения гоминьдана понесли большие потери, однако дальнейшее продвижение войск республики было приостановлено в связи с решением, принятым на Ялтинской конференции лидерами антигитлеровской коалиции⁴²¹.

Москва, поддерживая создание Восточно-Туркестанской республики, была связана с ней соглашением о дружбе и помощи, и получила право на разработку природных ресурсов⁴²². Однако действия Москвы не нравились Мао Цзэдуну и не устраивали лидеров партии Гоминьдан, но в условиях тех лет, в случае твердого решения И.В. Сталина о сохранении Восточного Туркестана независимой республикой, они вынуждены были бы согласиться. Мотивом такого решения могли быть следующие обстоятельства:

1) Восточный Туркестан, так же как собственно Китай, Монголия и Тибет был завоеван маньчжурами;

2) После свержения в 1911 г. власти маньчжуров в Китае и ликвидации, созданной ими империи Цин, все ранее завоеванные государства имели право получить независимость;

3) До маньчжурского завоевания в этих странах существовали независимые национальные государственные образования, уничтоженные маньчжурскими властями жестоким и кровавым способом;

⁴²¹ Xinjiang China's Muslim borderland. Edited by S. Frederick Starr. New York, 2004. С. 83.

⁴²² Xinjiang China's Muslim borderland. С. 83.

4) Коренные жители всех завоеванных маньчжурами территорий вели длительную и упорную борьбу за независимость.

Однако, как показывают материалы встреч И.В. Сталина с представителями гоминьдана, СССР подписал договор о дружбе и сотрудничестве с Китаем и дал обещание на сохранение «неделимости его территории» в рамках маньчжурской империи Цин до 1911 г. в обмен на согласие Чан Кайши с решениями Ялтинской конференции и предоставления права пользования природными ресурсами Маньчжурии и Восточного Туркестана. По всей видимости, И.В. Сталин считал необходимым сохранить разделенное состояние тюркских народов субрегиона Центральной Азии для исключения возможности воссоздания ими единого государственного образования подобного тюркскому каганату VI–VIII вв., Караханидскому ханству IX–XII вв. и государству Амира Темура XIV–XV вв.

Возможно, И.В. Сталин имел информацию о историческом решении совещания на высшем уровне, состоявшемся в Санкт-Петербурге 23 февраля 1881 г. где была принята стратегия политики царской России в отношении тюркских народов, когда в процессе обсуждения были высказаны два противоположенных мнения. Представители военного ведомства считали необходимым превратить территории Восточного Туркестана и Монголии в буферную зону, лежащую между Китаем и Россией, поскольку интересы государств не всегда совпадают и нет уверенности, что военного столкновения удастся избежать, защитить же свыше 5 тыс. км границы будет крайне трудно, а постоянная охрана границ потребует больших финансовых и людских ресурсов. Буферная же зона значительно уменьшит

расстояние границ между Россией и Китаем, минимизирует расходы по охране границы, облегчит защиту и даст большую экономию во всех отношениях. Оппоненты этого мнения из внешнеполитического ведомства предложили разделить тюркские народы на множество владений, а Восточный Туркестан отдать Китаю, так как, по их мнению, такое обустройство навсегда предотвратит возможность объединения тюркских народов в крупное государство, способное причинить ущерб интересам России. В случае же появления возможности восстановления единства тюркских народов, то ему можно будет противопоставить сотрудничество России с Китаем. Эту позицию поддержали и представители российского капитала, объяснив свое мнение тем, что с Китаем нужно сохранить стабильные экономические связи и, что Российско-Китайская торговля принесет больше доходов, чем Российско-Восточно-туркестанская, а создание буферной зоны несомненно обидит Китай, чем воспользуются западные державы⁴²³.

Очевидно, что российские чиновники не допускали и мысли о том, что в будущем Китай может стать сильным, восстановит былое величие и превзойдет Россию как в экономическом, так и в военном плане и сможет начать расширять свои территории как на запад, так и на север и Россия окажется в крайне трудном и не выгодном положении.

Как показывает содержание Ялтинского соглашения, со стороны США не поднимался вопрос о поддержке существования независимой Республики Восточный

⁴²³ Автор монографии, будучи аспирантом Института востоковедения АН СССР, ознакомился с протоколом совещания в архиве Министерства иностранных дел СССР.

Туркестан. Видимо поддерживая правительство Чан Кайши, правители США были уверены в его победе и, сохраняя региона за гоминьдановским Китаем, надеялись в будущем получить к нему доступ и подойти к границам СССР со стороны Восточного Туркестана.

После многократных переговоров с представителями США и СССР лидер гоминдана Чан Кайши согласился с решением Ялтинского соглашения по Монголии. Взамен И.В. Сталин обязался помочь Китаю сохранить его территорию неделимой, хотя не исключал возможности усиления Китая с помощью США в будущем и появления угрозы с его стороны⁴²⁴.

Признание Китаем независимости Монголии было зафиксировано в московском «Договоре о китайско-советской дружбе и союзничестве» от 14 октября 1945 года. Все положения данного договора были поддержаны компартией Китая⁴²⁵, хотя Мао Цзэдун (1893–1976)⁴²⁶ выступал за включение МНР в состав Китая в качестве автономии и продолжал настаивать на этом после образования КНР, однако, не получив поддержки И.В. Сталина, был вынужден согласиться признать ее независимость⁴²⁷.

13 февраля 1946 года, после общенародного референдума, проведение которого было предусмотрено указанным договором, гоминьдановский Китай признал

⁴²⁴ Ван Цзюньянь. Чжунго вайцзяо яньйи: Миньго шици. С.447.

⁴²⁵ Там же. С. 438–452.

⁴²⁶ Мао Цзэдун – основатель КНР, родился в провинции Хунань. Если не считать его кратковременного пребывания в Москве, он не бывал в европейских странах и не был знаком с европейской культурой и ценностями, что в определенной степени повлияло на формирование его мировоззрения и стиль работы.

⁴²⁷ Мясников В.С., Шепелева Н.В. Китай и Монголия // Китай и соседи в новое и новейшее время. С. 146.

Монголию независимой⁴²⁸. Чан Кайши, ссылаясь на согласие И.В. Сталина «сохранить неделимость территории Китая маньчжурского периода», потребовал оставления за ним Восточного Туркестана. В ответ Советское руководство предложило продолжить вести мирные переговоры и не ставило вопрос об отделении Восточного Туркестана от Китая⁴²⁹. Этот процесс стал поворотным моментом в политике СССР по отношению к региону.

Решение Москвы было передано правительству Узбекистана во главе с Усманом Юсуповым⁴³⁰, которому ранее была поручена организация помощи народу Восточного Туркестана. Согласно рассказу очевидца Абдумажида Розобакиева, возглавлявшего уйгурский общественный комитет по оказанию помощи народу Восточного Туркестана, во время его очередной встречи с Усманом Юсуповым из Москвы раздался звонок. Подняв трубку, Усман Юсупов сказал: «Здравствуйте товарищ Сталин» и через секунду повторил: «понял, отбой восточно-туркестанским делам». В расстроенном состоянии он сел на свое кресло и после долгого молчания сказал: «что мы теперь скажем уйгурскому народу?»⁴³¹.

⁴²⁸ Чжунхуа миньго вайцзяо ши (История дипломатии Республики Китай). Шанхай, 1994. С. 715.

⁴²⁹ Чжунго Синьцзян лиши юй сяньчжуан. С. 166–168. *Обухов В.Г.* Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. Москва, «Вече» 2007. С. 410.

⁴³⁰ В 1937–1950 гг. Усман Юсупов был первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана.

⁴³¹ До 1961 г. Абдумажид Розобакиев жил в Ташкенте, потом переехал в Алматы, где умер в 1998 г. на 86 году жизни. Встреча автора данной книги с ним состоялась летом 1989 г. в Ташкенте, куда он приехал в гости к своим родственникам.

Изменение политики СССР по отношению к Республике Восточный Туркестан было неоднозначно воспринято ее лидерами. Член временного правительства этой республики Ахматжан Касимий⁴³², подчиняясь воле Москвы, выразил свое согласие вести с гоминьданом переговоры, а ее председатель Алихантура Согуний⁴³³, не желая отказываться от прежней цели, настаивал на независимости Восточного Туркестана и продолжении вооруженной борьбы против гоминьдана. Более того, он начал осуществлять конкретные меры для поднятия населения Таримского бассейна на борьбу за независимость. Как честный и добросовестный человек, ставший духовным лидером, веривший в независимое будущее Восточного Туркестана, которому помогал в этом Советский Союз, он не мог смириться с необходимостью перечеркнуть результаты многолетней борьбы, не мог и не

⁴³² Ахматжан Касимий (1914–1949) родом из Кульджи, уйгур по национальности, в 1936–1941 гг. учился в Москве, в 1942–1943 гг. находился в гоминьдановской тюрьме в городе Урумчи, в 1945 г. стал членом временного правительства Республики Восточный Туркестан. После отъезда Алихантуры Согуний из Кульджи он стал лидером временного правительства [Синьцзян лиши цыдянь. С. 363]. По рассказам современников, он был заранее подготовлен для смены Алихантуры Сагуний.

⁴³³ Алихантура Шакирходжа огли (Сагуний), родился в 1885 г. в Токмаке (Кыргызстан), умер в 1976 г. в Ташкенте, где поселился после отъезда из Кульджи и занимался просветительской работой. В 1966–1973 гг. он написал книгу на узбекском языке «Туркистон кайғуси» («Горе Туркестана»), которая была издана в 2003 г. в Ташкенте. Как указывается в этой книге (стр. 155), он приехал в Кульджу в 1931 г. в качестве политического эмигранта. В 1937–1941 гг. был заключен в гоминьдановскую тюрьму [Ўзбекистон миллий энциклопедияси (Национальная энциклопедия Узбекистана). Т. 1, С. 216]. Ныне его потомки проживают в Ташкенте.

хотел быть предателем интересов коренных жителей региона.

Впоследствии, Москва отозвала Алихантуру Согуний в СССР (его отъезд состоялся 17. 06. 1946 г.)⁴³⁴ и рекомендовала остальным руководителям Республики Восточный Туркестан идти на переговоры с гоминьданом для создания коалиционного правительства⁴³⁵. Скорый отъезд Алихантуры Согуний остался загадкой для его соратников, не говоря уже о поверивших ему жителях региона.

Вскоре коалиционное правительство было сформировано из 17 человек, 8 (47% голосов) из которых были представителями республики Восточный Туркестан во главе с Ахматжаном Касимий. Такое соотношение голосов заранее предопределило бесперспективность представительства местных жителей региона в коалиционном правительстве. Все обсуждавшиеся вопросы большинством голосов решались в пользу гоминьдановского Китая. Даже предложение руководителей республики о замене топонима Синьцзян на Восточный Туркестан было отклонено⁴³⁶. У коммунистов было аналогичное мнение⁴³⁷. Коалиционное правительство

⁴³⁴ Там же. С. 171.

⁴³⁵ Xinjiang China's Muslim borderland. С. 83.

⁴³⁶ Чжунго Синьцзян лиши юй сяньчжуан. С. 172.

⁴³⁷ У историков вызывает удивление, что все китайские названия Восточного Туркестана, такие как Сиюй – западные земли или страны, Синьцзян – новое владение, признаются законными, а другие незаконными. В сочинениях центральноазиатских авторов, в том числе у Алишера Навои, регион назывался Чин (прочный, правдивый), Мачин (Великий Чин), Куйи Чин (Нижний Чин), Уйгурия и т. д. [Абдухалик Абдурасул огли. Чин ва Мачин (Чин и Мачин). Ташкент, 2006. С. 72–115].

просуществовало недолго и осенью 1947 г. распалось из-за разногласий между его членами.

Тем временем, в гражданской войне в Китае коммунисты начали одерживать верх. В июне 1949 года центральный комитет КПК тайно отправил Лю Шаоци в Москву для встречи с И.В. Сталиным и получения его согласия и поддержки на строительство будущего китайского государства. Миссия Лю Шаоци закончилась успешно, он получил одобрение И.В. Сталина на план КПК в этом вопросе⁴³⁸. Событию этому предшествовало прибытие в Китай (31.01.1949) заместителя председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна⁴³⁹. Во время встречи с руководителями КПК он сообщил, что его правительство более не поддерживает национально-освободительное движение Восточного Туркестана и не имеет намерений отделить регион от Китая⁴⁴⁰. Автор книги «Схватка шести империй. Битва за Синьцзян» Вадим Геннадьевич Обухов писал: «Вождь СССР Иосиф Сталин, стоявший у истоков создания ВТР, и стал ее могильщиком. Когда национально-освободительная армия Китая под руководством коммунистов практически разгромила войска Чан Кайши, Москве уже больше не нужен был независимый Восточный Туркестан»⁴⁴¹

Гражданская война в Китае завершилась в 1949 году победой Коммунистической партии и образованием Китайской Народной Республики (КНР). В территориаль-

⁴³⁸ Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяо ши - 1949–1956 (История дипломатии КНР 1949–1956 годов). Пекин, 1994. С. 12–14.

⁴³⁹ Визит А.И. Микояна в Китай носил секретный характер. Он совершил поездку под фамилией Андреев [Обухов В.Г. Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. С. 411].

⁴⁴⁰ Чжунго Синьцзян лиши юй сяньчжуан. С. 179;

⁴⁴¹ Обухов В.Г. Схватка шести империй. С. 410.

ном плане новое правительство объявило себя правопреемницей Цинской империи. Идея создания федеративных республик в рамках исторических территорий считалась неприемлемой для «новых условий» в Китае. Лидеры и сторонники побежденной партии гоминьдан эвакуировались на остров Тайвань⁴⁴².

Тем временем, в Восточном Туркестане произошло неожиданное печальное событие. По официальной версии 27 августа 1949 года, 9 руководителей революции во главе с Ахматжан Касимий погибли в авиакатастрофе, произошедшей при загадочных обстоятельствах в районе оз. Байкал⁴⁴³ во время полета в Пекин, куда они были приглашены для участия в конференции и обсуждения вопросов будущего государственного строительства Китая и статуса Восточного Туркестана.

В результате гибели основных руководителей, которые должны были защищать интересы Восточного Туркестана, обустройство региона обсуждалось без их участия. До сих пор у историков вызывает удивление совпадение фактов согласия Сталина оставить Восточный Туркестан за Китаем, отказа правительства бывшего СССР от поддержки Республики Восточный Туркестан, возникшей с его помощью и нежелание КПК предоставить Синьцзяну

⁴⁴² Тайвань – остров (35780 кв. км), расположен рядом с юго-восточным побережьем континентального Китая. В древности назывался «Ичжоу» или «Люцю», в 1727 г. переименован в Тайвань. В 1895 г. был занят маньчжурской Цинской империей (1644–1911).

⁴⁴³ По официальной версии авиакатастрофа произошла по метеорологическим причинам [Чжунго Синьцзян лиши юй сяньчжуан. С. 182]. Но истинные обстоятельства этого события до сих пор остаются в тайне. Делегация вылетала из Кульджи на советском самолете и пролетев через территорию СССР должна была прибыть в Пекин.

статус федеративной республики в рамках КНР, с гибелью в авиакатастрофе руководителей революционного движения местного населения – носителей идеи федерации.

На открывшемся в Пекине (21.10.1949) первом заседании Всекитайского политического консультативного совета, где утверждался заранее подготовленный проект образования КНР, принимала участие новая делегация Восточного Туркестана в составе 5 человек, в том числе Сайфуддин Азиз (долгие годы был председателем СУАР) и Алимжан Хакимбаев⁴⁴⁴.

Согласно принятому решению, Восточный Туркестан был включен в состав КНР, а в 1954 году преобразован в Синьцзян-Уйгурский автономный регион (Синьцзян вэйуэр цзычжи цюй). Республика Восточный Туркестан была объявлена незаконной, а приверженцы идеи ее сохранения репрессированы. Укоренившийся в зарубежной литературе топоним Восточный Туркестан был выведен из научного оборота в Китае.

Таким образом, огромная территория площадью в 1 664 900 кв. км⁴⁴⁵, имеющая большие запасы природных ресурсов была закреплена за Китаем. Вследствие этого на западе территория КНР стали граничить с республиками Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, которые входили в состав бывшего СССР.

⁴⁴⁴ Чжунго Синьцзян лиши юй сяньчжуан. С. 182; Чжунго Синцзян тарихи ва хозирги ахволи. С. 409.

⁴⁴⁵ Чжунго Синьцзян лиши юй сяньчжуан (История и современное положение Синьцзяна КНР). Урумчи, 2006. С. 1.

ПОЗИЦИЯ ПЕКИНА ПО ВОПРОСАМ ЗАПАДНЫХ ГРАНИЦ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА ПОСЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Позиция КНР базировалась на том, что советская Россия отказалась от всех подписанных при царизме «неравноправных» договоров, а все соглашения и протоколы о границах должны быть денонсированы. Тем самым имелось основание для полного пересмотра границ. В начале своего существования, пользовавшаяся поддержкой СССР молодая Китайская Народная Республика, не считала нужным поднимать вопрос о признании «неравноправными» соглашения и протоколы, подписанные царской Россией, однако на двусторонних переговорах в 1964 году позиция Китая была четко озвучена. Делегация КНР настаивала, что признание всех подписанных царской Россией договоров «неравноправными» даёт Китаю право требовать от СССР возвращения около 1,5 млн кв. км. территории⁴⁴⁶. Мао Цзэдун неоднократно заявлял о своем удовлетворении действиями правительства советской России по отказу от прежних «неравноправных» договоров, но ни разу публично не выражал свою позицию о включении в данную категорию всех соглашений и протоколов о границе. Это давало основание для неоднозначного толкования его заявлений.

Различия в понимании содержания одного и того же несовершенного документа стали причиной территориальных споров между правительствами СССР и КНР. Одинаковым для обоих социалистических государств

⁴⁴⁶ Чжан Гуан. Чжунго дэ вайцзяо чжэнцэ (Внешняя политика Китая). Пекин, 1997. С. 33.

являлось то, что СССР выступал в роли правопреемника владений царской России, а КНР – Цинской империи.

14 февраля 1950 года в Москве был подписан советско-китайский Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи сроком на 30 лет⁴⁴⁷. В нем были зафиксированы возвращение Китаю портов Порт-Артур и Дальний, совместное использование ряда рек и готовность сторон решать все проблемы границ путем переговоров. Специальных соглашений о границе подписано не было, хотя в 1952 году КНР получила от СССР полный комплект топографических карт с обозначением линий границ. Между сторонами не были согласованы мнения, оценки и замечания по этим картам. Москва не настаивала на подписании договора о границе по переданным картам. Это было недооценкой и недопониманием особенностей менталитета и мышления руководителей Китая.

В связи с этим следует вспомнить слова известного ученого и знатока Китая Лазера Исаевича Думана. В марте 1972 г., читая лекцию аспирантам московского института востоковедения АН, занимающимся историей Центральной Азии, он сказал:

«В 1950 г. я был на приеме в Центральном комитете КПСС и выразил свое мнение по поводу границ СССР и КНР, подчеркнул необходимость окончательного уточнения линии границы и подписания специального и бессрочного договора. Пока СССР является единственной опорой, Мао Цзэдун будет вынужден соглашаться с мнением Москвы, иначе через лет 20–25 этот вопрос станет трудноразрешимой проблемой и возможно даже причиной конфликта. Меня поблагодарили и выпроводили, предупредив, чтобы я занимался наукой и не

⁴⁴⁷ *Катица М.С.* КНР: три десятилетия – три политики. Москва, 1979. С. 29

вмешивался в политику». Среди слушателей лекции был автор настоящей монографии.

Видимо, Москва полагала, что КНР полностью приняла обозначенные в указанном Договоре линии границы, а Пекин считал преждевременным высказывать свое несогласие и поднимать пограничные вопросы, решение которых без подписания специального договора было бы ошибкой в строительстве межгосударственных отношений. Очевидно, что неоднозначное понимание присутствовало в толкованиях слова «территории Китая». Руководство КНР под этим словосочетанием имело в виду «территорию Китая периода маньчжурской империи Цин, а руководство СССР понимало его в рамках границы, определенной после завоевания Туркестана царской Россией. Как показывает сборник исторических карт периода империи Цин, опубликованный в 1996 г.⁴⁴⁸, между пониманиями двух сторон имелись большие расхождения.

Тем временем в КНР стали появляться публикации об «исторической принадлежности» многих территорий бывшего СССР и других соседних стран. Начиная с 1960 года на советско-китайской границе происходили различные инциденты, которые в 1969 году привели к открытому столкновению на острове Даманский и в Семипалатинской области.

В направленной в МИД СССР ноте от 27 сентября 1963 года МИД КНР впервые поднял вопрос о «неравноправных» договорах в отношении российско-

⁴⁴⁸ Чжунго лиши диту цзи. Дибацэ. Цин шицзи (Собрание китайских исторических карт. 8-й сборник. Период [маньчжурской династии] Цин). Составлен под. ред. Тань Цисяна. Шанхай, 1987. С. 3–6, 52–53.

китайской границы⁴⁴⁹. Москва отреагировала негативно, сославшись на то, что вопрос давно «решен». Тем не менее, она предложила провести двухсторонние консультации по пограничному вопросу. В ноябре 1963 г., с согласия китайской стороны, в Пекине начались консультации, длившиеся много лет с некоторыми перерывами. Согласно рассказам руководителя автора этой монографии по кандидатской и докторской диссертациям, одного из участника многократных двухсторонних консультаций академика С.Л. Тихвинского, встречи с членами делегации китайской стороны шли очень тяжело. Между подходами сторон к оценке истории формирования западной границы Китая до образования КНР имелись большие расхождения. Китайские участники встречи мотивировали свою позицию историческими материалами преимущественно цинского периода.

Москва, ссылаясь на оговорки общего Договора, настаивала на принципе «бесспорности» существующей границы и заявляла о возможности уточнения отдельных ее участков. Пекин, указывая на отсутствие нового советско-китайского пограничного договора, требовал от Москвы признания «спорности» нынешней границы и согласия на ее новое определение. Наиболее острые споры шли вокруг советско-китайской границы в Центральной Азии, в частности, на Памире. Тогда признавалось, что КНР имеет на западе общую границу с РФ протяженностью около 56 км, с Казахстаном – 1700, с Кыргызстаном – 1000, с Таджикистаном – почти 450 км. Граница Таджикистана с Китаем находилась в стадии демаркации⁴⁵⁰.

⁴⁴⁹ Прохоров А. К вопросу о советско-китайской границе. С. 221.

⁴⁵⁰ Жэньминь жибао. 1996, 26 апреля.

Таким образом, центральноазиатские советско-китайские границы, сложившиеся в XIX веке в завоёванных двумя империями (царской России и маньчжурской Цин) государствах, стали новой проблемой между Москвой и Пекином.

СССР и КНР не смогли урегулировать территориальные проблемы из-за отсутствия единого подхода, несмотря на большие усилия. Толчком для ускорения решения вопросов границ между КНР и странами Центральной Азии стало развитие новых международных отношений в регионе.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЫ КНР ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

Распад СССР коренным образом изменил суть территориальных споров, основанных на разделе сфер влияния между царской Россией и Цинской империей. КНР стала граничить с новыми суверенными государствами – Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Существовавшие ранее пограничные проблемы превратились в вопросы КНР и трех государств Центральной Азии. Признавая суверенитет новых республик, Пекин не собирался придерживаться прежней позиции в отношении границ и считал безотлагательной задачей скорейшее решение пограничных вопросов. По мнению китайских аналитиков, это было обусловлено следующими обстоятельствами:

– во-первых, после обретения странами Центральной Азии независимости Китай оказался перед лицом «трех опасных» для него факторов: идей независимости, исламского фундаментализма и единства тюркских

народов. Это требовало скорейшего упрочения западных границ и принятия мер по изоляции местных жителей, прежде всего уйгуров от влияния идей независимости;

– во-вторых, Пекин считал, что пока новые суверенные государства нуждаются в гарантиях безопасности и стабильности границ с Китаем и в развитии с ним всесторонних связей, процесс пограничного урегулирования произойдет без особого труда;

– в-третьих, освоение рынков Центральной Азии и создание транспортного «моста» Китай – Европа требовали от КНР устранения всех разногласий с соседними государствами;

– в-четвертых, на этом этапе развития Россия сама нуждалась в быстрейшем решении вопросов о границе с Китаем и не могла препятствовать процессу пограничного урегулирования в Центральной Азии.

В новых условиях международных отношений и расстановки сил Российская Федерация пошла на сближение с КНР. Китай также скорректировал свою политику в отношении России. Этот процесс потребовал от обоих государств ускорения решения пограничных вопросов и нахождения компромиссов, дабы навсегда ликвидировать возможность появления конфликта из-за территориального спора и создать прочную базу для взаимного доверия и безопасности вдоль своих границ. Это прежде всего объясняется тем, что к моменту распада бывшего СССР экономические реформы в КНР увенчались большим успехом. Для Пекина повысилось значение территорий республик Центральной Азии как ближайшего рынка сбыта, источника сырья и моста для развития связей КНР со странами Ближнего Востока и Европы. Регион включен в стратегический план Пекина, суть которого

заключается в его использовании в политико-экономических интересах Китая.

8 сентября 1992 года в Минске было достигнуто соглашение об образовании четырехсторонней комиссии в составе представителей России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана для ведения с Китаем переговоров о границе. Был выработан принципиальный подход признания результатов переговоров, проведенных бывшим СССР, в том числе и соглашения о численном сокращении пограничных войск⁴⁵¹. В 1992 году были приняты совместные заявления КНР с Казахстаном и Кыргызстаном, где отмечалось, что стороны будут придерживаться принципов равноправного диалога и взаимных уступок. В 1993 году было подписано совместное заявление КНР и Таджикистана аналогичного содержания⁴⁵².

В октябре 1992 года в Пекине состоялись первые встречи делегаций стран СНГ и КНР, которые положили начало многостороннему и двустороннему переговорному процессу о границах. Их важнейшим результатом было согласование подходов и принципиальных позиций сторон, достигнуто единое мнение о решении существующих проблем на основе международной практики, взаимных уступок и уважения. Стороны выразили готовность к проведению переговоров по выработке мер доверия и сокращению численности военных контингентов на границе. Было принято решение подписать двусторонние совместные заявления.

Вопросы границы затрагивались во время встреч делегаций КНР и указанных трех государств Центральной

⁴⁵¹ Син Гуанчэн. Чжунго хэ синь дули дэ Чжунъя гоцзя гуаньси. С. 199–200.

⁴⁵² Жэньминь жибао. 1992, 29 февраля, 7 мая; 1993, 12 марта.

Азии на высшем уровне. 26 апреля 1996 года в Шанхае председатель КНР и президенты России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана подписали «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границ», названное некоторыми российскими специалистами «Пактом о ненападении»⁴⁵³. В соответствии с ним стороны обязались: отказаться от военных маневров, угрожающих другой стороне; ограничить масштаб, зоны и число военных учений; уведомлять друг друга о важных военных действиях в 100 км. приграничной полосе; укреплять дружественные связи между воинскими частями в районе границы и пограничными войсками; заблаговременно сообщать друг другу о передвижениях, учениях и иных действиях своих войск; стремиться к превращению приграничных районов в зоны доверия и стабильности⁴⁵⁴.

Формально Шанхайское соглашение не было включено в переговорный процесс по пограничному урегулированию. На самом же деле оно стало большим шагом в решении проблемы. Была начата активная работа по определению новой линии границы КНР с Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ВОПРОСОВ КНР С РЕСПУБЛИКАМИ КАЗАХСТАН, КЫРГЫЗСТАН И ТАДЖИКИСТАН

Разрешение российско-китайских пограничных споров

18 октября 1991 года, после длительных и сложных дискуссий, между бывшим СССР и КНР был подписан

⁴⁵³ Компас. 1996. № 21. С. 8–9.

⁴⁵⁴ Там же.

Договор о восточной границе двух стран. 3 сентября 1994 года было заключено российско-китайское Соглашение о границе на Алтае, что явилось дополнением к этому Договору. Обмен ратификационными грамотами по данному Соглашению состоялся 18 октября 1995 года в Пекине⁴⁵⁵. Подписание документов фактически означало, что порядка 4300 км. границы России и КНР получили юридическое оформление и был положен конец многолетним спорам двух государств. Стороны придали этому событию большое военно-политическое значение, оценили документы как основу установления мира и стабильности на границе⁴⁵⁶.

В апреле 1999 года завершилась продолжавшаяся 7 лет работа совместной российско-китайской демаркационной комиссии. Впервые в истории была точно измерена общая граница: 4195,22 км на восточном участке и 56,575 км на западном (на Алтае), определена юридическая принадлежность островов на реках Айгунь, Амур, Уссури и Сунгари. Почти половина из них признана принадлежащей КНР. Площадь отошедших к странам островов одинакова. Были подготовлены новые карты и вся необходимая документация⁴⁵⁷.

Определение границы КНР и Казахстана

Первый Договор о государственной границе между Китаем и Казахстаном был заключен 26 апреля 1994 года во время визита бывшего Премьера Госсовета КНР Ли Пэна в эту страну. Ему предшествовали переговоры на

⁴⁵⁵ Син Гуанчэн. Чжунго хэ синь дули дэ Чжунъя гоцзя гуаньси. С. 204–206.

⁴⁵⁶ Жэньминь жибао. 1994, 30 апреля.

⁴⁵⁷ Сообщение ИТАР-ТАСС. 9.04.99; РИА «Новости». 27.04.99.

разных уровнях и подписание китайско-казахстанских совместных заявлений и деклараций 1992 и 1993 годов, в которых отмечалась решимость двух стран урегулировать пограничные проблемы. Для уточнения общей границы, согласно договору, стороны взяли за основу документы Российской и Цинской империй второй половины XIX века. По оценке руководителей обоих государств, такой принцип решения вопроса не только заложил фундамент для преодоления всех исторических препятствий, но и создал условия для сохранения мира и стабильности на границе⁴⁵⁸.

Подписание Договора о границе Казахстана и Китая явилось большим успехом китайской дипломатии. Договор закрепил за КНР около 1700 км. границы бывшей Цинской империи, предотвратил расхождения во мнениях сторон по установлению принадлежности 700 км. границы Казахстана и КНР⁴⁵⁹. В 1995 году было подписано совместное заявление, в котором отмечалась приверженность двух стран указанному договору и готовность их руководителей строго осуществлять на практике все его положения⁴⁶⁰.

Вскоре была начата демаркация пограничной линии с привлечением ученых и хорошо знающих местность людей с обеих сторон. К середине 1999 года китайско-казахстанская совместная комиссия провела 5 встреч и, осуществив большой объем полевых работ, демаркировала

⁴⁵⁸ Сунь Чжунанчжи. Чжунъя уго дуйвай гуаньси (Внешние связи пяти государств Центральной Азии). Пекин. 1999. С. 204 – 207.

⁴⁵⁹ Син Гуанчэн. Чжунго хэ синь дули дэ Чжунъя гоцзя гуаньси. С. 205.

⁴⁶⁰ Сунь Чжунанчжи. Чжунъя уго дуйвай гуаньси. С. 204 – 207.

1400 км. китайско-казахстанской границы и установила 500 пограничных столбов⁴⁶¹.

По отдельным, требующим конкретизации участкам границы, Казахстан и КНР подписали дополнительные соглашения: первое в июле 1996 года, второе – в сентябре 1997 года, во время визита председателя КНР Цзян Цзэмина в Казахстан⁴⁶², третье – в июле 1998 года⁴⁶³.

Первый документ определил участок государственной границы протяженностью около 12 км по водоразделу хребта Тангритау от пика 100 лет ВГО до пика Хан-Тенгри. Второй документ зафиксировал принадлежность участков площадью 944 кв. км: перевалов Чоган-обо, Баймурза и реки Сарычильди. За Казахстаном было закреплено 537 кв. км (56,9%), а за Китаем 407 (43,1%) кв. км⁴⁶⁴.

Основными спорными территориями являлись участки у реки Сарычильды Алакольского района Алматинской области площадью 315 кв. км и в районе озера Зайсан площадью 629 кв. км., представлявшие собой горную местность, пастбищные угодья и леса, где мало дорог и нет постоянного населения. В местных недрах не обнаружено полезных ископаемых и захоронений вредных отходов⁴⁶⁵.

Не менее важным для окончательного решения проблем границ Казахстана и КНР является согласование вопроса использования трансграничных рек, так как две большие реки Или и Иртыш берут свое начало на территории СУАР. В настоящее время в автономном районе осуществляется строительство водоканала Иртыш – Карамай, с помощью которого Китай планирует орошать

⁴⁶¹ Казахстанская правда. 1999, 16 июля.

⁴⁶² Жэньминь жибао. 1999, 11 марта.

⁴⁶³ Казахстанская правда. 1999, 11 марта.

⁴⁶⁴ Панорама. 1999, 10–12 марта.

⁴⁶⁵ Казахстанская правда. 1999, 11 марта.

пустынные земли Джунгарии. Предполагается, что после завершения проекта Китай будет ежегодно выбирать воду из Иртыша в объеме около 450 млн куб. м. Как полагают казахские эксперты, общий объем водных ресурсов Иртыша составляет 9 млрд куб. м., поэтому планируемый забор воды может привести к серьезным экологическим последствиям в Казахстане⁴⁶⁶.

Для решения этой проблемы между двумя государствами начались переговоры. 5 мая 1999 года в Пекине состоялись китайско-казахстанские консультации по вопросам использования двух трансграничных рек.

10 мая 2002 года в Пекине министры иностранных дел Казахстана и КНР подписали Протокол о демаркации линии государственной границы между двумя странами, который явился итогом длительных и сложных переговоров сторон по пограничным вопросам.

Уточнение границы КНР и Кыргызстана

В мае 1992 года, во время визита в КНР, президент Кыргызстана А. Акаев заявил журналистам, что его государство уважает все подписанные в период бывшего СССР договора и готово продолжить с Пекином диалог о государственной границе на основе взаимопонимания и международной практики⁴⁶⁷.

23 апреля 1994 года, во время встречи с бывшим Премьером Госсовета КНР Ли Пэном в Бишкеке, повторив свою позицию по китайско-кыргызстанской границе, А.Акаев заявил о необходимости ускорить подписание

⁴⁶⁶ Панорама. 1999, 7 мая.

⁴⁶⁷ Жэньминь жибао. 1992, 17 мая.

двустороннего соглашения. Ли Пэн также высказался за быстреее заключение такого соглашения⁴⁶⁸.

Пекин считает, что Кыргызстан, а также Таджикистан проводят работу по усилению собственных вооруженных сил и целиком опираются на помощь России. Учитывая это, КНР уделяет большое внимание развитию сотрудничества в военной области, усилению военного доверия на границе и сокращению количества пограничных войск. С этой целью были проведены многочисленные встречи и переговоры⁴⁶⁹, которые закончились тем, что КНР успешно решила с Кыргызстаном спорные вопросы о границе. Бишкек уступил Пекину 125 тыс гектаров приграничной территории в горном районе Хантенгри (на самом восточном участке Кыргызстана).

Урегулирование вопросов границы КНР и Таджикистана

Китай требовал от бывшего СССР признания спорными 28 тыс. кв. км. (20%) территории в районе Большого Памира. Свои требования правительство КНР обосновывало документами империи Цин, объявив себя преемницей её владений и невзирая на то, что маньчжуры расширяли свои территории путем завоеваний. После приобретения Таджикистаном независимости китайское правительство, признавая суверенное право республики, уведомило о наличии до конца не уточнённых границ на Памире, унаследованных от царской России, а затем от бывшего СССР. В 1999 г., после неоднократных встреч и

⁴⁶⁸ Жэньминь жибао. 1994, 24 апреля.

⁴⁶⁹ Син Гуанчэн. Чжунго хэ синь дули дэ Чжунья гоцзя гуаньси. С.209–218.

переговоров, было достигнуто соглашение о демаркации границы Таджикистана и КНР ⁴⁷⁰ протяженностью 519 км. Спустя 3 года правительство Таджикистана заявило о своей готовности уступить КНР около 1122 кв. км спорной территории. Позднее пресс-секретарь Президента Таджикистана сообщил, что руководство страны согласилось передать КНР около 1000 кв. км территории⁴⁷¹, что составило 3 % от всей площади таджикской земли.

В совместном заявлении от 17 мая 2002 года было отмечено, что КНР и Республика Таджикистан высоко оценивают достигнутое между двумя государствами Соглашение и считают его позитивным результатом в решении пограничной проблемы, доставшейся исторически. Общая площадь территориальных уступок Таджикистана в пользу Китая на Восточном Памире, составила 1100 кв.км. ⁴⁷² . Парламент республики ратифицировал протокол о демаркации границы в середине января 2011 года⁴⁷³.

Анализ процесса пограничного урегулирования между КНР и тремя странами Центральной Азии показывает, что принципиальные соглашения были достигнуты в рамках Шанхайского форума («Шанхайской пятерки») и ШОС, а процесс делимитации и демаркации осуществлялся уже в двустороннем формате.

Как сообщается в интернет-публикациях, в последние годы правительству КНР удалось получить часть

⁴⁷⁰ Юй Чжаочао, Андрей Грозин. Политика Китая в отношении Центральной Азии. Санкт-Петербург, Алетейя 2018. С. 242.

⁴⁷¹ www.centrasia.ru от 21.05, 2002 г.

⁴⁷² <http://www.odnako.org/blogs/kak-kitay-zahvatil-kusok-sng-razbor-nabrosa/>.

⁴⁷³ Юй Чжаочао, Андрей Грозин. Политика Китая в отношении Центральной Азии. Санкт-Петербург, Алетейя 2018. С. 242.

территории Таджикистана площадью около 1.5 тыс. кв. км. в Горно-Бадахшанской автономной области. Таджикистан был вынужден отдать этот высокогорный район в счет своей задолженности Китаю⁴⁷⁴.

Как указано в сборнике исторических карт, опубликованном в 1994 г. в Пекине, западная граница владений трех империй: Западной Хань (266 до н.э. – 25 н.э.), Восточной Хань (25–220) и Цин (1644–1911) проходила на Памире по районам восточного побережья реки Пяндж и дальше на север до реки Нарын⁴⁷⁵. На карте империи Тан (618–907) в состав владений были включены восточный и южный Казахстан, Кыргызстан, Аральское море, пространство между реками Амударья и Сырдарья, значительная часть Афганистана⁴⁷⁶ (см. приложение к данной работе). Этот сборник карт составлен на основе официальной трактовки и оценки завоевательной политики китайских императоров без какого-либо критического осмысления. Все военные походы традиционно оцениваются как действия китайских императоров, направленные на объединение поднебесных земель. Именно исходя из этого правительство КНР выдвигало территориальные претензии и к бывшему СССР.

Полученная от правительства Таджикистана высокогорная земля имеет для Китая важное стратегическое значение. Этим приобретением Китай значительно отодвинул свою границу на запад в сторону столицы республики Душанбе, увеличил проходимость транзитных грузов по собственной территории по дороге Кашгар –

⁴⁷⁴ <https://delo.ua/economyandpoliticsinukraine/kitaj-zabral-v-tadzhikistana-chast-territorii-204118/>;
<http://www.odnako.org/blogs/kak-kitay-zahvatil-kusok-sng-razbor-nabrosa/>.

⁴⁷⁵ Цзяньмин Чжунго лиши диту цзи. С. 17–18, 65–66.

⁴⁷⁶ Там же. С. 39–40.

Мургаб – Хорог – Рушан – Калаихумб – Душанбе, открытой в августе 2019 года⁴⁷⁷, создал предпосылки для формирования нового, выгодного для Пекина, альтернативного транспортного коридора от Кашгара через Душанбе, Термез, Северо-западный Афганистан и Иран до Персидского залива.

Являясь крупным покупателем нефти и газа КНР возлагает большие надежды на Иран. Интересы двух государств не сталкивались, а в историческом прошлом, напротив, у них были общие противники, о чем сообщают многочисленные китайские источники.

Возможно, в ближайшем будущем, на переданных Китаю Таджикистаном территориях будут развернуты предприятия горнодобывающей промышленности и произойдет этническое обновление за счет переселения сюда китайских специалистов и рабочих, семей военнослужащих, связанных с охраной границы.

⁴⁷⁷ <https://www.youtube.com/watch?v=3lgcrHq0P10>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Китайская Народная Республика, обычно именуемая Китай, является для республик Центральной Азии важным и большим соседом с мощной военной силой, растущей экономикой, населением, превышающим 1.4 млрд человек, амбициозными планами, особенной культурой и своеобразной традицией выстраивания отношений с зарубежными странами.

Порядка 2300 лет тому назад территория Китая находилась на востоке Азии и с тех пор поэтапно и неуклонно увеличивалась, и достигла современных размеров. Ее расширение происходило за счет поглощения земель соседних народов.

2. С III в. до н. э. сами древние китайцы именовали свою страну - «Чжунго» («Серединное государство»). В настоящее время этот топоним используется как сокращенное название «Китайской Народной Республики» (КНР, на китайском языке Чжунхуа жэньминь гунхэго), образованной в 1949 г., хотя территориальное значение топонима было не всегда одинаково.

В более ранние периоды древности китайцы называли свою страну «Чжунту» («Срединная земля»), «Чжунчжоу» («Срединная долина или область»), «Чжунся» («Срединное царство Ся»), «Чжунюань» («Срединная равнина»), «Тянься» (Поднебесье), «Тянься чжи го» («Поднебесное государство»). Изначально все эти топонимы обозначали территорию современной китайской провинции Хэнань и некоторые прилегающие районы.

С III в. н. э. китайские правители стали называть свою страну Чжунхуа («Центр цивилизации» или «Центр культуры») и «Чжунхуа дади» («Большая земля центра

цивилизации»). Эти названия широко используются и в настоящее время.

3. Китайская цивилизация сильно отличается от других культур и, зачастую, её трудно понять представителям иных народов. Объясняется это тем, что древние китайцы жили на востоке азиатского континента, их страна была отделена большим расстоянием от других очагов цивилизаций и регионов, расположенных на западе от древнего Китая, из-за чего древнекитайская культура не подвергалась их влиянию.

Согласно китайским письменным источникам, примерно около 4.5 тыс. лет тому назад предки китайцев под предводительством Гуня обитали в провинции Хэнань на юге среднего течения реки Хуанхэ, в районе горы Суншань (называется также Чуншань – *высокий горный пик, вершина горы* и Чжунюе – *центральные большие горы*). Об этом писали также современные китайские историки. Из-за наводнения сын Гуня Юй со своими людьми переселился на северный берег этой реки обосновавшись в районе называемом Ся (夏, древ. чт. *җеа, җа*), на юго-восточном побережье низовья реки Фэншуй, притока реки Хуанхэ. В древности иероглиф Ся использовался в значении «большой, великий, величественный или огромный»

Примерно в конце XXII в. до н. э. Юй впервые в истории Китая основал царство и назвал его по наименованию местности. Жители царства также стали называться *ся*. Время правления Юя датируется с 2205–по 2198 гг. до н. э., а царство Ся просуществовало с 2205 по 1766 гг. до н. э.

4. На севере и западе от Ся обитали племена ранних тюрков, именуемые в китайских источниках *тиек, тиаук, тией* (в современной китайской литературе *ди*) и племена *киан* (*цянь* – самоназвание *эрма, рима, римянь*), обитавшие на

южных и юго-восточных территориях Восточного Туркестана, в Кукуноре (совр. Цинхай) и на берегах верхнего течения реки Хуанхэ. Отношение древних китайцев *ся* со своими северными и западными соседями были не всегда мирными.

5. Места обитания древних китайцев были благоприятны для ведения земледелия, которое, сильно зависело от погодных условий и природных аномалий – разливов рек и наводнений. Соответственно, китайская цивилизация формировалась в процессе приспособления и борьбы с различными природными катаклизмами и поиска новых, более удобных для обитания, земель.

6. В период существования царства Ся у правителей сложилось определенное философское мировоззрение о себе, своей земле и окружающих народах. Они считали свой народ самым крупным, свое государство самым большим и развитым, представляли свою страну как Тянься (Поднебесная), государство как «Тянься чжи го» (Поднебесным царством), а правителей называли - Тяньцзы (сын Неба). Правящий дом назывался «Тянься сяньчао» (*Первая династия* или *Первое правление Поднебесной*). Племена и роды, оказавшиеся под властью этого царства, обязаны были называть себя *ся*.

В контексте этой философии правители Ся ставили себя и своих подданных выше и цивилизованнее соседних народов, поэтому у древних *ся* появилось понятие *хуася* (*культурные* или *цивилизованные ся*) и *сыи* (si-yi – дословно *варвары четырех сторон света* или *дикари, живущие вокруг Ся*).

В наше время этноним *хуася* широко используется в китайской прессе, литературе, рекламе и видеоматериалах.

Еще в глубокой древности между китайцами (*ся*) и окружающими их владениями и народами существовали

торговые и культурные связи, а также имели место военные столкновения, вызванные конфликтами интересов. Таким образом, территория Ся постепенно расширялась за счет земель соседей.

7. На севере и западе от Ся обитали кочевые племена, большинство которых имели тюркское происхождение. В Ордосе жили ранние тюрки, которые в древних китайских манускриптах упоминаются как *тиек* (совр.чт. *ди*), и хунны (самоназвание *кюн*, соседи произносили *кунь*, *квэнь*, *гунь*, *куэй*). Согласно данным древнекитайских источников, все они были потоками Куэй-пиван (совр.чт. Гуй-фан) – людей страны солнца.

В верховьях реки Хуанхэ и ее притока Вэйхэ обитали племена *киан* (совр.чт. *цян*) и *тией* (совр. чт. *ди*). Этноним *киан* происходит от китайской транскрипции самоназвания этих племен, которое произошло от слова овцеводы. Согласно последним достижениям археологии, *киан* (*цян*) обитали на территориях от Памира до Ордоса, в основном на южной окраине пустыни Такламакан, в Кукуноре (Цинхай) и верховьях реки Хуанхэ. На востоке от них жили китайцы *ся*.

Царство Ся поочередно сменили династии Шан (1766–1402 гг. до н. э.) и Инь (1401–1122 гг. до н. э.), предками которых были роды *дун-и* (восточные *и*), обитавшие на территории полуострова Шаньдун (совр. пров. Шаньдун). Эпохи Шан и Инь характеризуются развитием земледелия, постоянными войнами и столкновениями с соседями.

8. В последней четверти XII века до н. э. возвышаются племена, жившие на юго-востоке Ордоса, в излучине реки Хунхэ. В результате, на исторической арене появилось царство, именуемое в китайских источниках Си–Чжоу (древ. чт. Сией-Цзоу / Западное Чжоу / 1122–770 гг. до н. э.), расширившее свои владения, заняв земли династий

Шан и Инь. Часть иньцев вынужденно переселилась на юг, в районы между рек Хуэйхэ и Янцзы (Чанцзян).

В 722 г. до н. э. территория государства Западное Чжоу распалась на 3 царства, а в 481 г. до н.э. – уже на 6 владений, которые постоянно выясняли между собой отношения часто перераставшие в открытые столкновения. Междоусобные войны закончились победой царства Цинь (древ. чт. Дзинь), созданного некитайскими племенами на юге Ордоса. Четвертому правителю этого государства Инчжэну (годы правления – 246–208 гг. до н. э.) удалось объединить все царства. По северным и западным границам нового государства была построена высокая оборонительная стена, соединившая разрозненные фортификационные укрепления времен Чжоу. Время существования государства Цинь было недолгим, но его основателю удалось осуществить ряд реформ, направленных на формирование единой письменности, стандартизацию мер длины, веса, площади и денежных единиц, был введен в оборот титул Хуанди (император).

9. Возникновение первого единого централизованного государства Цинь (246–207 г. до н.э) совпало с образованием в середине III в. до н. э. сильного племенного союза «Хун» (Сюнну, древ. чт. Кюнна). Все тюркские племена, обитавшие на севере и западе от государства Цинь, подчинились хуннскому правителю Тангри-куту (Таньи, совр. чт. Шаньюй).

В 206 г. до н. э., власть перешла к китайской династии Западная Хань (206 до н.э. – 8 г. н.э.). Одновременно происходил процесс усиления империи хуннов, которую Ханьский двор рассматривал как основное препятствие для расширения своих территорий на запад. Для достижения этой цели династия Хань начала длительную борьбу, продлившуюся не менее 300 лет, когда, с одной

стороны, в союз с империей вовлекались государства в той или иной степени пострадавшие от хуннов, а с другой, провоцировались разногласия внутри хуннского общества. В итоге династия Хань смогла значительно расширить свои территории на западе, что вызвало большой отток людей в Центральную Азию.

10. После посещения первым китайским послом Чжан Цянем стран Центральной Азии во второй половине II века до н.э., правители ранней династии Хань (206 до н.э. – 8 н.э.) получили информацию о богатстве городов региона и о существовании в Ферганской долине быстроходных лошадей. После этого у ханьского императора появилось намерение обеспечить свою армию такими скакунами, чтобы повысить ее боеспособность в противостоянии с хуннами. Для того времени это имело важное стратегическое значение.

Для захвата лошадей в 104 г. до н. э. ханьский император У-ди (Воинствующий император) организовал военный поход против государства Паркана (Дайюань / Давань) в Ферганской долине, однако незначительное количество полученных в результате лошадей было несоразмерно финансовым и людским затратам.

В 36 г. н. э., военачальник династии Восточная Хань (25–220 н. э.), преследуя хуннов отступивших в область, где расположен современный город Тараз (Казахстан), захватил и разрушил крепость этого поселения.

11. На протяжении 18 веков после эпохи Хань Китай многократно переживал период централизации и децентрализации власти. Объединение страны стимулировало развитие экономики, культуры и политики, и как результат, территория Китая увеличивалась за счет завоевания соседних государств. Наибольшие приобретения новых владений китайских императоров проис-

ходили на западе. Их главными противниками в этом процессе были тюркские племена. Это обстоятельство оказало существенное влияние на формирование у китайцев, особенно у правящей элиты, антипатии к тюркам.

Периоды раздробленности Китая сопровождались междоусобными войнами, которые разрушали экономику, причиняли урон культуре страны. Пользуясь этим, соседи пытались вернуть свои земли, отобранные ранее Китаем.

Расширение территории способствовало увеличению численности китайской нации и обогащению опыта дипломатии в межгосударственных делах.

12. После 220 г. Китай снова оказался в состоянии раздробленности, которая завершилась в последней четверти VI в. Возникшая династия Суй (581–618) существовала не долго. В 618 г., с помощью тюрков, власть перешла к династии Тан (618–907), которая через некоторое время выступила против своих покровителей.

В первой половине VII в. империя Тан организовала военный поход на Памир, а затем в Ташкент. Танские войска, захватили местного правителя и вывезли его в столицу - Чанъань (современный Сиань), где он был публично казнен. Военные походы танских войск на запад закончились после поражения в битве у реки Талас (Тараз) в 751 г. и большой потери живой силы. Вследствие этого поражения императоры Китая в течение тысячи лет были вынуждены воздержаться от военных походов в Туркестан.

Тем временем продолжались торгово-экономические связи Китая с Туркестаном, где вскоре ислам стал господствующей религией, развивались исламская культура и наука. Наибольшее культурное развитие

региона наблюдалось в период государства Караханидов (850–1212, Государство великих правителей).

13. Следующее крупное объединение Китая произошло в эпоху возвышения монголов. Созданная ими империя Юань (1271–1368) поддерживала тесные связи с Западным и Восточным Туркестаном. Китайские товары шли через эти регионы дальше в Южную Азию, на Ближний Восток и в Европу.

С развитием торговли, в Юаньский Китай приглашались ученые, лекари, строители, представители исламского духовенства. В Китае оказались также люди, привлеченные Чингизидами на военную службу, члены их семей и родственники. Многие из них занимали высокие государственные посты. Все они внесли большой вклад в формирование в Китае нового этноса, получившего название «дунгане» («хуэйцзу»).

14. В 1368 г. к власти в Китае пришла китайская (ханьская) династия Мин (1368–1644). Ее западная граница доходила до района Цзяюйгуань в центральной части Хэсийского коридора. Время правления совпало с появлением в Туркестане мощного единого государства Амира Тимура. Династия Мин была не в состоянии на какие-либо действия против, наоборот, она беспокоилась по поводу намеченного военного похода на Поднебесную. Минский период характерен развитием торгово-дипломатических связей между Китаем и государством Амира Тимура.

15. В 1644 г. союз северо-восточных некитайских племен маньчжуров завоевал Китай и создал империю Цин. Укрепив окончательно свою власть в стране, маньчжуры обратили свой взор на запад. В течение второй половины XVII в. им удалось завоевать Монголию и Тибет, после чего более полувека они упорно боролись

против Джунгарского (1636–1756) и Яркендского ханств (1465–1759) в Восточном Туркестане. В середине XVIII в. путем обмана, хитрости и поддержки оппозиционных сил маньчжурам удалось полностью ликвидировать эти два ханства и уничтожить наследников трона. Дальнейший прогресс в перемещении войск маньчжуров в западном направлении сдерживался многократными антиманьчжурскими выступлениями со стороны коренных народов Восточного Туркестана, участники которых подвергались систематическим жестоким репрессиям. В результате разгрома двух независимых государств маньчжурами последовали следующие исторические события:

1) изменилась геополитическая картина субрегиона Центральной Азии, приостановлен естественный ход развития истории народов Восточного Туркестана;

2) западная граница Поднебесной значительно отодвинулась на запад;

3) переселение значительной части жителей уничтоженных государств в различные районы Центральной Азии;

4) огромный богатый регион площадью более 1.6 млн кв.км. был изолирован от остальной части тюркского мира, а его экономика подчинена интересам маньчжурской империи Цин;

5) исторические, политико-экономические и культурные связи Западного и Восточного Туркестана были разорваны;

6) исторический процесс развития национальной государственности Восточного Туркестана был приостановлен;

7) культура жителей Восточного Туркестана стала подвергаться влиянию маньчжурской и китайской культур;

8) внешние связи региона стали зависеть от желаний и политики правителей цинского Китая.

16. После завоевания Восточного Туркестана маньчжурская империя Цин, в одностороннем порядке, стала считать все территории, принадлежавшие ранее Джунгарскому и Яркендскому ханствам, своими владениями. Такой подход нашел отражение в исторической литературе и сборниках периода КНР. Так, в изданном в 1994 г. сборнике исторических карт показано, что владения империи Цин включали Восточный Памир, верховья реки Нарын, Таласскую и Иссык-кульскую области, а также Восточный Казахстан и озеро Балхаш.

17. Завоевание Западного Туркестана царской Россией изменило геополитическую ситуацию в регионе. После многократных переговоров перечисленные области почти полностью отошли к Царской России, но демаркация границы с Цинской империей не была доведена до конца. Этому помешали революционные процессы, захватившие обе империи. Демаркация линии границы бывшего СССР и КНР не была проведена и к моменту подписания в Москве договора о дружбе, союзе и взаимопомощи сроком на 30 лет в 1950 г. Было зафиксировано только признание обеими государствами существующих границ. В 1952 г. КНР получила от СССР полный комплект топографических карт с обозначением линий границ. Москва не настаивала на закреплении признанных обеими сторонами границ между КНР и СССР специальным бессрочным договором согласно переданным картам. Это явилось ошибкой и непониманием особенности менталитета руководителей Китая, которые во главе с Мао

Цзэдуном, не собирались продлевать договор о границе в будущем, так как изначально основывались на границах империи Цин. В силу этого в пограничном вопросе между Пекином и Москвой возникали споры, продолжившиеся до распада СССР.

18. Распад Советского Союза коренным образом изменил суть территориальных споров между Москвой и Пекином, происходивших между наследниками двух старых империй, поочередно завоевавших новые территории. Теперь КНР имела дело с суверенными хозяевами спорных земель. Учитывая новую ситуацию, правительство Китая, одним из первых признавшее независимость республик Центральной Азии, сочло необходимым изменить свою позицию в отношении пограничных вопросов. Установив дипломатические отношения, Пекин выразил готовность безотлагательно решить эти вопросы на основе взаимопонимания.

Принципиальные соглашения пограничного урегулирования между КНР и тремя странами Центральной Азии были достигнуты в рамках Шанхайского форума («Шанхайской пятерки»), а процесс делимитации и демаркации границ осуществлялся, уже в двустороннем формате.

В апреле 1994 г. был заключен первый договор о государственной границе между Китаем и Казахстаном, который признал за КНР около 1700 кв. км территории Казахстана времен СССР. К началу июля 1998 г. было завершено уточнение линии границы протяженностью 700 км.

Кыргызско-китайский пограничный вопрос был решен договором 1994 г. с уступкой в пользу Пекина 1250 кв. км приграничной территории в горном районе Хантенгри.

Делимитация пограничной линии двух стран протяженностью 1084 км. была завершена в 1999 г.

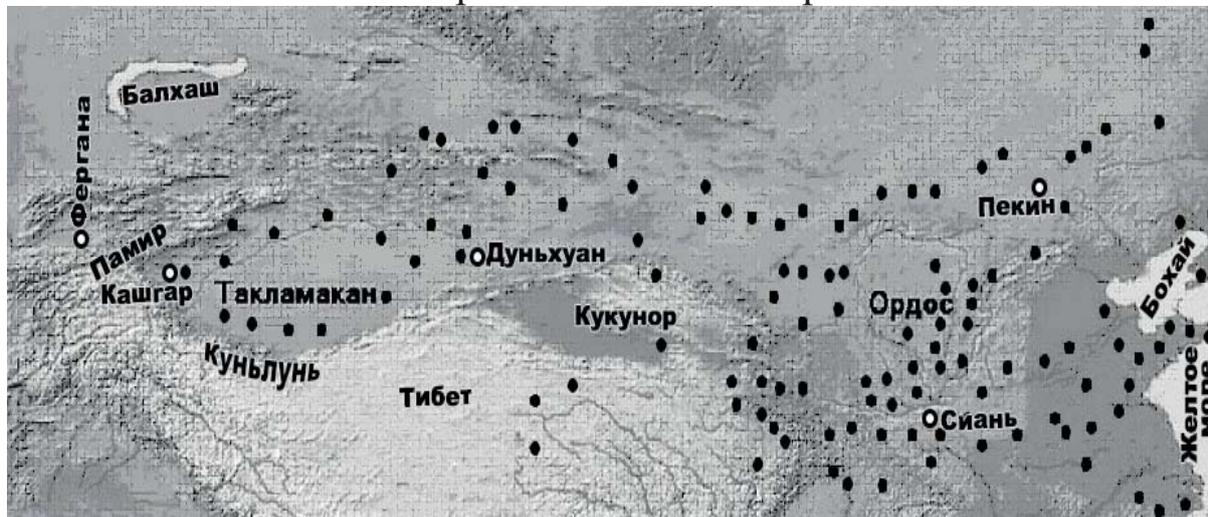
Граница Таджикистана и КНР оставалась самой спорной. Основываясь на цинских документах, Китай требовал от бывшего СССР признания спорными 28 тыс. кв. км. территории в районе Большого Памира, поэтому урегулирование вопроса о границе затянулось на долгие годы.

В 1999 г. было достигнуто двухстороннее соглашение о демаркации границы Таджикистана и КНР протяженностью 519 км. Работа по вопросу уточнения продолжалась несколько лет. Парламент республики ратифицировал протокол о демаркации границы только в середине января 2011 г. Согласно соглашению, Пекину удалось получить часть территории Таджикистана площадью более 1100 кв. км. на Восточном Памире.

В последние годы правительству КНР удалось получить еще часть территории Таджикистана площадью около 1.5 тыс. кв. км. в Горно-Бадахшанской автономной области. Таджикистан был вынужден отдать этот богатый различными природными ископаемыми высокогорный район в счет погашения своих долгов Китаю.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Древнейшие стоянки людей между Памиром и желтым морем

Провинция Хэнань – место обитания предков китайцев (ханьцев)

РЕКА ХУАНХЭ (КАРАМУРАН),
НАЗВАНИЯ ЕЁ ОСНОВНЫХ ПРИТОКОВ, БЛИЖАЙШИХ ГОР, МОРЕЙ,
ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ В VII–V ВВ. ДО Н. Э.

Река: Хуанхэ / Huanghe 黄河.

Основные притоки: Вэйхэ / Weihe 渭河, Вэйшуй / Weishui 渭水;

Фэньхэ / Fenhe 汾河 (Фэньшуй / Fenshui 汾水);

Цзяншуй / Jiangshui 姜水; Удинхэ / Wudinghe 无定河;

Цзинхэ / Jinghe 泾河 (Цзиншуй / Jingshui 泾水);

Лохэ / Luohe 洛河 (Лошуй / Luoshui 洛水);

Хуаншуй / Huangshui 湟水; Таохэ / Taohe 洮河.

Моря: Кукунор – Цинхай / Qinghai 青海.

Регионы: Ордос – Хэтао 河套,

Тэнгэли-шамо / Tenggeli-shamo 腾格里沙漠 – Тангри-кум
(*Небесные пески*),

Хэси цзоулан / Hexi zoulang 河西走廊 – Хэсийский коридор
(*Коридор на западе реки*),

Хэнань 河南 – *Южная сторона реки.*

Сичжи / Xizhi 賜支, 析支) – *дарить или пожаловать что-либо.*

Горы: Анимацин-шань / Animaqing-shan 阿尼玛卿山 – Ана

Мачин-таг – *гора Великая Мать или Большой Чин;*

Тайхан-шань / Taihang-shan 太行山;

Цилян-шань / Qilian-shan 祁連山,

Сун-шань (Song-shan 嵩山) или Чун-шань (Chong-shan 崇山) –
место обитания предков китайцев (ханьцев), расположенное в
провинции Хэнань.

Города: Лоян / Luoyang 洛阳, Чаньянь / Changan 長安 / 长安 (совр.
Сиань),

Янь / Yan 燕 (совр. Бэйцзин 北京),

Тангри-балик (Лунчэн 龍城 / 龙城) – *ставка империи хуннов,*

Ланьчжоу / Lanzhou 蘭州 / 兰州, Цзинь-чэн / Jincheng 金城,

Мацинь / Maqin 瑪沁 / 玛沁 – *Великий Чин, Цинь / Qin 秦,*

Линьтао / Lintao 臨洮.

Восточные тюркские (прототюркские) племена: тиек (ди 狄 –
тюрк), биак-тиек (бай-ди / baidi 白狄 – *западные тюрки*), чиак-
тиек (чи-ди / chi-di 赤狄 – *южные тюрки*), диан-тиек (чжан-ди /

zhang-di 長狄 / 长狄 – дальние тюрки или самые восточные тюрки).

Тюркские племена, обитавшие на юге побережье верховья реки Вэйхэ: тией (ди / di 氏).

Великая Китайская стена во второй половине III веке до н. э.

Великая Китайская стена периода правления двух династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г.н.э.)

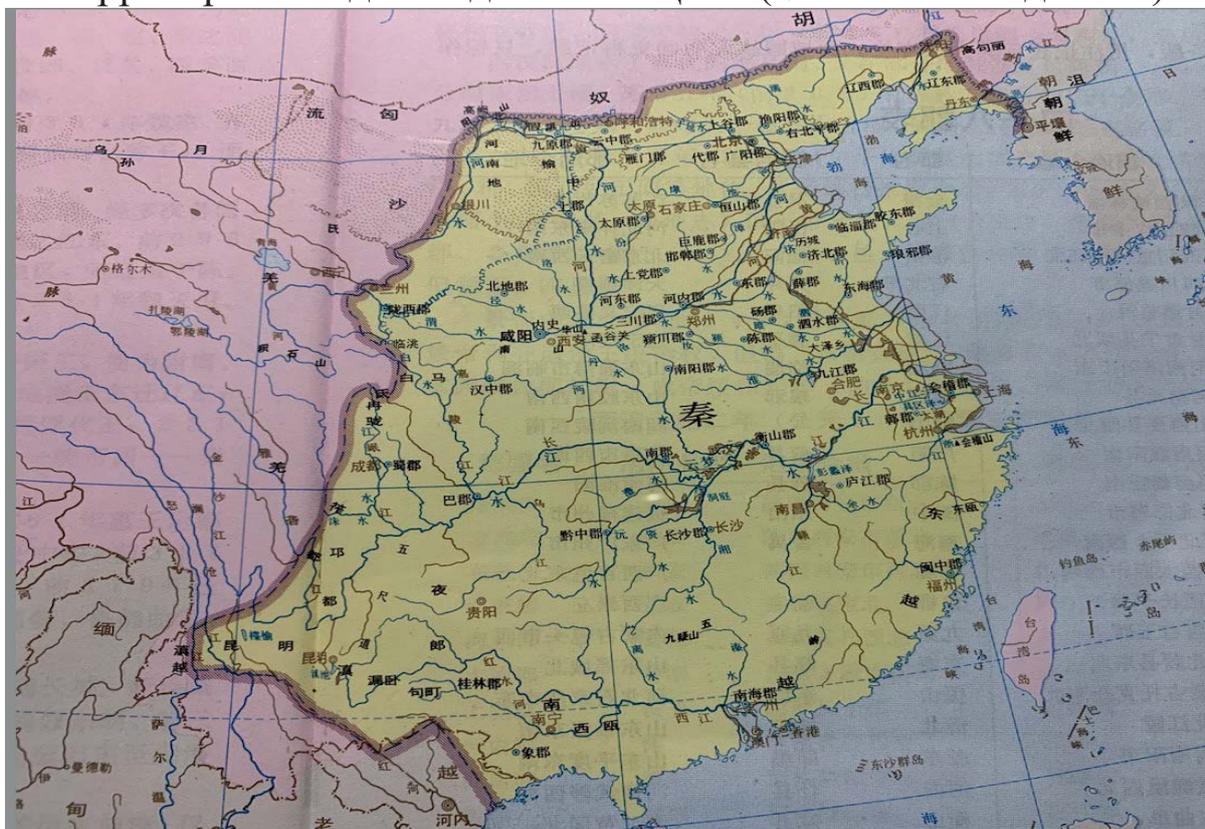

Великая Китайская стена периода правления династии Мин (138 – 220 гг.)

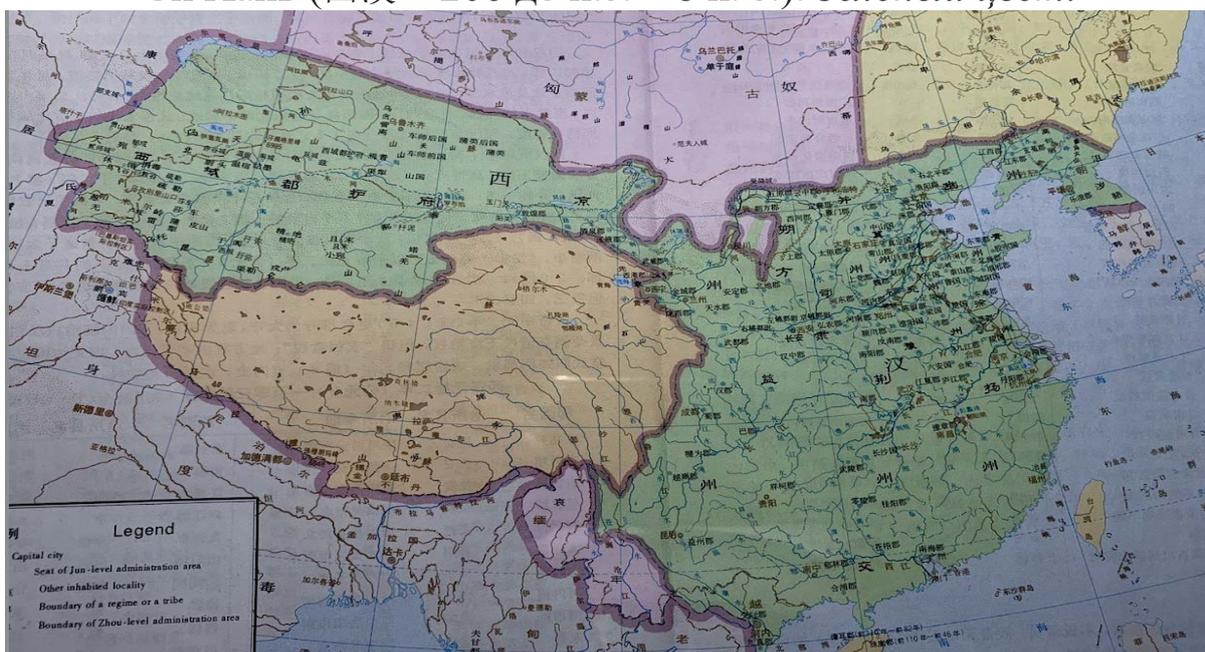

СТРАНИЦЫ ИЗ СБОРНИКА ИСТОРИЧЕСКИХ КАРТ, ИЗДАННОГО В
1996 Г. В ПЕКИНЕ (简明中国历史地图集)

Территория владений династии Цинь (秦 – 221–207 до н.э.)

Территория владений династии Западная Хань
Си Хань (西漢 – 206 до н.э. – 8 н. э.). Зеленый цвет.

Территория владений династии Суй (隋 581-618). Серый цвет.

Территория владений династии Тан (唐 – 618–907)

Территория владений династии Сун (宋 – 618–907)
Зеленый цвет

Территория владений династии Юань (元 – 1368–1644)
Зеленый цвет

Территория владений династии Мин (明 – 1368–1644)
Оранжевый цвет

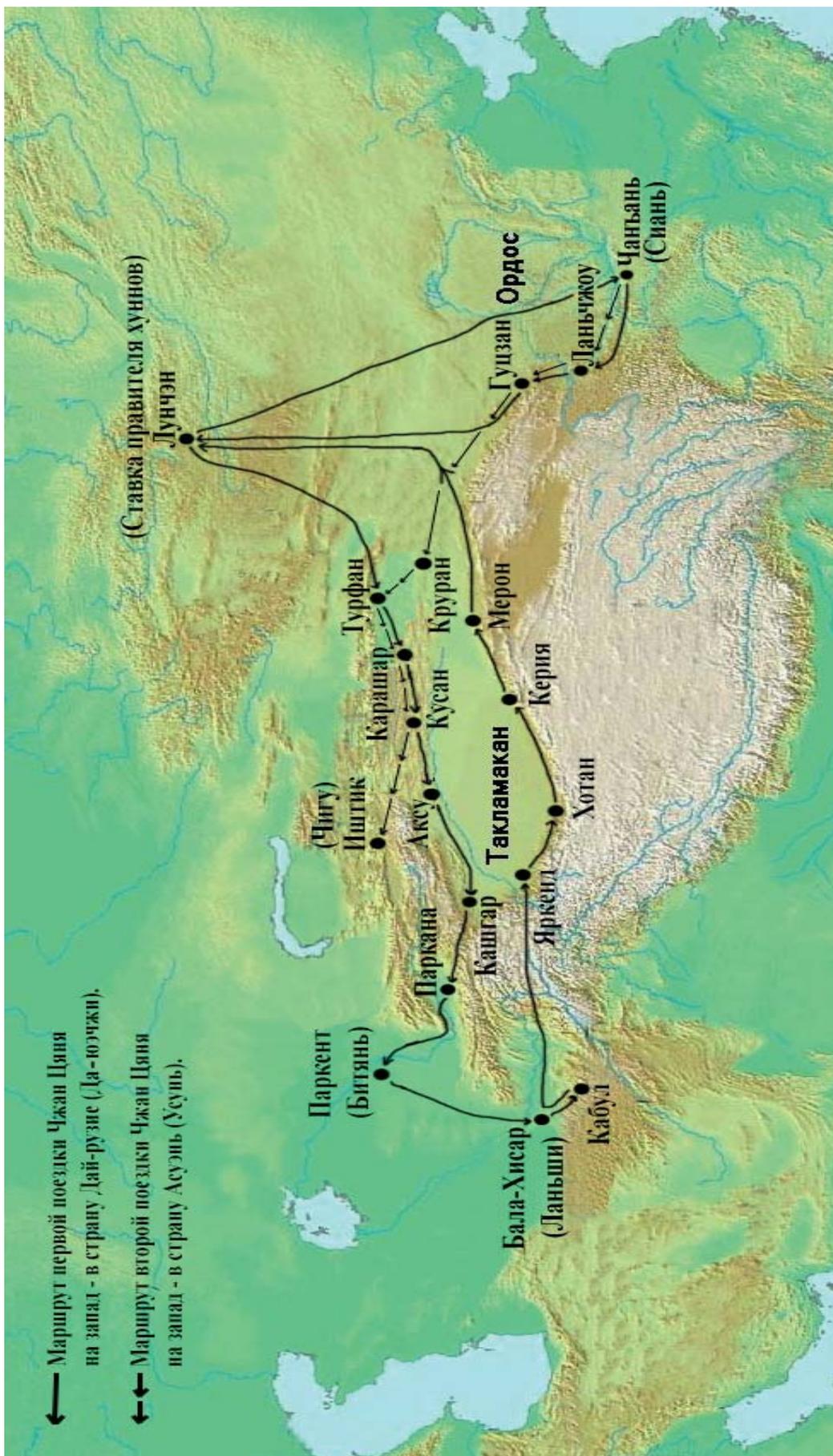

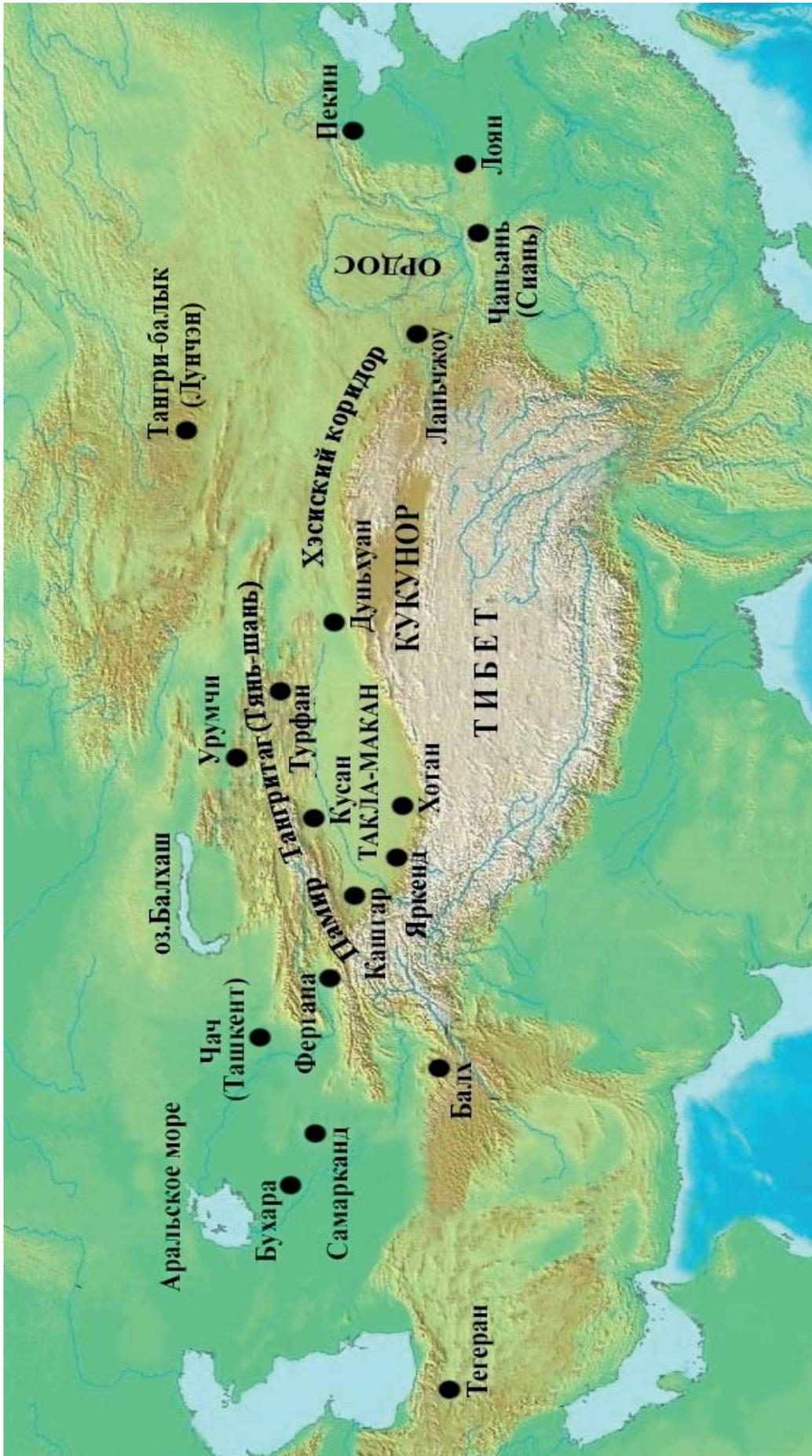
Территория владений династии Цин (清 – 1644–1911)

Китайская Народная Республика / КНР (с 1949 г.)

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

На китайском языке

1. Бань Гу. Ханьшу (История [династии] Хань) // Эршисы ши (24 истории). Пекин-Шанхай, 1956–1958. Т. 2.
2. Ван Говэй. Гуань Тан цзилинь. Приложение 2. Цзюань 13.
3. Вэй Гуантао. Каньдин Синьцзян цзи (Записи об усмирении Синьцзяна) // Хуэйминь ци и (Восстания мусульман). В 4-х т. Шанхай, 1953. Т. 4.
4. Вэй Шоу. Вэйшу (История [династии] Вэй) // Эршисы ши (24 истории). Т. 4.
5. Вэй Юань. Шэнью цзи (Записи священных войн). [Б. м.], 1942.
6. Гу си син цзи (Записи о древних путешествиях на Запад). Иньчуань, 1987.
7. Ли Яншоу. Бэйши (История северных династий) // Эршисы ши (24 истории). Т. 9.
8. Лю Сюй. Цзю Таншу (Старая история [династии] Тан) // Эршисы ши. Т. 12. Пекин-Шанхай, «Шанью иншу гуань» 1956–1958.
9. Чжунья мэньуэр ши – Ласидэ ши (История могулов Центральной Азии – Тарих-и Рашиди). В 2 т. Т. 2. Урумчи, 1985.
10. Оу Янсю, Сун Ци. Синь Таншу (Новая история [династии] Тан) // Эршисы ши (24 история). Т. 13. Пекин-Шанхай, «Шанью иншу гуань» 1956–1958.
11. Пиндин чжуньгээр фанлюэ (Полное описание усмирения джунгар). Факсимильное издание, подготовленное сектором письменных памятников на китайском языке отдела тибетологии Тибетской академии общественных наук. В 4-т. Пекин, 1990. Т. 3. Цзюань 4.

12. Сима Цянь. Шицзи (Исторические записки) // Эршисы ши (24 истории). Т. 1.
13. *Фань Йе*. Хоу Ханьшу (История поздней [династии] Хань) // Эршисы ши. Т. 3.
14. Циньдин пиндин чжунгээр фанлюэ (Высочайшее утвержденная стратагема усмирения чжунгар). Состоит из трех частей: Цяньбянь (Первое составление), Чжэнбянь (Второе составление), Сюйбянь (Третье составление). Пекин, 1772–1774.
15. Пиндин чжунгээр фанлюэ (Стратогемма усмирения чжунгар). Факсимильное издание, осуществленное на основе труда, составленного 1772–1774 гг. в Пекине под руководством Фу Хэн (傅恒). К изданию подготовлено тибетским издательством письменных памятников на китайском языке и в 1987 г. Передан в Пекин. В 4-х томах. Пекин, 1990.
16. Циньдин Синьцзян шилуэ (Высочайше утвержденное описание Синьцзяна). В 12 цзюанях (книгах) [Б. м.], 1821.
17. Юань Шу. Тунцзянь цзиши бэньмо (Полное описание событий из «Всеобщего обозрения»). В 8 томах. Шанхай, 1953. Т. 6. Ч. 19.

На русском языке

18. Авеста – избранные гимны. Перевод с авестийского и комментарии проф. И. М. Стеблин-Каменского. Душанбе, 1990.
19. Бичурин Н. Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х т. Алматы, 1998.

На узбекском языке

20. Махмуд Кошғарий. Девону луғотит турк. В 3-х т. Тошкент, 1961.
21. Қадимқи уйғур тили луғити (Словарь древнеуйгурского языка). Урумчи, 1989.

На уйгурском языке

22. Сыма Бяо, Фань Йе. Кейинки хэннамэ (История поздней [династии] Хань). Избранные переводы из Хоу Ханьшу Урумчи, 1996.
23. Юсуф Хос Ходжиб. Кутадгу билик (Знание, ведущее к совершенству). Пекин, 1984.

ЛИТЕРАТУРА

На китайском языке

24. Ван Ивэй. Шицзе ши тундэ – «И-дай и-лу» дэ лоцзи (Открытый Мир – суть «Один пояс один путь»). Пекин, 2016.
25. Вен Дуцзянь. Чжунго миньцзу гуаньси ши ганьяо (Очерки истории международных отношений Китая). Пекин, 1990.
26. Ван Чжунхань (ответственный редактор). Чжунго миньцзу ши (История народов КНР). Пекин, 1994.
27. Ван Цзунвэй. Диюань синьтань (Новые исследования об этническом происхождении [племени] тией / ди) // Сибэй лиши яньцзю (Исследования по истории северо-запада). Сиань, 1991. С. 1–24.
28. Ван Цзуньянь. Чжунго вайцзю яньйи: синь Чжунго шици (Популярное изложение дипломатии Китая: период нового Китая). Пекин, 1995.
29. Ван Чжилай. Чжунья шиган (Краткая история Центральной Азии). Чанша, 1986.
30. Ван Чжилай. Чжунья гоцзи гуаньси ши (История международных отношений Центральной Азии). Чанша, 1997.
31. Ван Чжилай, Дин Мабэнь (составители). Чжунья гоцзи гуаньси ши (История международных отношений в Центральной Азии). Чанша, 1997.
32. Вэй Лянтао. Еэрцян ханьго шиган (Очерк истории Яркендского ханства), Харбин, 1994.
33. Вэй Лянтао. Халахань ванчао шигао (Очерки истории Яркендского ханства). Харбин, 1990.
34. Гао Фаюань. Му шэн хоуи (Потомки пророка Мухаммада). Куньмин, 2000.

35. Лю Итан. Чжунго бяньцзян миньцзу ши (История народов приграничных земель Китая). Тайбэй, 1969.
36. Лю Чжисяо. Вэйуэрцзу лиши (История уйгуров). В 3 т. Пекин, 1985.
37. Лян Цичао. Чжан Циянь шоутун сычоу чжилу // Чжунго лидай вайцзяо цзя лечжуань. С. 61–62.
38. Пань Чжипин. Чжунья Хаохань-го юй Циндай Синьцзян (Кокандское ханство в Центральной Азии и Синьцзян периода Цин). Урумчи, 1991.
39. Син Гуанчэн. Чжунго хэ синь дули дэ Чжунья гоцзя гуаньси (Отношения Китая с новыми независимыми государствами Центральной Азии). Харбин, 1996.
40. Синьхуа цзыдянь (Новый китайский словарь). Пекин, 1958.
41. Синьхуа цзыдянь (Новый китайский словарь). Пекин, 1958 и 1962.
42. Синьцзян вэйвуэр цзичжицюй люйю цзяотун дитуцэ (Сборник карт туристических маршрутов и транспортов СУАР). Шэньчжэнь. 2006.
43. Синьцзян цзяньши (Краткая история Синьцзяна). В 4 т. Урумчи, 1985.
44. Синь цзиньбао (Новая пекинская газета). 25. 04. 2004. С. А03
45. Синьцзян лиши цыдянь (Словарь по истории Синьцзяна). Урумчи, 1996.
46. Сиюй димин каоу (Извлечения из исследований по топонимике западных стран). Пекин, 2008.
47. Синьхуа цзыдянь. Пекин, 1958. Хронологическая таблица правителей. С. 6]).
48. Сиюй димин каоу (Извлечения из исследований по топонимике западных стран). Пекин, 2008.
49. Сиюй тунши (Общая история западных стран). Чжэнчжоу, 1996.
50. *Сунь Чжуанчжи*. Чжунья уго дуйвай гуаньси (Внешние связи пяти государств Центральной Азии). Пекин. 1999.
51. Сычоу чжилу маои ши (История торговли на шелковом пути). Ланьчжоу, 1997.
52. Сюе Цзунчжэн. Туцзюэ ши (История тюрков). Пекин, 1992.
53. Тянь Вэйцзян. Сычоу чжилу шанди гудай синлюй

- (Путешествия по шелковому пути в древности). Урумчи, 1993.
54. Фэй Сяотун. Чжунхуа миньцзу доюань итихуа (Многополярность и единство народов КНР). Пекин, 1989.
 55. Фэн Цзяшэн, Чэн Суло, Му Гуанвэнь. Вэйуэр шиляо цзяньбань (Краткий сборник материалов по истории уйгуров). В 2-х т. Т.2. Пекин, 1956.
 56. Хуан Сяоцзян. Жоцянь-сянь вэньбу дяоца цзянкуан (Краткое описание результатов изучения культурного наследия уезда Чарклик) // Лоулань вэньхуа яньцзю луньцзи (Сборник научных статей по истории культуры Крурана). Урумчи, 1996.
 57. Ханьюй дацзыдянь (Большой иероглифический словарь китайского языка). В 8-ми т. Чэнду, 1986–1991.
 58. Хуэйцзу ши луньгао (Сборник статей по истории мусульман). Нинся, 1991.
 59. Цзяньмин Чжунго лиши диту цзи (Краткий сборник исторических карт Китая). Второе издание. Пекин 1996.
 60. Цыхай (Море слов). Шанхай, 1979.
 61. Цыхай (Море слов). Переиздание. Шанхай, 1985.
 62. Цыхай (Моря слов). 6 издание. В 5 томах. Шанхай, «Шанхай цышу чубаньшэ» 2009.
 63. Цюань (Происхождение слов). В 4-х т. Шанхай, 1985.
 64. Чжан Гуан. Чжунго дэ вайцзю чжэнцэ (Внешняя политика Китая). Пекин, 1997.
 65. Чжан Инлян. Чжунгуо миньцзу ши (История народов КНР). В 2-х т. Пекин, 1990.
 66. Чжунго гуцзинь минжэнь дацзыдянь (Словарь известных людей Китая с древних времен до наших дней). Пекин, 1991.
 67. Чжунго ди исыланьцзю (Ислам в Китае). Пекин, 1997.
 68. Чжунго миншэн цыдянь (Словарь известных исторических памятников Китая) Шанхай, 1987. С. 1071.
 69. Чжунго Синьцзян лиши юй сяньчжуан (История и современное положение Синьцзяна КНР). Урумчи, 2006.
 70. Чжунго хуэйцзу дацзыдянь (Большой словарь дунганского народа КНР). Инчуань, 1992.
 71. Чжунго шигао диту цзи (Собрание исторических карт Китая). Четвертое издание. Шанхай, 1996. Т. 1.

72. Чжунхуа миньго вайцзяо ши (История дипломатии Республики Китай). Шанхай, 1994.
73. Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяо ши – 1949–1956 (История дипломатии КНР 1949-1956 годов). Пекин, 1994.
74. Чжунхуа жэньминь гунхэго диту цзи (Собрание карт КНР). Шанхай, 1984.
75. Чжэн Хэ цзяши цзыляо (郑和家世资料 – Материалы истории семьи Чжэн Хэ). «Жэньминь цзяотун чубаньшэ» («Издательство народного транспорта»). Пекин, 1985.
76. Шан Юэ (глав. составитель). Чжунго лиши ганьяо (Очерки истории Китая). Пекин, 1954.
77. Юань Цзулян. Чжунго гудай жэнькоу чжуаньти яньцзю (Тематическое исследование по изучению населения Древнего Китая). Чжэнчжоу, 1994.
78. Юй Тайшань. Гуцзу синькао (Новое исследование о древних народах). Пекин, 2000.
79. Ян Хуайчжун. Хуэйцзу ши луныгао (Сборник научных статей, посвященных истории дунганского народа). Иньчуань, 1992. С. 61.

На узбекском языке

80. Абдурасул ўғли А. Чин ва Мачин (Чин и Мачин). Тошкент, 2006.
81. Алихонтўра Соғуний. Туркистон қайғуси (Горе Туркестана). Ташкент, 2003.
82. Мин сулалиси тарихи (История династии Мин). Уйгурский перевод с китайского. Урумчи, 2012.
83. *Ходжаев А.* Буюк ипак йўли: муносабатлар ва тақдирлар. Ташкент, 2007.
84. Ходжаев А. Қадимий хитой манбаларидаги туркий халкларга оид айрим этнонимлар (Некоторые тюркские этнонимы в древних китайских источниках) // *Узбекистон Урта асрларда: тарих ва маданият (Узбекистан в средние века: история и культура)*. Ташкент, 2003. С. 176–184.
85. Ходжаев А. Қўлдашев Ш. Жуманиёзова Ф. Марказий Осиё давлатчилиқ тарихига оид маълумотлар (Хитой манбалари асосида). Тошкент, «Фан», 2019.

86. Ўзбекистон халклари тарихи (История народов Узбекистана). В 2 томах. Т. 1. Ташкент, 1992, Т.2, 1993.
87. Ўзбекистон миллий энциклопедияси (Национальная энциклопедия Узбекистана). В 12-ти т. Ташкент, 2000-2006.

На русском языке

88. Абусеитова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. Алма-Ата, 1985.
89. Алимов Р.М. Центральная Азия: общность интересов. Ташкент, 2005.
90. Бартольд В. В. Собрание сочинений. В 9 т. Москва, 1963–1977. Т. 8.
91. Бартольд В.В. Собрание сочинений. М. 1963. Т. 1.
92. Бжезинский Збигнев. Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы. Москва, Международные отношения, 1998.
93. Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 24. Москва, 1976.
94. Буриев А.Б. Географические сведения в трудах Хафиз-и Абру (источниковедческое и историографическое исследование). Ташкент, 1987.
95. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. В 5 томах. Алма-Ата, 1985.
96. Внешняя политика государства Цин в XVII в. Москва, 1973.
97. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Москва, 1988.
98. Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII - первой половине XIX в. Москва, 1983.
99. *Думан Л.И.* Аграрная политика цинского (маньчжурского) правительства в Синьцзяне в конце XVIII в. Москва – Ленинград, 1936.
100. *Думан Л.И.* Отношения Цинской империи с Хами и Турфаном // Внешняя политика государства Цин в XVII веке. С. 221–223.

101. *Думан. Л.И.* Политика династии Цин в отношении джунгар (ойратов) // Внешняя политика государства Цин в XVII веке. С. 227.
102. Древнетюркский словарь. Ленинград, 1969.
103. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). Москва, 1983.
104. *Златкин И.Я.* Очерк новой и новейшей истории Монголии. Москва, 1957.
105. Извлечение из китайских источников. // Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент, 2003. С. 5–35.
106. Исиев Д.А. Уйгурское государство Йэттишар (1864–1877 гг.). Москва, 1981.
107. Исследования по истории науки и культуры народов Средней Азии. Ташкент, 1993.
108. История Казахской ССР. В 5 томах. Алма-Ата, 1979.
109. История Киргизской ССР. В 5 томах. Фрунзе, 1984.
110. История Китая с древнейших времен до наших дней. Москва, 1974.
111. История Монгольской Народной Республики. Москва, 1983.
112. История народов Узбекистана. Ташкент, 1950. С. 293.
113. История Узбекской ССР. Ташкент, 1974.
114. Капица М.С. КНР: три десятилетия – три политики. Москва, 1979.
115. Каримова Н.Э. Взаимоотношения народов Центральной Азии и Китая в XIV–XVII вв. (по материалам китайских источников). Ташкент, 2005.
116. Компас. 1996. № 21. С. 8-9.
117. Кутлуков М. Взаимоотношения цинского Китая с Кокандским ханством // Китай и соседи в новое и новейшее время. Москва, 1982.
118. Кутлуков М. Истории взаимоотношений Яркендского ханства и Китая в XV–XVII в. // Новое в изучении Китая. М., 1988. С. 35.
119. Кутлуков М. Рукописи и документы по истории Восточного Туркестана XVI – 60-х гг. XIX в. и его взаимосвязи со Средней

- Азией // Актуальные проблемы советского уйгуроведения. Алма-Ата, 1983. С. 48–49. С. 202–204.
120. *Қўлдашев Ш.* Қўқон хонлиги ва Хитой (Чинг империяси) ўртасидаги дипломатик муносабатлар (Дипломатические связи Кокандского ханства и Китай / империя Цин). ТошДШИ (ТашГИВ), 2019.
 121. Лев Гумилев (Гумилев Л.Н.). Древние тюрки. Москва, 2008.
 122. Малявкин А.Г. Уйгуры и Китай в 840–848 гг. // Сибирь, Центральная, Восточная Азия в середине века. Новосибирск, 1975.
 123. Мясников В.С. Империя Цин и русское государство в ХУП в. Москва, 1980. С. 226–235.
 124. Мясников В.С., Шепелева Н.В. Китай и Монголия // Китай и соседи в новое и новейшее время. Москва, 1982. С. 145–146.
 125. Прохоров А. К вопросу о советско-китайской границе. Москва, 1975.
 126. Обухов В.Г. Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. Москва, 2007.
 127. Симоновская Л.В., Эренбург Г.Б., Юрьев М.Ф. Очерки истории Китая. Москва, 1956.
 128. Сообщение ИТАР-ТАСС. 9.04, 1999; РИА «Новости». 27.04. 1999.
 129. Супруненко Г. П. Из истории взаимоотношений Танской империи с соседними северными народами // Научная конференция «Общество и государство в Китае». Москва, 1980. С. 87–93
 130. Таскин В. С. Материалы по истории сюнну. Москва, 1968.
 131. Тихвинский С. Л. Великоханьский гегемонизм и публикации на исторические темы в КНР // Вопросы истории. № 11. 1975. С. 64-96.
 132. Тихвинский С. Л. История Китая и современность. Москва, 1976.
 133. Тихвинский С. Л. Свержение маньчжурской монархии в Китае (революция 1911 г.) // Вестник АН СССР. 1971. № 7.
 134. Тулибаев Т. Е. Ходжаев А. Китайский фактор в Центральной Азии. Ташкент: Фан, 2004. 136 с. // SHYGYS (Восток). 2005. № 2. С. 234–236.

135. Фархад Хамраев. Китайский фактор в Центральной Азии. – Ташкент: Фан, 2004. – 136 с. // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 5. С. 181–182.
136. Хафизова К. Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV–XIX вв.). Алматы, 1995.
137. Ходжаев А. Великий шелковый путь: связи и судьбы. Второе дополненное издание. Ташкент, 2018.
138. Ходжаев А. Великий посол и мореплаватель // «Mozidan sado», № 4(12).2001. С. 44–46.
139. Ходжаев А. Джунгаро-цинский договор 1740 г. // «Новое в изучении Китая». Москва «Наука», 1990. С. 59–66.
140. Ходжаев А. Из истории древних тюрков (Сведения древне-китайских источников). Алматы, 2011.
141. Ходжаев А. Из истории международных отношений Центральной Азии в XVIII веке: взаимоотношения Цинской империи и Джунгарского ханства 1695–1758 гг. Ташкент, «Фан» 2003.
142. Ходжаев А., Каримова Н. Сведения китайских источников по истории государственности Центральной Азии (переводы и исследования). Ташкент: Издательство «Фан», 2018.
143. Ходжаев А. Китайский фактор в Центральной Азии. Ташкент, 2007.
144. Ходжаев А. Китайский фактор в Центральной Азии. (История и современность). Третье дополненное издание. Ташкент, 2020.
145. Ходжаев А. Наиболее ранние сведения китайских источников о государстве Шаш (Ташкент) // O'zbekiston tarixi (История Узбекистана). 2005. № 1. С. 3–18.
146. Ходжаев А. Об этническом происхождении эфталитов (яда): (Сведения китайских источников) // «Xitoyshunoslikning dolzarb masalalari: filologiya, falsafa, tarix, iqtisod va siyosat masalalari». Toshkent. 2009. С. 88-100.
147. Ходжаев А. О трансформации «юэчжи» из топонима в этноним // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Вып. 3. Уральск, 2004. С. 68–77.
148. Ходжаев А. О трансформации «юэчжи» из топонима в этноним // O'zbekiston tarixi. 2005. № 1. С. 3–14.

149. Ходжаев А. Сведения древнекитайских источников о государстве Фергана (Дайюань) // Узбекистон тарихи моддий маданият ва ёзма манбаларда (История Узбекистана в материальной культуре и письменных источниках). Ташкент, 2005.
150. Ходжаев А. Сведения древнекитайских источников по этнической истории Центральной Азии – Ташкент. 2017.
151. Ходжаев А. Сведения китайских источников о происхождении юэпанцев и эфталитов // Вопросы этногенеза и этнической истории Средней Азии. Выпуск 3. Древность. Средние века. Новое время. Saarbrücken. Maritius 2018. С. 81–112.
152. Ходжаев А. Сведения китайских источников о тюрках II и I тыс. до н.э. // Взаимодействие Казахстана с сопредельными странами в XVIII – начале XX вв. Современный взгляд на проблемы. Актобе, 2004. С. 16–22.
153. Ходжаев А. Сведения китайских источников о южных границах государства Кангкия (Канцзюй) // Узбекистон этнологияси: янгича карашлар ва ёндашувлар (Этнология Узбекистана: новые взгляды и подходы). Ташкент, 2004.
154. Ходжаев А. Цинская империя и Восточный Туркестан в XVIII в. (Из истории международных отношений в Центральной Азии). Ташкент, «Фан» 1991.
155. Ходжаев А. Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан. М., 1979.
156. Ходжаев А. Шайх Али Имом Бухорийнинг Пекинда яшаган «Нюже» мусулмон махалласи (Махалля «Нюцзе» в Пекине, где жил шейх Али Имом Бухорий) // Общественные науки в Узбекистане. 1997. № 9–11. С. 131–134;
157. Чжен Кун Фу. Геополитика Казахстана. Алматы, 1999. С. 103–118.
158. Чимитдоржиев Ш.Б. Россия и Монголия. М., 1987.
159. Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Москва, 1981.
160. Энциклопедический словарь. В 3 томах. Москва, 1955. Т. 3.
161. Юй Чжаочао, Андрей Грозин. Политика Китая в отношении Центральной Азии. Санкт-Петербург, Алетейя 2018.

На уйгурском языке

162. Вэй Лянтао. Қорахонийлар тарихидан баён (Очерки из истории караханидов). Кашгар, 2000. (На уйгурском языке, основанном на арабской графике).
163. Линь Гань. Турк тарихи (История тюрков). Перевод с китайского на уйгурский язык Юнусджан Али. Урумчи, 2002.
164. Линь Гань. Хунларнинг уммий тарихи (Общая история хуннов). Уйгурский перевод с китайского. Урумчи, 2004.
165. Лю Чжисяо. Уйгур тарихи (История уйгуров). В 2-х т. Т.2, Пекин, 1987.
166. Сун Чао. Хан сулоласи билан хунларнинг 300 йиллик уруши (300-летняя война династии Хань с хуннами). Урумчи, 2003.
167. Тургун Олмас. Уйгурлар (Уйгуры). Урумчи, 1989.
168. Чжунггуо Шинцзянг тарихи ва ҳазирқи аҳвали (История и современность Синьцзяна КНР). Урумчи, 2006.
169. Қадимқи уйғур тили луғити (Словарь древнеуйгурского языка). Урумчи, 1989.
170. Ўзқақ Изги. Ван Яндиниң уйғур эилига саёхат хатириси ҳаққида (Об описании путешествия Ван Яньди в страну уйгуров. Перевод с турецкого языка). Урумчи, 2003. С. 63.

На английском языке

171. Raczka Witt. Xinjiang and its Central Asian borderlands // Central Asian Survey. Volume 17. N 3. September 1998. P. 285.
172. Tarn W. W. The Greeks in Bactria and India. Cambridge, 1951.
173. Xinjiang China's muslim borderland. S. Frederick Starr, editor. New York – London. 2004.

Китайские газеты

174. Жэньминь жибао (Народная газета). 1992, 29 февраля.
175. Жэньминь жибао. 1992, 7, 17 мая;
176. Жэньминь жибао. 1993, 12 марта.
177. Жэньминь жибао. 1994, 24, 30 апреля.
178. Жэньминь жибао. 1996, 26 апреля.
179. Жэньминь жибао. 1999, 11 марта.

Газеты на русском языке

180. Казахстанская правда. 1999, 11 марта.
181. Казахстанская правда. 1999, 16 июля.
182. Панорама. 1999, 10-12 марта.
183. Панорама. 1999, 7 мая.

Материалы Интернет-ресурсов

184. <http://www.centrasia.ru> от 21.05, 2002 г.
185. <http://www.odnako.org/blogs/kak-kitay-zahvatil-kusok-sng-razbor-nabrosa/>.
186. <https://delo.ua/economyandpoliticsinukraine/kitaj-zabral-v-tadzhikistana-chast-territorii-204118/>;
187. <http://www.odnako.org/blogs/kak-kitay-zahvatil-kusok-sng-razbor-nabrosa/>.
188. <https://www.youtube.com/watch?v=3lgcrHq0P10>.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО..... 3

ДРЕВНИЙ КИТАЙ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИЙ СЯ, ШАН, ИНЬ, ЧЖОУ И ЦИНЬ (XXII–III вв. до н. э.)

Происхождение топонима «Китай» и этнонима «китайцы».....	10
Этимология китайского топонима «Чжунго».....	11
Место обитания предков китайцев и образование первого государства Ся в 2205–2200 гг. до н. э.	17
Северные и западные соседи царства Ся.....	24
Переход власти к некитайским династиям Шан и Инь....	39
Древний Китай в период правления некитайской династии Чжоу	43
Отношения древнекитайских правителей к западным соседям – киан (цян).....	47
Возвышение хуннов и сферы их влияния	51
Древний Китай в период правления династии Цинь (221–207 гг. до н.э.)	55

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСШИРЕНИЕ КИТАЯ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ДИНАСТИЙ ХАНЬ (II в. до н. э. – II в. н. э.)

Приход династии Западная Хань к власти в древнем Китае и ее политика в отношении западных соседей.....	60
Военный поход династии Западная Хань против древнего государства в Ферганской долине (в 104 г. до н. э.).....	69
Установление власти династии Восточная Хань в Китае и ее политика территориального расширения на запад	72
Военный поход армии империи Восточная Хань в Тараз в 36 г.	76
Отправка Бань Чао и Бань Юна в Восточный Туркистан с дипломатической миссией в 73–107 гг.....	77
Западный поход восточно-ханьских войск 159 г.	82
Древний Китай после распада империи Восточная Хань	83
Отношение правителей древнего Китая к новому объединению тюркских племен.....	86
Западная граница Китая в эпоху правления некитайской династии Северная Вэй.....	91

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСШИРЕНИЕ КИТАЯ В ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ В VI–XVI ВВ

Китай в период правления династии суй и его отношение к тюркам.....	95
---	----

Приход к власти династии Тан в Китае и ее политика территориального расширения.....	97
Военный поход империи Тан в Ташкент в 750 г. и его результаты.....	106
Приход к власти династии Сун в Китае и ее отношение к западным соседям.....	113
Отношение сунского Китая к государству Караханидов	116
Китай в период монгольского владычества.....	123
Установление власти династии Мин в Китае и ее отношение к государству Амира Тимура.....	126

ЗАВОЕВАНИЕ КИТАЯ МАНЬЧЖУРАМИ И ИХ ПОЛИТИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАСШИРЕНИЯ НА ЗАПАД

Установление маньчжурского владычества в Китае....	132
Субрегион Центральной Азия в период установления маньчжурского владычества в Китае	135
Завоевание маньчжурами Восточного Туркестана и антицинское движение коренного населения.....	138
Карательные мероприятия маньчжурской династии Цин в Восточном Туркестане в 1864–1878 гг.....	150
Территориальное размежевание между российской и цинской империями	154

ЗАПАДНАЯ ГРАНИЦА КИТАЯ ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ ВЛАСТИ МАНЬЧЖУРОВ В 1911 г.

Восточный Туркестан после свержения власти маньчжуров в Китае.....	159
Позиция Пекина по вопросам западных границ Восточного Туркестана после образования Китайской Народной Республики	175
Урегулирование проблемы западной границы КНР после распада СССР.....	179

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ВОПРОСОВ КНР С РЕСПУБЛИКАМИ КАЗАХСТАН, КЫРГЫЗСТАН И ТАДЖИКИСТАН

Разрешение российско-китайских пограничных споров	183
Определение границы КНР и Казахстана.....	183
Уточнение границы КНР и Кыргызстана.....	186
Урегулирование вопросов границы КНР и Таджикистана.....	187

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	191
ПРИЛОЖЕНИЯ	203
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	214

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИМ. АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ

Аблат Ходжаев

История формирования западных границ Китая

(история и современность)

МОНОГРАФИЯ

Редактор И.Халилов
Компьютерная верстка М. Хакимов

Издательство «Fan ziyosi».
Лиц. № 308197041. Адрес: Ташкент, ул. А.Наваи - 30.

Разрешено в печать 11.11.2023. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Гарнитура «Times New Roman». Офсетная печать.
Усл. печ.л. 14,5. Заказ № 64. Тираж 100.
Отпечатано в типографии ООО «Munis design group».
г.Ташкент. 100000, квартал Буз – 2 дом 17 а